

Н.С.М.

11-28

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

СЕРІЯ

А. Н. ЧУДИНОВА.

ВТОРАЯ.

КЛАССИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЛИТЕРАТУРЪ

84(4)

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

П28

ВЫПУСКЪ II-й.

ПѢСНЬ О НИВЕЛУНГАХЪ.

НѢМЕЦКІЙ НАРОДНЫЙ ЭПОСЪ.

ПЕРЕВОДЪ

съ средне-верхне-нѣмецкаго языка, редакторъ подлинника.

М. И. КУДРЯШЕВА,

Академіей Наукъ удостоенный Пушкинскою преміею.

Тексты авантюры: I, II, XV—XVII, XXXVI—XXXIX и изложене содержанія остальныхъ.—Объяснительныя статьи.

Изданіе 2-е, И. Глазунова.

(Исправленное и дополненное В. Костылевымъ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

1916.

201.

никовъ, а другіе слѣдовали своему собственному усмотрѣнію; менѣе даровитые прибавляли свои завитки и пристройки, и дань времени наложила на все цѣлое равномерный, сѣрый колоритъ старины, такъ что хотя общее впечатлѣніе остается возвышеннымъ, но болѣе пристальное изслѣдованіе должно устранить наросты и разыскать исторію постройки... „Эта исторія предпринята уже со времени появленія трудовъ извѣстнаго К. Лахманна, и много уже сдѣлано, хотя вопросовъ спорныхъ и не выясненныхъ остается еще пропасть. Какъ бы то ни было, въ настоящее время, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что поэма эта раздѣляется на двѣ части, существенно различающіяся между собою не только по содержанію, но и по своему происхожденію. Первая часть, исторія Зигфрида, образовалась изъ соединенія древнѣйшихъ короткихъ героическихъ пѣсней, подвергшихся, однако, значительной обработкѣ; героевъ здѣсь весьма немного. Несравненно обстоятельнѣе и подробнѣе пѣсни второй части—Мценіе Кримильды — позднѣйшаго происхожденія, изображающія придворную жизнь бургундовъ и гунновъ и вводящія въ дѣйствіе, единовременно, значительное количество лицъ.

„Пѣснь о Нибелунгахъ“ слишкомъ обширна, и въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ достаточно блѣдна и мало интересна, чтобы помѣщать здѣсь памятникъ этотъ цѣликомъ. Мы предпочли напечатать изъ нея лишь лучшія пѣсни: I, II, XV—XVII, XXXVI—XXXIX, ограничившись, по отношенію къ остальнымъ, болѣе или менѣе подробнымъ пересказомъ содержанія. Этого, надѣмся, окажется совершенно достаточно, чтобы получить ясное и отчетливое понятіе объ этомъ замѣчательнѣйшемъ поэтическомъ произведеніи среднихъ вѣковъ.

Помѣщаемый въ настоящемъ изданіи переводъ—единственный полный на русскомъ языкѣ — принадлежитъ М. И. Кудряшеву. Цѣликомъ онъ былъ напечатанъ, въ 1889 г., въ журналѣ „Пантеонъ Литературы“ и тогда же удостоенъ Академіей Наукъ Пушкинскою преміи. Считаемъ долгомъ принести почтенному переводчику глубокую благодарность за любезное разрѣшеніе воспользоваться имъ для Рус. Кл. Библіотеки.

Въ качествѣ объяснительной статьи, помѣщается небольшой историко-литературный очеркъ этого произведенія, составленный изъ обширнаго предисловія М. И. Кудряшева къ его переходу. Затѣмъ, къ книгѣ приложенъ рисунокъ, изображающій одну изъ сценъ этой поэмы.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Во второмъ изданіи настоящаго выпуска Русской Классной Библіотеки правописаніе словъ какъ въ ИѢснѣ о Нибелунгахъ, такъ и въ объяснительныхъ статьяхъ согласовано съ Руководствомъ Я. Грота. Затѣмъ, въ отдѣлѣ „Объяснительныя статьи“ помѣщена новая статья: Религія и поэзія древнихъ германцевъ. Сага о Нибелунгахъ.

В. Костылевъ.

Петроградъ.
1915 г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

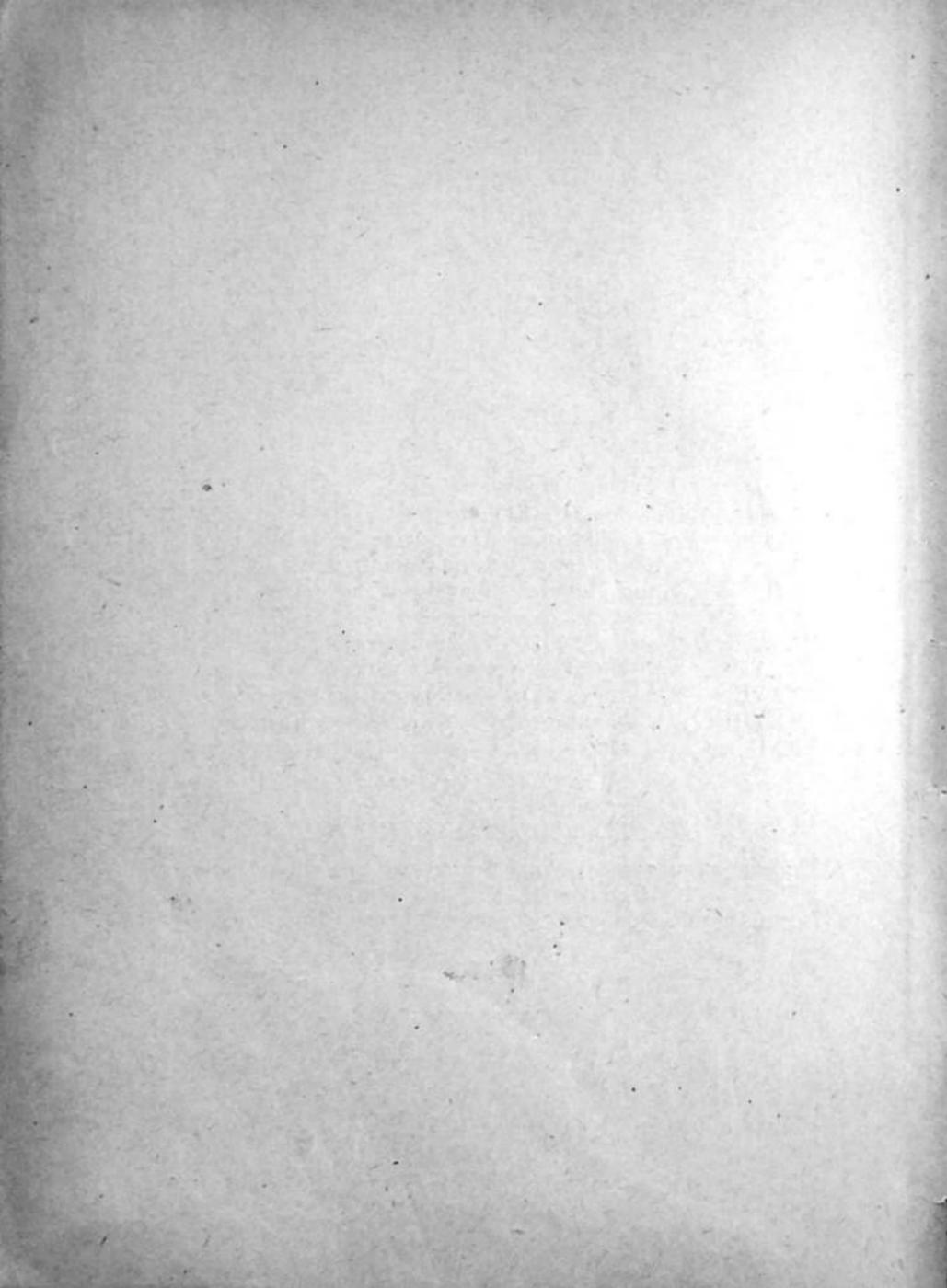
Предисловіе къ I-му изданію	стр. I
Предисловіе ко II-му изданію	IV

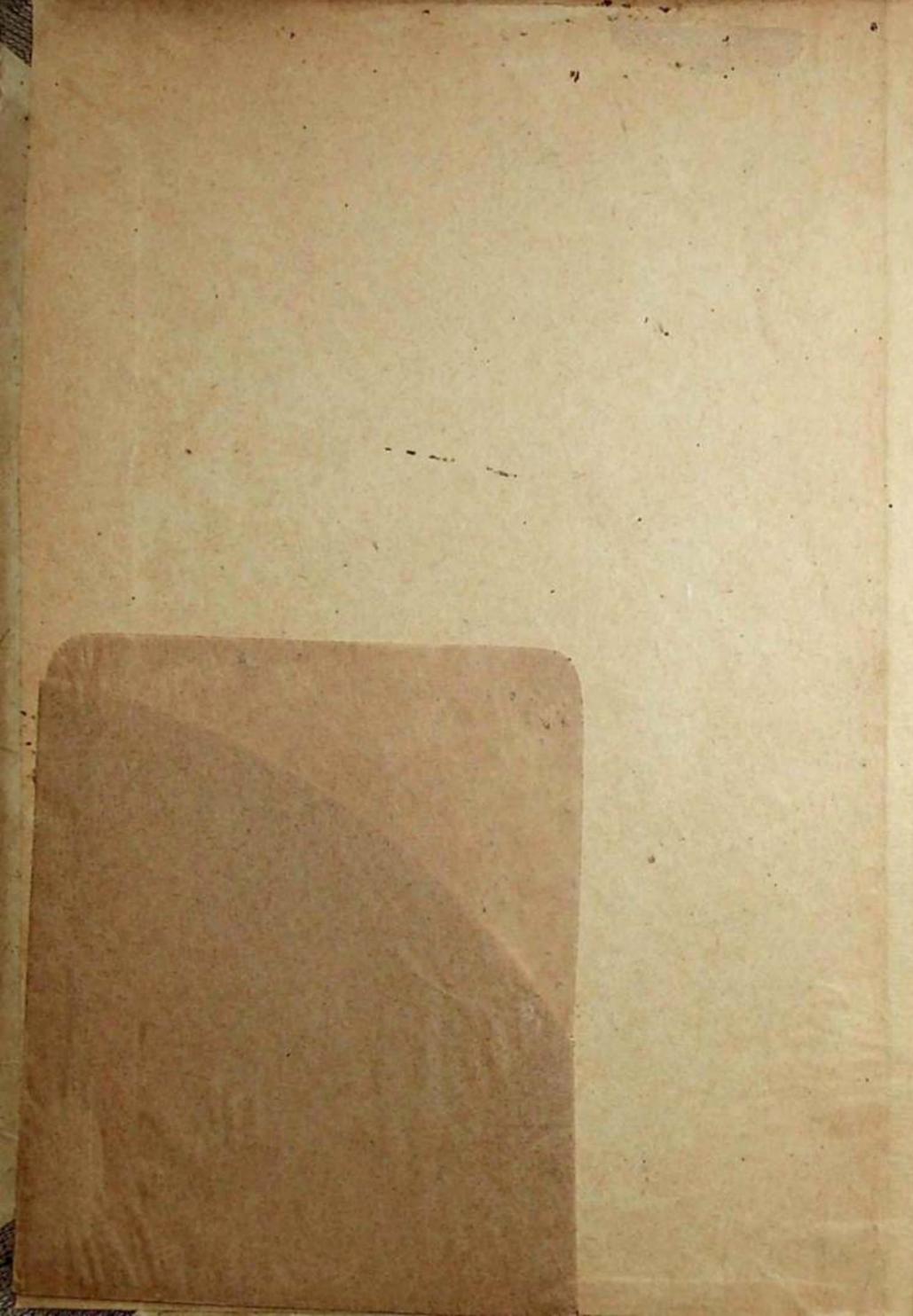
ПѢСНЬ О НИВЕЛУНГАХЪ.

I авентюра, Кримхильда	1
II » О Зигфридѣ	4
Изложеніе содержанія III—XIV авентюръ	8
XV авентюра—Какъ Зигфридъ былъ преданъ	15
XVI » —Какъ Зигфридъ былъ убитъ	21
XVII » —Какъ плакала Кримхильда по своемъ мужѣ, и какъ онъ былъ погребенъ	36
Изложеніе содержанія XVIII—XXXV авентюръ	48
XXXVI авентюра—Какъ царица велѣла поджечь залъ	78
XXXVII » —Какъ былъ убитъ маркграфъ Рюдигеръ	89
XXXVIII » —Какъ витязи Дитриха были всѣ перебиты	108
XXXIX » —Какъ Гунтеръ и Рагенъ были убиты Крим- хильдой	125

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Историко-литературное и художественное значеніе «Пѣсни о Нибелунгахъ» <i>М. Н. Кудряшова</i>	136
Религія и поэзія древнихъ германцевъ. Сага о Нибелунгахъ	145

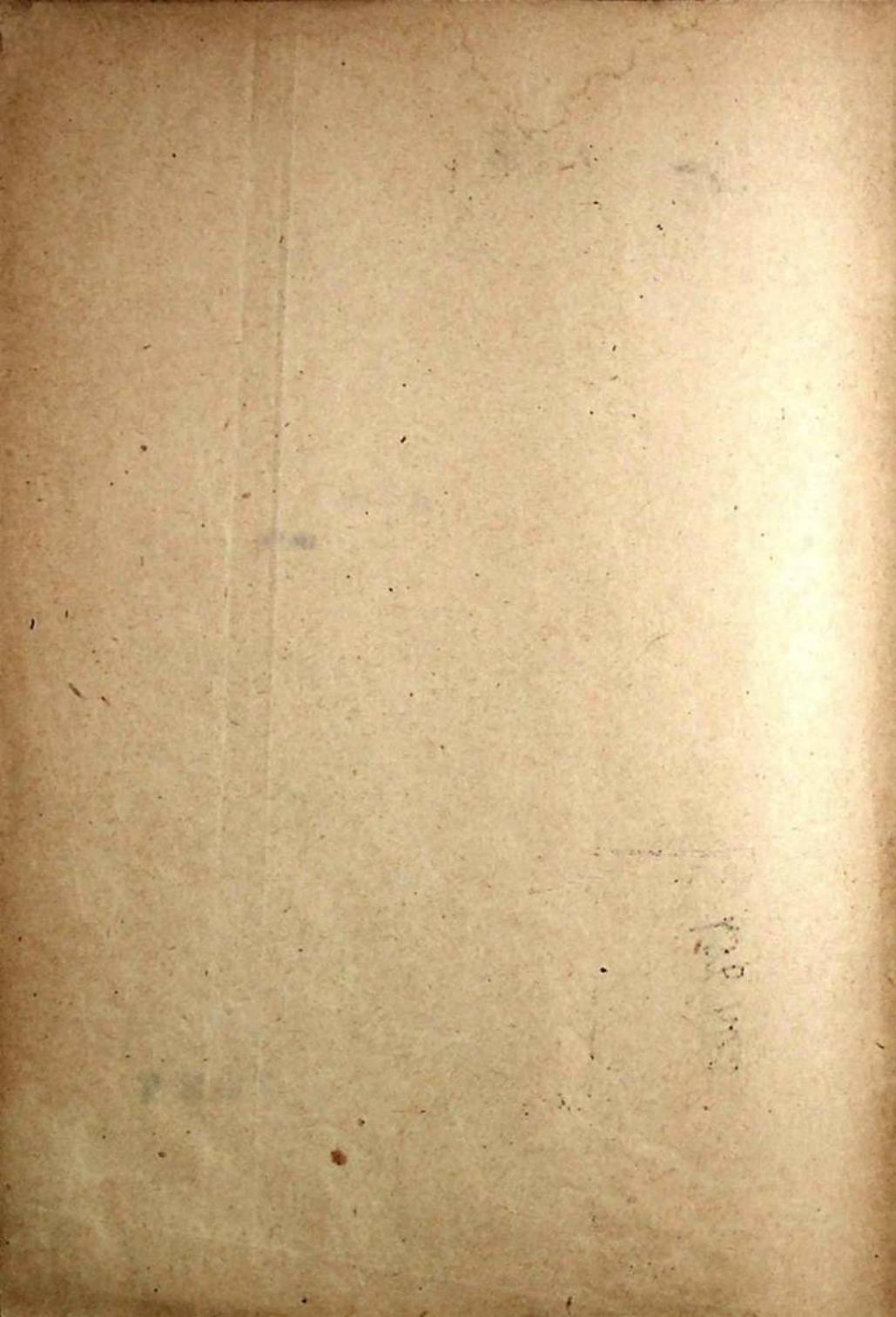

398 An. 11-28

Ж. А. ЕМЕЛЬЯНОВ
1927
ст. ВОЛЖИТЛА-ГОРОД

1927

Район ж. д. Бишкекская
Отр. 398 Ан. 11-28

Ж. Д. БИШКЕЦКАЯ
ИТАЛИЯ
С. ВОЛГОДА-ГОРОД
408

ТѢЛО УБИТАГО СИГФРИДА (XVI авент.).

СЪ КАРТИНЫ Т. ПИГСИСА.

Дар

ЦѢНА 60 КОП.

РУССКАЯ КЛАССНАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕРІЯ

А. Н. ЧУДИНОВА.

ВТОРАЯ.

КЛАССИЧЕСКІЯ ТВОРЕНІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЛИТЕРАТУРЪ

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

ВЫПУСКЪ II-й.

42

ПѢСНЬ О НИВЕЛУНГАХЪ.

НѢМЕЦКІЙ НАРОДНЫЙ ЭПОСЪ.

ПЕРЕВОДЪ

съ средне-верхне-немецкаго языка, разсмотрѣнъ подлинника,

М. И. ЗУДРЯШЕВА,

Академіи Императорскихъ наукъ, удостоенный Пушкинскою преміею.

Текстъ автентиченъ къ II, XV—XVII, XXXVI—XXXIX и изложеніе содержанія остальныхъ. — Объяснительныя статьи.

Изданіе 2-е, И. Глазунова.

(Исправленное и дополненное В. Костылевымъ).

МУК «ЦБС»
г. Вологда

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

1916.

99

Центр писателя
В.И. Белова

4273-91

Учет 1935 г.

29499 / 2.337 / 1363

20499

ПРОВЕРЕНО

Ж. И. БИБЛИОТ. ВОЛОГДА

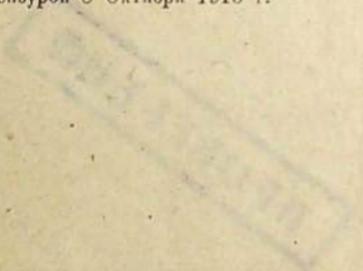
И(нем)

П28

84(41ем)-1

П28

Петроградъ, дозволено военной цензурой 8 Октября 1915 г.

122 102

Предисловіе.

„Пѣснь о Нибелунгахъ“ — которой посвященъ настоящій вып. Рус. Кл. Библ. — составляетъ, какъ извѣстно, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ народнаго творчества, современный великому переселенію народовъ и уцѣлѣвшій, въ главной основѣ своей, благодаря шпильманамъ, которые сохранили его въ своей памяти, а затѣмъ и въ нѣсколькихъ спискахъ, вплоть до 1782 г., когда поэма эта была впервые напечатана. Въ содержаніи ея слиты сказочный и историческій элементы. Первый заключается въ франкскомъ преданіи о Зигфридѣ, встрѣчающемся у многихъ народовъ и изъ южной Германіи занесенномъ, вѣроятно, еще до конца VI в., на скандинавскій сѣверъ, гдѣ Зигфридъ превратился въ Сигурда, а Нибелунги въ Нифлунговъ. Съ этой сказочной сагой сплетается и историческій элементъ; который можно опредѣлять даже хронологически. Въ 437 г. бургунды, дѣйствительно, были разбиты гуннами, при чемъ погибъ весь бургундскій королевскій домъ, но совершилось это не при Атиллѣ, котораго сага называетъ Этцелемъ. По мѣткому выраженію В. Шерера, Пѣснь о Нибелунгахъ „производитъ впечатлѣніе стараго храма, надъ которымъ работало нѣсколько архитекторовъ, а изъ нихъ одни заботливо продолжали планъ своихъ предшествен-

ПѢСНЬ О НИБЕЛУНГАХЪ.

СРЕДНЕ-ВЕРХНЕ-НѢМЕЦКІЙ НАРОДНЫЙ ЭПОСЪ.

I АВЕНТЮРА.

К р и м х и л ь д а.

1. Гласятъ чудесь немало намъ саги лѣтъ былыхъ.
О витязяхъ достойныхъ, объ ихъ невзгодахъ злыхъ,
О празднествахъ весельяхъ, объ ихъ слезахъ и горѣ,
Объ ихъ раздорахъ много чудесь услышите вы вскорѣ.
2. Въ Бургундіи дѣвица презнатная росла,
Едва ли гдѣ другая красивѣй быть могла;
Ее Кримхильдой звали: нельзя милѣе быть.
За то пришлось многимъ бойцамъ животъ свой положить.
3. Любить красу такую за честь любой считалъ.
Ужъ не одинъ отважный боецъ по ней вздыхалъ.
Всѣмъ нравилась дѣвица, и станъ же былъ у ней!
Затмить изъ женъ любую могла она красой своей.
4. Три короля дѣвицу хранили отъ невзгодъ:
Достойный витязь Гунтеръ и удалой Гернотъ,
И самый младшій Гизельхеръ, отборный витязь тоже,
Князья pekлись всѣ троє объ ихъ сестрѣ родной пригожей.
5. Они всѣмъ взяли: родомъ и щедростью своей,
И слыли за отважныхъ, отмѣннѣйшихъ мужей;

Бургундами владѣли; у Этцеля потомъ
Немало натворили они чудесь своимъ мечомъ.

6. На Рейнѣ въ Вормсѣ жили съ дружиной короли,
И съ честью имъ служили вассалы ихъ земли
До самой смерти; были бойцы всё на отборъ,
Но ихъ потомъ печально сгубилъ двухъ знатныхъ женъ
раздоръ.
7. Ихъ мать звалася Утой; Данкратъ ихъ былъ отецъ.
Онъ сыновьямъ въ наслѣдство, когда пришелъ конецъ,
Свои оставилъ земли. Ужъ то-то витязь былъ!
Онъ въ годы молодые немало славныхъ дѣлъ свершилъ.
8. Три короля, какъ выше сказалъ ужъ я о томъ,
Большой владѣли силой: служила имъ мечомъ
Толпа бойцовъ отъѣнныхъ, какъ мы про то слыхали;
Ни разу въ сѣчѣ жаркой сердца бойцовъ не трепетали.
9. То былъ изъ Трѣнеге Гэгень и братъ его Данквартъ
Проворный; два маркграфа: Гере и Эккевартъ;
Ортвинъ изъ Метца; Фолькеръ, изъ Альцейя вассалъ,
Служилъ имъ тоже—силой немалой витязь обладалъ.
10. Румдольтъ, ихъ стряпчій славный, отборный изъ мужей,
Синдольдъ и Гунольтъ, мужи трехъ знатныхъ королей,
Заботились о чести двора господъ своихъ.
Еще бойцы тамъ были: мнѣ всѣхъ не перечислить ихъ.
11. Данквартъ былъ ихъ маршалкомъ, былъ стольникомъ
Ортвинъ,
Его племянникъ славный и Метца господинъ;
Синдольдъ, ихъ чашникъ, витязь отборный, и съ нимъ
вмѣстѣ
Гунольтъ, ихъ спальникъ, всё-то пеклись о королевской
чести.

12. О тѣхъ мужахъ придворныхъ, о рѣдкой силѣ ихъ,
О ихъ великой мощи и подвигахъ лихихъ,
Что витязи съ любовью всю жизнь свою свершали,
Ни отъ кого подробно всего бы вы не услышали.
13. Въ такой чести высокой Кримхильдѣ снился сонъ:
Былъ будто ею соколъ пригожій прирученъ,
И два орла клевали его, казалось ей;
Смотрѣть на это было всего на свѣтѣ ей больнѣй.
14. И Утѣ поспѣшила она про сонъ сказать,
И лучше не сумѣла ей мать растолковать:
„Твой соколъ—знатный витязь; пусть Богъ его хранить:
Изъ рукъ твоихъ твой соколъ на вѣки скоро улетитъ!“
15. — „Что мнѣ вы говорите про мужа, мать моя?
Безъ рыцарской любви на вѣкъ останусь я.
Ужъ въ дѣвушкахъ мнѣ лучше до самой смерти быть,
Чѣмъ лишнихъ бѣдъ и горя чрезъ ту любовь себѣ
нажить“.
16. — „Постой, не зарекайся“, ей отвѣчала мать:
„Какой еще на свѣтѣ и радости бывать,
Какъ не любовь мужская? знай, быть тебѣ женой,
Ужъ если Богомъ посланъ тебѣ тотъ витязъ удалой“.
17. Она сказала: „Полно, не говорите мнѣ!
Не разъ ужъ я видала не на одной женѣ,
Какъ за любовь платились всѣ подъ конецъ бѣдой.
Останусь я въ дѣвицахъ—меня минуетъ жребій злой“.
18. Еще не зародилась любовь въ груди у ней.
Съ тѣхъ поръ она немало жила счастливыхъ дней.
И все того, кто былъ бы ей милъ, она не знала.
Потомъ бойца лихого она супругой съ честью стала.

19. То былъ тотъ самый соколъ, что снился ей во снѣ,
Какъ мать ей толковала. Ужъ то-то всей роднѣ
За убиеніе мужа она потомъ отмстила!
Да, не одна мать сына тогда на-вѣки скоронила.

II АВЕНТЮРА.

О Зигфридѣ.

20. Въ то время въ Нидерландахъ король Сигмундъ съ
женой,
Сиглиндой, правилъ; съ ними росъ сынъ ихъ молодой.
Онъ въ Сѣнтенѣ богатомъ, на нижнемъ Рейнѣ, жилъ.
Такъ звался этотъ городъ, далеко слухъ о немъ ходилъ.
21. Зигфридъ (такъ звался витязъ тотъ добрый и удалый)
Земель объѣхалъ много съ отвагою немалой.
И всюду, гдѣ бывалъ онъ, всю мощь свою являлъ.
Ахъ, сколько у бургундовъ бойцовъ онъ смѣлыхъ
увидаль!
22. Какъ дни его младые, дни красные, текли,
Поразказать немало о томъ бы мы могли:
Какъ онъ себя прославилъ, какъ былъ пригожъ лицомъ,
И сколькимъ дамамъ милымъ пришлось потомъ вздыхать
о немъ.
23. Усердно воспитали его, какъ подобало,
И отъ природы было въ немъ доблестей немало.
За то потомъ отцовской земли красой онъ сталъ,
И находили люди, что всѣмъ то витязъ добрый взялъ.
24. Когда подросъ, явился къ двору онъ; были тамъ
Его всѣ рады видѣть: ахъ, сколько дѣвъ и дамъ

- Желали, чтобъ почаще онъ ихъ тамъ навѣщаль.
Онъ былъ имъ любъ, и витязь прекрасно это замѣчалъ.
25. Не часто безъ присмотра Зигфрида отпускали;
Сигмундъ съ Сиглиндой сына богато одѣвали.
Его учили дядьки въ чести себя держать.
За то могъ онъ со славой потомъ землею обладать.
26. Ужъ вотъ носить доспѣхи вполне былъ въ силахъ онъ:
Для этого всѣмъ нужнымъ былъ витязь надѣленъ.
Засматриваться началъ на дамъ воитель статный:
Любить бойца такого имъ было лестно и пріятно.
27. Сигмундъ, отецъ Зигфрида, своихъ мужей сзывалъ:
Онъ съ милыми друзьями попить желалъ.
Въ другія королевства помчалась вѣсть о томъ;
Своихъ и иноземныхъ дарилъ онъ платьемъ и конемъ.
28. И всякаго, кто право стать рыцаремъ имѣлъ
По своему рожденью, Сигмундъ сзывать велѣлъ
Къ себѣ на пиръ веселый. Веѣхъ юношей потомъ
И съ ними вмѣстѣ сына король пожаловалъ мечомъ.
29. Немало было бъ можно про пиръ поразсказать:
Сигмундъ и Сигелинда сумѣли пиръ задать
На славу; надѣляли всѣхъ щедрою рукой:
За то гостей немало примчалось къ нимъ на пиръ
честной.
30. Съ Зигфридомъ предстояло одежды получить
Всѣмъ новичкамъ (ихъ было четыреста): тутъ шить
Съ любовью принялися дѣвицы молодыя;
Вставлятъ пришлось имъ много каменевъ въ гнѣзда
ЗОЛОТЫЯ

31. И пришивать потомъ ихъ къ одеждѣ дорогой
Для мѡлодцовъ удалыхъ: обычай былъ такой.
Къ дню поворота солнца хозяинъ приказалъ
Скамьи поставить: Зигфридъ въ тотъ день санъ рыцаря
пріялъ.
32. Толпа оруженосцевъ и рыцарей лихихъ
Пошла въ соборъ. Кто были постарше тутъ изъ нихъ,
Тѣ молодымъ служили, какъ было въ оны дни
И съ ними; день въ забавахъ провести надѣялись они.
33. Въ честь Господа обѣдня въ соборѣ началась,
Неслыханная давка при этомъ поднялась:
Вѣдь въ рыцари по чину ихъ будутъ посвящать,
И торжество такое вдругорядъ врядъ ли увидать!
34. Они къ конямъ бѣжали, осѣдланнѣмъ, гурьбой.
Тамъ, на дворѣ Сигмунда, былъ данъ турниръ большой,—
Отъ тонота хоромы дрожали и тряслись:
Такіе витязи лихіе забавой шумной увлеклись.
35. Со старыми бойцами встрѣчались новички;
Ломались съ сильнымъ трескомъ у копій ихъ древки;
Жужжа, обломки копій летали вдоль дворца
Изъ рукъ бойцовъ: усердью ихъ, право, не было конца.
36. Король просилъ окончить и лошадей убрать.
Что тутъ щитовъ разбитыхъ пришлось увидать!
Что на траву каменье упало той порой
Изъ привязей блестящихъ щитовъ отъ стычки жаркой
той!
37. Тутъ разсадить изволил Сигмундъ гостей своихъ;
Отъ вкусныхъ яствъ исчезла вся вмигъ усталость ихъ,
Да и виномъ отмѣннымъ изрядно ихъ поили.
Своихъ и иноземныхъ тутъ всѣхъ на славу угостили.

Изложеніе содержанія авертюрь III—XIV.

III авертюра. Услыхавъ о красотѣ Кримхильды, Зигфридъ захотѣлъ, во что бы то ни стало, добыться ея руки. Напрасно отговаривалъ его отецъ, знавшій надменность бургундскихъ витязей и особенно боявшійся Гагена, — Зигфридъ настаивалъ на своемъ. Наконецъ, отецъ и мать вынуждены были согласиться на его поѣздку въ Вормсъ, и стали заготовлять одежды и все нужное для Зигфрида и его спутниковъ. Трогательно было прощаніе его съ родичами и придворными людьми, которые зараѣе чуяли, что не кончится этой поѣздкѣ добромъ. На 7-е утро Зигфридъ прибылъ въ Вормсъ самъ-двѣнадцатый; Гагенъ, взглянувъ на него въ окно, сказалъ королю Гунтеру, что, по всей вѣроятности, — это Зигфридъ, про котораго рассказывали немало чудесъ. Тутъ Гагенъ передалъ молву о томъ, какъ Зигфридъ дѣлилъ несмѣтный кладъ между Шильбунгомъ и Нибелунгомъ, какъ получилъ отъ нихъ въ награду добрый Бальмунгъ, мечъ Нибелунга, какъ эти два королевича поссорились съ Зигфридомъ, — и онъ изрубилъ и ихъ самихъ, и 12 подвластныхъ имъ великановъ, — какъ отнял онъ затѣмъ у карлика Альбериха шапку-невидимку (tarnkarpe) и, сдѣлавъ его хранителемъ клада, поѣхалъ обратно. Гагенъ рассказалъ еще, что разъ Зигфридъ убилъ дракона (lintrache) и, испавшись въ его крови, сталъ роговымъ (hurnin) и неуязвимымъ. Съ тѣхъ поръ никакой мечъ не можетъ его пронзить. Когда Зигфридъ былъ радушно принятъ Гунтеромъ, онъ гордо объявилъ, что желаетъ отнять у бургундскихъ королевъ силою ихъ земли, и поэтому вызвалъ ихъ на бой. Бургундскіе витязи были въ высшей степени оскорблены этой заносчивостью, и уже схватились за мечи, но Гернотъ успокоилъ и ихъ, и Зигфрида, — и дѣло уладилось миромъ; потомъ поднесли гостямъ вина и отвели для нихъ покой (herberge). Весело проводили время бойцы среди пировъ и турнировъ, — только Зигфридъ томился желаніемъ увидѣть красавицу Кримхильду,

которая нерѣдко любовалась имъ украдкой въ окно своей свѣтлицы. Какъ былъ бы онъ счастливъ, если бъ узналъ, что на него глядитъ его милая. Такъ прожилъ Зигфридъ у короля Гунтера цѣлый годъ и ни разу еще не видѣлъ той, отъ которой пришлось ему испытать много радости, да немало и горя.

IV авантюра. Между тѣмъ, датскій король Людегастъ и саксонскій король Людегеръ объявили Гунтеру, безъ всякой причины, „за какую-то старую обиду“, войну. Зигфридъ, узнавъ объ этомъ, отправляется въ походъ съ 1000 мужей Гунтера и 12 витязями изъ Нидерландовъ. Въ походъ приняли участіе Гагенъ, Ортвинъ, Данквартъ, Синдольтъ, Гунольтъ и Румольтъ, а также Гернотъ; король Гунтеръ остался дома. Походъ былъ удаченъ: Зигфридъ разбилъ враговъ, взялъ многихъ въ плѣнъ и въ томъ числѣ Людегера и Людегаста. Немедленно отправленъ былъ въ Вормсъ гонецъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ; Кримхильда призвала его тайкомъ къ себѣ и съ радостью услышала, что всѣхъ лучше бился ея милый Зигфридъ. Вскорѣ витязи съ плѣнными и ранеными вернулись въ Вормсъ. Король хорошо угостилъ здоровыхъ и позаботился о раненыхъ, поручивъ ихъ попеченіямъ тѣхъ, кто были свѣдущи во врачевномъ дѣлѣ (erzenie). Отпустивъ всѣхъ мужей во-свояси, король рѣшилъ, по совѣту Гернота, созвать ихъ на пиръ черезъ шесть недѣль, въ надеждѣ, что къ этому времени раненые успѣютъ выздороветь. И Зигфридъ хотѣлъ было взять отпускъ, но остался ради Кримхильды, которая съ радостью услышала о предстоящемъ пирѣ. Затѣмъ начались приготовленія; много было хлопотъ тутъ милымъ дамамъ и Утѣ, приказавшей заготовить одежды для всей чады (Kinde).

V авантюра. Въ Троицынъ день начался пиръ на славу, и въ этотъ день Зигфридъ впервые увидѣлъ Кримхильду. Въ знакъ особаго вниманія къ витязю изъ края Нибелунговъ, Гунтеръ позволилъ Кримхильдѣ поцѣловать Зигфрида. Двѣнадцать дней продолжался почестной пиръ. По совѣту Зиг-

фрида, король отпустилъ Людегера и Людегаста, не взявъ съ нихъ никакого выкупа, а они поклялись не тревожить больше бургундовъ. Когда кончился пиръ, и всѣ стали развѣзжаться, Зигфридъ хотѣлъ тоже уѣхать, но просьбы Гизельхера и любовь къ Кримхильдѣ заставили его остаться въ Вормсѣ. Весело проходило тамъ время,—только любовь къ милой причиняла горе Зигфриду: изъ-за нея-то смѣлый погибъ потомъ такъ печально.

VI авентюра. Король Гунтеръ задумалъ жениться. Въ это время жила за моремъ красавица, королева Брунхильда, соглашавшаяся выйти замужъ только за того, кто побѣдитъ ее въ 3-хъ трудныхъ состязаніяхъ. Гунтеръ задумалъ, несмотря на убѣжденія Зигфрида и родичей, посвататься къ этой неприступной дѣвушкѣ, и обратился къ Кримхильдѣ съ просьбой приготовить одежды для него и трехъ его спутниковъ: Зигфрида, Гагена и Данкварта. Когда сборы были окончены, бойцы сѣли на корабль и поплыли внизъ по Рейну. Скоро прибыли они къ Исландіи, гдѣ жила Брунхильда въ прекрасномъ бургѣ Пзенштейнѣ. Зигфридъ, прежде чѣмъ выйти всѣмъ на берегъ, совѣтовалъ имъ сговориться заранѣе, чтобы потомъ не спутаться передъ Брунхильдой; онъ предложилъ имъ, чтобы всѣ они называли его вассаломъ Гунтера, а Гунтера своимъ господиномъ. Они обѣщали: отъ этого все обошлось хорошо, когда король Гунтеръ увидѣлъ пригожую Брунхильду.

VII авентюра. Узнавъ, что Гунтеръ ищетъ ея руки, Брунхильда предложила ему помѣряться съ нею въ метаніи копья, въ бросаніи камня и въ прыганіи. Видя необычайно тяжелые доспѣхи воинственной дѣвушки, Гунтеръ считалъ себя уже погибшимъ, но его выручилъ Зигфридъ. Надѣвъ шапку-невидимку, придававшую ему силу 12 человекъ, онъ, незримый никѣмъ, металъ копье, кидалъ камень и прыгалъ за нимъ въ догонъ, увлекая за собою и Гунтера, который только жестами и тѣлодвиженіями показывалъ видъ, что это онъ самъ продѣлываетъ такіа трудныя задачи. Въ результатѣ, Гунтеръ, благодаря хитрости Зигфрида, оказался побѣдителемъ, и

Брунхильда должна была признать его своимъ господиномъ и ѣхать въ Вормсъ. Между тѣмъ Зигфридъ поспѣшилъ въ страну Нибелунговъ, чтобы поскорѣе привезти оттуда 1000 Нибелунговыхъ мужей.

VIII авантюра. Надѣвъ шапку-невидимку, Зигфридъ сѣлъ на корабль и поплылъ. Стоявшимъ на берегу казалось, что корабль гонить вѣтеръ, такъ какъ на немъ не было видно ни одной человѣческой души. Черезъ сутки Зигфридъ прибылъ въ землю Нибелунговъ, гдѣ ему пришлось еще разъ вступить въ схватку съ великаномъ, охранявшимъ ворота бурга, а затѣмъ—съ карликомъ Альберихомъ, которые не узнали въ немъ своего повелителя. Связавъ обоихъ, онъ назвалъ себя по имени, и Альберихъ, прося прощенія, согласился исполнить все, что онъ прикажетъ. Зигфридъ велѣлъ ему созвать поспѣшно 1000 мужей Нибелунга и вскорѣ поплылъ съ ними обратно къ Изенштейну. Холодно встрѣтила его Брунхильда, но отчего—авторъ поэмы не объясняетъ; можетъ быть, оттого, что Зигфридъ, какъ видно изъ пѣсень Эдды и саги о Вельсунгахъ, измѣнилъ Брунхильдѣ, которой раньше клялся въ любви. Авторъ поэмы, очевидно, знаетъ объ этомъ, такъ какъ сообщаетъ, что „Зигфриду одному извѣстна дорога къ Исландіи.“ И Брунхильда сразу называетъ Зигфрида по имени.—Передъ отъѣздомъ Брунхильда поручила Данкварту надѣлать золотомъ и серебромъ изъ ея казны всѣхъ гостей, но Данквартъ оказался слишкомъ щедрымъ казначеемъ, а потому раздача была поручена ея камераріямъ. Поручивъ управление страню одному изъ своихъ ближайшихъ родичей и взявъ съ собою 86 женщинъ и 100 дѣвушекъ, она собралась въ путь. Весело ѣхали они въ Вормсъ, но ни разу не ласкала Брунхильда Гунтера на пути, пока не пріѣхали въ Вормсъ.

IX авантюра. На пути рѣшили они послать Зигфрида гонцомъ въ Вормсъ, гдѣ онъ, какъ „гонецъ на хлѣбъ“, получилъ отъ Кримхильды 24 запястья, которыя тутъ же роздалъ ея свитѣ. Затѣмъ начались приготовленія къ пріему дорогихъ гостей.

Х авантюра. Брунхильда, наконецъ, пріѣхала въ Вормсъ съ Гунтеромъ и свитой и была радушно встрѣчена Кримхильдою. На всемъ пути до Бурга бойцы тѣшили дамъ турнирами. Вечеромъ всѣ сѣли за столъ, и тутъ Зигфридъ напомнилъ Гунтеру объ обѣщаніи (данномъ ему передъ отъѣздомъ на Исландію) выдать за него Кримхильду. Гунтеръ тотчасъ же позвалъ Кримхильду и объявилъ ей, что обѣщаль отдать ее замужъ за Зигфрида. Нѣжно поцѣловали тогда другъ друга влюбленные и сѣли рядкомъ на почетномъ мѣстѣ, насупротивъ короля. Увидѣвъ Кримхильду подлѣ Зигфрида, Брунхильда заплакала. Король спросилъ ее, о чемъ она плачетъ, и она отвѣтила ему: „Болишь мое сердце изъ-за твоей сестры, которая, вижу я, сидитъ рядомъ съ твоимъ слугою; вѣчно буду я горевать, что такъ она унижена“. Гунтеръ обѣщаль ей рассказать въ другой разъ, почему онъ выдалъ Кримхильду за Зигфрида; она продолжала плакать, и онъ прибавилъ, что Зигфридъ — богатый король: оттого онъ и выдалъ за него сестру. Послѣ стола рыцари начали бугурдъ (*dúhurt*) ¹⁾, прекращенный лишь по желанію короля, спѣшившаго къ своей супругѣ. Король не почувствовалъ, что гордая и неприступная красавица не отдастся ему безъ боя, но это случилось, и король былъ связанъ Брунхильдою и повѣшенъ на гвоздь. Только подъ утро сняла она его съ гвоздя и развязала. Когда разсвѣтло, всѣ пошли молиться въ соборъ, при чемъ Гунтеръ, Брунхильда, Зигфридъ и Кримхильда стояли въ вѣнцахъ. Послѣ обѣдни (*messe*) рыцари начали турниръ; всѣ были веселы, кромѣ Гунтера, который повѣдалъ о своей кручинѣ Зигфриду, и тотъ обѣщаль помочь ему въ эту же ночь. Надѣвъ шапку-невидимку, онъ пришелъ въ опочивальню Брунхильды и задулъ свѣчи, а Гунтеръ спрятался за пологомъ. Началась

¹⁾ Старофранц. *bûhourd*, среднелатинск. *bagorda*, *behordare*, *bagordare*—конное состязаніе, при чемъ въ дѣло пускались и коня, и щиты, но оружіе выбиралось неопасное, такъ какъ рыцари участвовали въ бугурдѣ безъ латы. См. Alwin Schultz, *Das höfische Leben*, II. 95—96.

борьба между Брунхильдой и Зигфридомъ, закончившаяся тѣмъ, что Зигфридъ связалъ ее, при чемъ незамѣтно снялъ съ нея поясъ и кольцо съ пальца. Тогда Брунхильда, чувствуя себя побѣжденною и не зная обмана, объявила, что согласна признать Гунтера своимъ господиномъ. Зигфридъ незамѣтно удался съ поясомъ и кольцомъ, которые и отдалъ потомъ Кримхильдѣ. Съ тѣхъ поръ Брунхильда лишилась прежней великой силы и стала не сильнѣе любой изъ женщинъ. Веселый проснулся Гунтеръ на другое утро. Пиръ продолжался до 14-го дня и закончился щедрыми подарками, при чемъ не были забыты и бродячіе пѣвцы.

XI авантюра. Вскорѣ и Зигфридъ рѣшился ѣхать въ Ксантенъ съ молодою супругой. Братья дали Кримхильдѣ 500 мужей, 32 дѣвушекъ и графа Оккеварта, въ качествѣ свиты. Гагенъ и Ортвинъ не согласились ѣхать въ Нидерланды, пожелавъ остаться на службѣ у Гунтера. Радушно встрѣтили Сигемундъ и Сигелинда молодую чету въ Ксантенѣ. Король передалъ вѣнецъ Зигфриду, который и сталъ со славою править народомъ. Такъ счастливо прожилъ онъ 9 лѣтъ, и на десятый годъ Кримхильда родила сына, котораго назвали, въ честь его дяди, Гунтеромъ. Въ то же время умерла добрая Сигелинда, къ великой горести народа. Въ эту же пору и Брунхильда родила Гунтеру сына, котораго назвали Зигфридомъ. Богатъ былъ Зигфридъ: въ его власти была, кромѣ Нидерландовъ, земля Нибелунговъ и мужи Шилбунга, ему принадлежалъ и несмѣтный кладъ.

XII авантюра. Брунхильда все время думала, отчего это Зигфридъ, вассалъ Гунтера, такъ долго не является на службу къ королю. Она просила Гунтера послать за нимъ и Кримхильдой. Гунтеръ отвѣчалъ, что онъ не смѣетъ приказывать Зигфриду. Наконецъ, уступая просьбамъ жены, онъ послалъ маркграфа Гере въ бургъ Нибелунга, въ Норвежскую марку, звать Зигфрида и Кримхильду на ширъ, который онъ рѣшилъ устроить въ день поворота солнца. Зигфридъ принялъ приглашеніе и обѣщалъ прибыть къ назначенному сроку. Когда

Гере съ товарищами вернулся въ Вормсъ, и они показали дружинѣ короля подарки, полученные отъ Зигфрида, Гагенъ замѣтилъ: „Еще бы,—ему есть что раздавать; въ его рукахъ—кладъ Нибелунговъ; ахъ, если бъ онъ когда-нибудь перешелъ въ землю Бургундовъ!“

XIII авентюра. Зигфридъ, Кримхильда и Сигемундъ отправились съ многочисленною свитою въ Вормсъ и были встрѣчены радушно Брунхильдою и Гунтеромъ. Начались игры, веселье, столованье. Такъ продолжалось до 11-аго дня.

XIV авентюра. Разъ, передъ вечерней, рыцари устроили турниръ. Кримхильда и Брунхильда, сидя рядкомъ, смотрѣли въ окно на ловкость бойцовъ. Кримхильда, любуясь Зигфридомъ, сказала Брунхильдѣ, что Зигфриду, по справедливости, должна бы принадлежать вся бургундская земля. Брунхильда отвѣчала, что этого не можетъ быть, пока живъ Гунтеръ. Тогда Кримхильда стала доказывать, что Зигфридъ знатнѣе Гунтера. На это Брунхильда отвѣчала, что Зигфридъ—простой вассалъ Гунтера, какъ онъ назвалъ себя самъ въ ту пору, когда Гунтеръ пріѣхалъ искать ея руки. Слово за слово,—и королевы поссорились не на шутку. Когда всѣ подходили къ собору, Кримхильда рѣшила войти туда раньше Брунхильды, чтобъ доказать свое превосходство, но Брунхильда грубо велѣла дать сперва дорогу ей, женѣ короля, и назвала Кримхильду служанкой. Тогда разгнѣванная Кримхильда назвала ее наложницей вассала, любовницей Зигфрида, и, въ подтвержденіе своихъ словъ, указала на перстень и поясъ, взятые Зигфридомъ у Брунхильды въ памятную для Гунтера ночь. Брунхильда горько заплакала и послала за Гунтеромъ. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ послалъ за Зигфридомъ и потребовалъ отъ него объясненія. Зигфридъ готовъ былъ поклясться, что онъ не рассказывалъ ничего подобнаго, и просилъ короля дать наставленіе Брунхильдѣ, чтобъ она не говорила впередъ такъ заносчиво, прибавивъ, что свою жену онъ за это проучить самъ.—Видя слезы Брунхильды, Гагенъ рѣшился отомстить за свою госпожу Зигфриду, какъ главному виновнику.

Съ тѣхъ поръ онъ сталъ приставать къ Гунтеру, совѣтуя покончить съ Зигфридомъ, и предложилъ прибѣгнуть къ слѣдующей хитрости. „Мы“, сказалъ онъ, „пришлемъ сюда такихъ гонцовъ, которыхъ здѣсь никто не знаетъ. Тогда вы скажете гостямъ, что вы и ваши мужи должны идти въ походъ; онъ (т.-е. Зигфридъ) вызовется служить вамъ, и сгубить свою жизнь: я же разубаю кое-что отъ супруги смѣлаго витязя (т.-е. въ какое мѣсто можно ранить Зигфрида)“. Король, себѣ на бѣду, послушался Гагена. Да, много погибло витязей изъ-за ссоры двухъ женъ.

ХУ АВЕНТЮРА.

Какъ Зигфридъ былъ преданъ.

877. Въ четвертый день по утру къ двору неслись верхомъ
Гонцы лихые; было ихъ тридцать два числомъ.
Царю дать знали, будто хотять съ нимъ воевать,
А изъ-за лжи что горя пришлось женамъ испытать!
878. Гонцамъ къ двору явиться тутъ позволенье дали.
Мужами Людегера они себя назвали,—
Того, кто былъ рукою Зигфрида побѣжденъ
И въ Гунтерову землю бойцомъ, какъ плѣнникъ, отвенъ.
879. Король радушно принялъ и съѣсть велѣлъ гонцамъ.
Одинъ изъ нихъ промолвилъ: „Стоять позволѣте намъ,
„Пока мы не объявимъ, зачѣмъ послали насъ.
„Такъ знайте же, что много враговъ лихихъ теперь у васъ.
880. „Людгастъ и Людгеръ нынѣ на васъ войной идутъ:
„За старую обиду они вамъ вызовъ шлютъ;
„Итти сюда къ вамъ съ войскомъ хотять они вдвоемъ“.
Король сердиться началъ, услышавъ отъ гонцовъ о томъ.

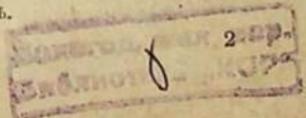
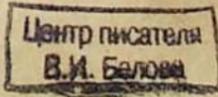
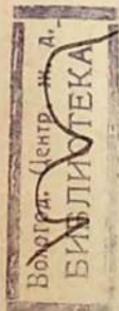
881. Обманщикамъ велѣли отвести скорѣй покой.
Какъ могъ въ ту пору Зигфридъ—иль самъ, иль кто
другой,—
Тотъ замыслъ, что былъ ими задуманъ, отвратить?
Самимъ имъ много горя пришлось потомъ за все испить.
882. Король съ друзьями тайно совѣтъ не разъ держаль:
Ему изъ Тронеге Гӕгенъ покоя не даваль.
Еще бойцы могли бы уладить все добромъ,
Лишь Гӕгенъ не сдавался: одинъ стоялъ онъ на-своемъ.
883. Разъ Зигфридъ за совѣтомъ такимъ ихъ всѣхъ засталъ,
Воитель нидерландскій разспрашивать ихъ сталъ:
„О чемъ король съ дружиной изволить такъ тужить?
„Коль кто его обидѣлъ, всегда готовъ я отомстить“.—
884. Сказалъ король тутъ Гунтеръ: „Какъ мнѣ не горевать?
„Хотятъ Людгастъ и Людгеръ со мною воевать,—
„Въ мою страну открыто хотятъ вести войска“.—
Отвѣтилъ витязъ смѣлый: „Коль такъ, Зигфридова рука
885. „Стоять усердно будетъ за вашу жизнь и честь,
„А имъ придется то же, что прежде, перенести;
„И прежде, чѣмъ отстану, ихъ бурги и земля
„Въ пустыню обратятся: залогъ вамъ—голова моя.
886. „Вы дома здѣсь останьтесь съ дружиной удалой;
„Меня же къ нимъ пустите съ моихъ бойцовъ толпой.
„Увидите, что службу я вѣрно сослужу:
„Ужъ какъ же, знайте, вашимъ врагамъ себя я покажу!“
887. —„Мнѣ эта рѣчь пріятна“, король ему сказалъ,
Какъ-будто онъ и въ правду той помощи желаль:
Поклонъ отвѣсилъ низкій коварно онъ. Въ отвѣтъ
Сказалъ воитель Зигфридъ: „Теперь ужъ вамъ заботы
нѣтъ“.—

888. Вотъ съ кнехтами своими они собрались въ путь,
Чтобъ Зигфрида и свиту его всю обмануть.
Бойцамъ изъ Нидерландовъ тогда онъ приказалъ
Сбираться. Боевые доспѣхи каждый тутъ досталъ.
889. Сказалъ воитель Зигфридъ: „Сигмундъ, родитель мой,
„Останьтесь здѣсь! вернемся мы всѣ живой рукой,
„Коль дастъ Господь намъ счастье, сюда на Рейнъ
опять;
„А вамъ у короля здѣсь безъ насъ не слѣдуетъ
скупать“.—
890. И впрямь, какъ предъ походомъ, знамена подвязали;
Изъ Гунтера дружины не всѣ, однакожь, знали,
Изъ-за чего все это творилось, и толпой
Немалой окружень былъ не даромъ Зигфридъ удалой.
891. Ихъ панцири и шлемы взвалили на коней,
Бойцовъ немало сильныхъ стремилось въ путь скорѣй.
Тогда изъ Тронеге Гӓгенъ къ Кримхильдѣ поспѣшилъ
Сказать, что ѣдутъ: отпустить¹⁾ ему дать витязь по-
просилъ.
892. Кримхильда отвѣчала: „Я рада такъ, что мнѣ
„Достался мужъ, способный помочь моей роднѣ,
„Какъ помогаетъ Зигфридъ всѣмъ родичамъ моимъ“.
Сказала королева: „Ужь какъ же я довольна имъ!
893. „Любезный другъ мой Гӓгенъ, вы помните, что зла
„На васъ я не имѣла и вамъ служить была
„Всегда готова; пусть же супругъ мой дорогой
„За то не пострадаетъ, что сдѣлано Брунхильдѣ мной“.
894. Сказала королева: „Я каюсь безъ того:
„Ужь сколько приняла я побоевъ отъ него

¹⁾ Geben urloup—проститься, дать отпустить.

7273-9

29449 12.33

- „За то, что мной Брунхильда была оскорблена.
„Чего жъ еще? отважный боецъ мнѣ отплатилъ сполна“.
895. — „Съ ней, госпожа Кримхильда, навѣрное, опять
„Помиритесь вы вскорѣ. Итакъ, прошу сказать,
„Чѣмъ вашему супругу могу полезенъ быть?
„Я, госпожа, всѣхъ больше ему хотѣлъ бы услужить“.
896. Тутъ знатная сказала: „Я не страшусь того,
„Что кто-нибудь среди битвы не сразитъ на смерть его;
„Нѣтъ, если слишкомъ смѣло не ринется онъ въ бой,
„То будетъ безопасенъ всегда воитель удалой“.
897. — „Коль это васъ тревожитъ, —“ такъ Гагенъ мол-
вилъ ей, —
„Что можетъ быть онъ раненъ, скажите мнѣ скорѣй,
„Чѣмъ, хитростью какою я бѣ могъ ему помочь:
„Ужъ отъ него, повѣрьте, на шагъ не отойду я прочь“.
898. Она ему сказала: „Другъ другу—мы родня,
„А потому супруга тебѣ вѣряю я,
„Чтобъ ты его повсюду стерегъ“.—Тутъ кое-что
Она сболтнула. Лучше бѣ ей было умолчать про то.
899. Она сказала: „Мужъ мой отваженъ и силенъ.
„Разъ у горы дракона сразилъ до смерти онъ;
„Отважный искупался въ его крови, и вотъ,
„Съ тѣхъ поръ, ничье оружье его въ бою уже неиметь.
900. „Но всякій разъ, какъ въ битвѣ мой милый мужъ
стоитъ,
„И туча крѣпкихъ коней изъ рукъ бойцовъ летитъ,
„Боюсь я, что утрачу супруга моего.
„Ахъ, сколько разъ отъ страха дрожала я изъ-за него!
901. „Тебѣ лишь, въ знакъ довѣрья, могу я, другъ, сказать,
„Чтобъ могъ потомъ ты вѣрность свою мнѣ доказать,

- „Въ какое мѣсто можетъ быть раненъ Зѣгфридъ мой!
„Ужъ такъ и быть, скажу я тебѣ по дружбѣ лишь
одной.
902. „Когда изъ раны змѣя кровь хлынула, и сталъ
„Боецъ въ крови купаться, то съ лица вдругъ упалъ
„На спину, межъ лопатокъ, широкій листъ,—и вотъ
„Въ то мѣсто могутъ ранить его, и страхъ меня беретъ“.
903. Сказалъ изъ Тронеге Гӕгенъ: „Какой-нибудь значокъ
„Напейте на одежду ему, чтобъ знать я могъ,
„Какое мѣсто должно въ бою прикрыть ему“.
Послушалась Кримхильда на гибель мужу своему.
904. Сказала: „Тонкимъ шелкомъ я крестикъ небольшой
„Нашью поверхъ одежды, а ты своей рукой
„То мѣсто, витязь, долженъ усердно охранять,
„Когда ему придется въ бою передъ врагами стать“.
905. „Все, госпожа, исполню“, такъ Гӕгенъ молвилъ злой.
Ей мнилось, будетъ польза ему отъ мѣры той,
А эгимъ-то Кримхильды супругъ и преданъ былъ.
Тогда, взявъ ¹⁾ отпускъ, Гӕгенъ къ бойцамъ веселый
послѣшилъ.
906. Была въ веселомъ духѣ вся свита короля.
Никто другой на свѣтѣ, какъ полагаю я,
Такъ низко, вѣроломно не могъ бы поступить,
Какъ Гӕгенъ, чтобъ довѣрье къ себѣ въ Кримхильдѣ
поселить.
907. Вотъ, на другое утро, взявъ тысячу бойцовъ,
Поѣхалъ витязь Зѣгфридъ, веселый, на враговъ:

¹⁾ Utlouþ nam—взялъ отпускъ, простился.

Имъ за друзей обиду онъ отомстить хотѣлъ.
Такъ близко ѡхаль Гагенъ, что всю одежду разглядѣлъ.

908. Знакъ высмотрѣвъ, онъ тайно двоихъ мужей послалъ
Къ бойцу съ иною вѣстью: сказать онъ приказалъ,
Что Гунтеровы земли въ покоѣ могутъ быть,
Что съ той-де вѣстью Люд(е)геръ велѣлъ имъ къ королю сѣшнить.

909. Какъ неохотно Зигфридъ назадъ поворотилъ:
Онъ за друзей обиду такъ имъ и не отмстилъ!
Съ трудомъ бойцы Зигфрида могли отговорить.
Вернулся витязь: то-то хозяинъ сталъ благодарить!

910. „Взялись за порученье мое вы, другъ Зигфридъ,
„Съ усердьемъ: пусть за это Господь васъ наградить!
„И я считаю долгомъ служить во-вѣки вамъ,
„И довѣрять вамъ больше, чѣмъ всѣмъ моимъ друзьямъ.

911. „Ну, вотъ, теперь свободны мы стали отъ враговъ:
„Пойдемъ же на медвѣдей и дикихъ кабановъ
„Въ лѣсъ Васкскій: тамъ всегда я охотиться люблю“.
Совѣтовалъ такъ сдѣлать коварный Гагенъ королю.

912. „Пускай скорѣй объявятъ гостямъ моимъ, что въ путь
„Съ зарей мы выѣзжаемъ; коль съ нами кто-нибудь
„Поѣдетъ, пусть сберется; кто жъ—не товарищъ намъ,
„Пускай (и то мнѣ любо) здѣсь будетъ тѣшить милыхъ дамъ“.

913. Услышавъ это, Зигфридъ съ учтивостью сказалъ:
„Я бъ съ вами на охоту отъ всей души желалъ

„Поѣхать вмѣстѣ. Только прошу ссудить меня
„Ищейками ¹⁾ да ловчимъ,— и съ вами въ лѣсъ по-
ѣду я“.

914. „Довольно ль одного вамъ?“ сказалъ король тотчасъ:
„Хоть четырьмя, хотите, могу снабдить я васъ.
„Они всѣ трѣны знаютъ, гдѣ ходитъ звѣрь. Туда,
„Гдѣ мы привалъ устроимъ, они васъ приведутъ
всегда“.

915. Къ своей супругѣ витязь отважный поспѣшилъ,
И королю тутъ Гэгень коварный сообщилъ,
Какъ имъ съ бойцомъ примѣрнымъ на вѣки порѣшить.
Никто такой измѣны не могъ доселѣ совершить.

XVI АВЕНТЮРА.

Какъ Зигфридъ былъ убитъ.

916. Бойцы лихіе, Гунтеръ и Гэгень, въ лѣсъ густой
Собрались на охоту: у нихъ былъ замысль злой.
Разить они хотѣли бизоновъ и свиней ²⁾
И медвѣдей преострымъ копьемъ. Что можетъ быть
смѣлѣй!

917. И Зигфридъ ѣхалъ съ ними въ лѣсъ съ радостью
большою.
Они немало взяли различныхъ яствъ съ собою.
У водъ ручья студеныхъ разстался съ жизнью онъ.
Брунхильдой королевой на смерть былъ витязь обре-
ченъ.

918. Пошелъ боецъ отважный къ Кримхильдѣ поскорѣй.
Охотничьи одежды его и свиты всей

¹⁾ Bracken—Spürhund—ищейка (Барчъ).

²⁾ Swin—букв. свиней, вѣрнѣе: вепрей.

На лошадей взвалили: за Рейнъ хотѣлось имъ.
Кримхильдѣ жъ было больно прощаться съ Зигфри-
домъ своимъ.

919. Онъ милую супругу въ уста поцѣловаль.
„Дай Богъ, чтобъ вновь здоровой тебя я увидалъ,
„И ты меня такимъ же. Отсюда нынѣ въ путь
„Сбираюсь я: покуда, ты здѣсь съ родней твоей
побудь“.
920. Тутъ вспомнила Кримхильда (не смѣя вслухъ сказать),
Что Гагену сболтнула, и стала горевать
Зигфридова супруга, что на свѣтъ родилась.
Отъ горя королева слезами горько залилась.
921. „Оставьте вы охоту“, сказала такъ она:
„Ночесъ мнѣ сонъ приснился плохой: два кабана
„Гнались за вами слѣдомъ по полю, въ тотъ же мигъ
„Цвѣты вдругъ покраснѣли. Вотъ, гдѣ причина слезъ
моихъ.“
922. „Я чьей-нибудь измѣны страшуся всею душой;
„Быть можетъ, кто обиженъ былъ вами или мной,
„Одинъ изъ тѣхъ, что могутъ намъ сдѣлать много
бѣдъ.
„Мой господинъ, останьтесь со мной: вотъ добрый
мой совѣтъ“.
923. — „Я скоро, дорогая, вернусь“, онъ ей сказалъ:
„И никого не знаю, кто бъ зло ко мнѣ питалъ.
„Вѣдь, всѣ твои родные благоволятъ ко мнѣ,
„И ничего худого не сдѣлалъ я твоей роднѣ“.—
924. — „За жизнь твою не даромъ, Зигфридъ, страшуся я:
„Ночесъ мнѣ худо снилось: вишь, будто на тебя

„Вдругъ двѣ горы упали, ты скрылся навсегда,
„И, если ты поѣдешь, съ тоски дѣваться мнѣ куда?“

925. Онъ славную супругу руками обнималъ
И нѣжно-нѣжно къ сердцу красотку прижималъ.
Затѣмъ, простившись съ нею, ушелъ онъ поскорѣй.
Его живымъ увидѣть ужъ больше не пришлось ей.
926. Въ лѣсную чашу быстро помчали кони ихъ
Охотой забавляться, и рыцарей лихихъ
Поѣхало немало за Гунтеромъ туда.
Младъ Гизельхеръ и Гернотъ остались дома лишь
тогда.
927. Навьюченныхъ довольно коней они впередъ
За Рейнъ послали; кони примчали для господъ
Вина, рыбъ, хлѣба, мяса и прочихъ яствъ немало,—
Всего, чему быть въ домѣ князей богатыхъ надлежало.
928. Предъ лѣсомъ на опушкѣ устроили привалъ,
Гдѣ всякій звѣрь гонимый изъ лѣса выбѣгалъ.
Охотиться рѣшили на островкѣ ¹⁾ большомъ,
И Зигфридъ тоже прибылъ: король былъ извѣщенъ о
томъ.
929. Разставить караульныхъ, какъ есть, по всѣмъ концамъ,
Охотники сиѣшили. И молвилъ такъ бойцамъ
Отважный витязъ Зигфридъ: „Кто жъ поведетъ изъ
васъ,
„Мужей отважныхъ, смѣлыхъ, на звѣря въ лѣсъ зе-
леный насъ?“
930. — „Ну, прежде, чѣмъ охоту начнемъ“, сказалъ бойцамъ
Такъ Гӕгенъ: „разойдемся по разнымъ сторонамъ,

¹⁾ По мнѣнію Царнке, мѣсто, не затопляемое водою во время разлива
рѣки. Островомъ называется у насъ и лѣсъ, въ которомъ охотятся.

- „Дабы я съ господами своими могъ узнать,
 „Кого тутъ наилучшимъ изъ васъ охотникомъ считать.
931. „Скорѣй людей раздѣлимъ и псовъ между собой,
 „И пусть, куда угодно, идетъ изъ васъ любой.
 „Получить благодарность искуснѣйшій изъ васъ!“
 И расходиться стала толпа охотниковъ тотчасъ.
932. Сказалъ тутъ витязь Зигфридъ: „Собакъ не нужно
 мнѣ.
 „Одну ищейку дайте такую, чтобъ вполнѣ
 „Отыскивать слѣдъ звѣря привыкла: съ ней пойдемъ“,
 Сказалъ онъ, „въ лучшемъ видѣ въ лѣсу гоняться
 за звѣремъ“.
933. И добрую ищейку тутъ егеръ старшій взялъ
 И живо господину мѣстечко отыскалъ:
 Звѣря тамъ было вдоволь. Коль подымался звѣрь,
 Они за нимъ гнались, какъ то бываетъ и теперь.
934. Спугнулъ звѣрей немало песь, всѣхъ сразилъ рукой
 Ихъ Зигфридъ Нидерландскій, воитель удалой.
 Такъ конь его носился, что звѣрь не ускользалъ:
 За то ужъ передъ всѣми боецъ хвалу себѣ стяжалъ.
935. Ужъ то-то былъ отваженъ во всякомъ дѣлѣ онъ!
 И первый звѣрь, который былъ имъ на смерть сраженъ,
 Могучимъ оказался подросткомъ ¹⁾—кабаномъ:
 Затѣмъ столкнулся скоро боецъ въ лѣсу съ огромнымъ
 львомъ.

¹⁾ Въ оригиналѣ halpswîl (A), halp... (B); halpfowl (C), helphul (a), palpful (b), halpsul, и т. д. Рукописи колеблются въ орфографіи этого слова; очевидно, переписчики его не понимали. И до сихъ поръ оно не разъяснено. Нѣкоторые переводятъ его словомъ кабанъ-подростокъ. См. Matthias, Die jagd im Nib. (Z. f. d. Phil., Bd. 15. 1883, p. 492—3).

936. Собака льва вспугнула, лукъ натянулъ тугой
Зигфридъ и ранилъ тяжко льва острою стрѣлой:
Послѣ того могъ сдѣлать левъ три прыжка всего.
Ужъ какъ благодарили Зигфрида спутники его!
937. Потомъ сразилъ рукою бизона онъ да эльха,
Четырехъ сильныхъ уровъ и яростнаго шельха.
Такъ конь его носился, что звѣрь не ускользалъ:
Оленей и олениць,— и тѣхъ онъ всюду нагонялъ ¹⁾).
938. На слѣдъ большого венря напалъ тутъ добрый песъ.
Песъ на-утекъ пустился, но быстро конь принесъ
Туда того, кто въ этой охотѣ первымъ былъ.
На витязя лихова венрь въ страшномъ гнѣвѣ наскочилъ.
939. Суиругъ Кримхильды тотчасъ сразилъ его мечомъ;
Никто бы не покончилъ такъ скоро съ кабаномъ!
Сраженъ былъ венрь, ищйки тогда его поймали.
Бургунды о богатой добычѣ скоро всѣ узнали.
940. Охотники сказали: „Довольно, Зигфридъ, съ васъ!
„Хоть часть звѣрей оставить должны бы вы для насъ:
„И то ужъ опустѣли гора и лѣсъ густой“.
Услышавъ, улыбнулся при этомъ витязь удалой.
941. И слышался въ ту пору немалый шумъ и гамъ,
Промчался гулъ повсюду: по лѣсу, по горамъ,
Отъ говора людского, отъ лая псовъ; всѣхъ своръ
Двѣ дюжины пустили охотники въ дремучій боръ.
942. Имъ удалось не мало звѣрей тогда убить:
Уже мечтали скоро награду получить

¹⁾ Шельхъ—исполинскій олень. Урь—родъ лося исполинской величины.

- Всѣ за свою удачу; былъ ихъ расчетъ плохой,
Какъ на конѣ подвѣхалъ къ костру Зигфридъ, боецъ
лихой.
943. Охота прекратилась на время; кто хотѣлъ,
Коня къ костру направивъ, съ добычею летѣлъ.
И сколько жъ шкуръ звѣриныхъ и дичи той порой
Для кухни королевской они повезли съ собой.
944. Дать знать бойцамъ отборнымъ король тутъ приказалъ,
Что онъ поѣсть хотѣлъ бы. Тутъ громко прозвучалъ
Призывный рогъ; тотчасъ же по этому узнали
Они, что князь богатый ихъ поджидаетъ на привалѣ.
945. Сказалъ Зигфрида егеръ: „Я, господинъ, сейчасъ
„Звукъ рога слышалъ: видно, туда сзываютъ насъ
„Къ привалу; я отвѣтить хочу на призывъ ихъ“.
И въ рогъ неоднократно сзывалъ онъ спутниковъ
своихъ.
946. — „Поѣдемъ вонъ изъ лѣса!“ — такъ Зигфридъ рѣчь
повелъ.
Они за нимъ спѣшили, конь ровнымъ шагомъ шелъ.
Ихъ топотомъ былъ поднять звѣрь яростный лѣсной:
То былъ медвѣдь свирѣпый. Сказалъ имъ витязь
удалой:
947. „Хочу я распотѣшить товарищей, друзья.
„Спустите-ка ищейку: медвѣдя вижу я.
„Къ привалу вмѣстѣ съ нами поѣдетъ онъ сейчасъ,
„Не убѣжалъ бы только, а то онъ не уйдетъ отъ насъ“.
948. Спустили пса; въ припрыжку пустился звѣрь бѣжать;
Верхомъ супругъ Кримхильды хотѣлъ его нагнать,
Но буреломъ да камни ему прервали путь.
Звѣрь сильный было-думалъ тутъ отъ Зигфрида
улизнуть.

949. Съ коня слѣзь рыцарь гордый и за медвѣдемъ вслѣдъ
Бѣжать пустился.—Звѣрю ужь тутъ спасенья нѣтъ,—
Нельзя бѣды избѣгнуть: Зигфридъ его нагналъ
И безъ пролитья крови, безъ ранъ живехонько связалъ.
950. Къ сѣдлу привязанъ крѣпко, не могъ онъ укусить
Бойца, ни оцарапать; помчался во всю прыть
Проворный съ нимъ къ привалу; онъ везъ его туда
Потѣхи ради; веселъ былъ витязь удалой тогда.
951. Ужъ какъ же величаво къ привалу онъ скакалъ!
Онъ доброе, большое, широкое держалъ
Въ рукѣ коньё; мечъ длинный до самыхъ шпоръ висѣлъ;
Онъ на себѣ, вдобавокъ, рогъ чудный золотой имѣлъ.
952. Я не слыхалъ о лучшей одеждѣ никогда:
Кафтанъ изъ шелку черный былъ на бойцѣ тогда;
Былъ онъ въ собольей шапкѣ, богатой, дорогой;
Его колчанъ украшенъ былъ весь богатою каймой.
953. Онъ шкурою пантеры обтянуть былъ; зато
Благоухалъ такъ сладко. Безъ вѣрота никто
Не могъ бы сладить съ лукомъ Зигфридовымъ тугимъ,—
Никто не натянулъ бы: лишь онъ одинъ справлялся
съ нимъ.
954. Изъ цѣлой шкуры лудема ¹⁾ былъ плащъ его скроенъ
И до подола мѣхомъ янимъ весь испещренъ ²⁾.
Сверкало канители ³⁾ не мало золотой
По сторонамъ обѣимъ изъ той покрывки мѣховой.

¹⁾ Лудемъ—неизвѣстное животное. Барчъ полагаетъ, что это — рѣчная выдра (Fischotter, lutra).

²⁾ Плащъ былъ украшенъ нашивками, кусочками какого-нибудь иного мѣха и цвѣта.

³⁾ Канитель (zein)—золотая или серебряная нитка, шнуръ.

955. Еще мечь дивный, Бальмунгъ, онъ при себѣ носилъ,
Столь острый и широкій, что всегда рубилъ
Безъ промаху шелома могучимъ лезвеемъ.
Охотникъ славный Ыхаль, веселый, на конѣ своемъ.
956. Еще одно, вдобавокъ, скажу вамъ подъ конецъ:
Имѣлъ въ колчанѣ много чудесныхъ стрѣлъ боецъ
Съ золотыми тулеями¹⁾, ихъ грань съ пядь шириной
Была. Тотъ жилъ не долго, кто раненъ былъ такой
стрѣлой.
957. И рыцарь, какъ охотникъ, скакалъ туда стремглавъ,
И Гушеровы мужи, Зигфрида увидавъ,
Бѣжали въ встрѣчу; взяли коня за удила:
Висѣлъ медвѣдь огромный и сильный у его сѣдла.
958. Съ коня прыгнувъ проворно, распуталъ звѣрю онъ
Тотчасъ и ротъ, и ноги. И вотъ, со всѣхъ сторонъ,
Псы залились, и страшный раздался лай и вой!
Звѣрь, было, въ лѣсѣ,—но люди тогда шумъ подняли
большой.
959. Отъ шума, въ перепугѣ, звѣрь въ кухню забѣжалъ:
Что поварять отъ дѣла онъ сразу отогналъ!
Всѣ головни разсыпалъ и спибъ котловъ немало:
Ухъ, сколько яствъ отмынныхъ въ золу изъ-за него
попало!
960. И господа, и мужи вскочили съ мѣстъ тотчасъ.
Медвѣдь остервенился: король тутъ далъ приказъ

¹⁾ Тулея—трубка для насаживанія копья на ратовище (длинное древко).
См. Павла Саввантова „Описание старинныхъ царскихъ утварей“ etc.
Свб. 1865, 8°, стр. 201, подъ словомъ: конье. Въ подлинникѣ буквально
то же: vil guoter stråle (стрѣль) vol, von guldinen tullen.

- Всѣхъ псовъ спустить, что были на свѣрѣ. Только бѣ
съ нимъ
Покончить дѣло ладно, довольны были бѣ днемъ та-
кимъ.
961. Конье спѣшилиъ взять каждый тотчасъ и лугъ тугой,
И за медвѣдемъ слѣдомъ пустились всѣ гурьбой,
Но псовъ тамъ было столько, что всѣ стрѣлять боялись¹⁾;
За то ужъ лай да крики въ горахъ повсюду отдавались.
962. Медвѣдь, вдругъ испугавшись, отъ псовъ впередъ бѣ-
жалъ;
Никто,—лишь мужъ Кримхильды одинъ его нагналъ;
Взмахнувъ мечомъ проворно, сразилъ медвѣдя онъ;
Затѣмъ къ костру обратно былъ звѣрь убитый при-
несенъ.
963. Кто видѣлъ, говорили, что спяный мужъ онъ былъ.
Охотниковъ надменныхъ къ столу король просилъ:
Тамъ, на лугу прекрасномъ, усѣлось много ихъ.
Ухъ! сколько принесли тутъ имъ яствъ отмѣнныхъ,
дорогихъ.
964. Лишь что-то не спѣшили къ нимъ чашники съ виномъ,
А то бы недостатка тамъ не было ни въ чемъ,
И, если бѣ не таился въ душѣ ихъ замысль злой,
Конечно, не постигъ бы потомъ ихъ стыдъ и срамъ
такой.
965. — „Дивлюсь я“, молвилъ Зигфридъ: „вотъ, люди по-
даютъ
„Намъ съ кухни королевской немало всякихъ блюдъ,

¹⁾ Чтобы не попасть въ собакъ (прим. Барча).

- „Что жъ чашники тамъ медлятъ? Коль здѣсь такой
почетъ
„Охотникамъ достойнымъ, я-не товарищъ вамъ впередъ.“
966. „Признаться, обхожденья такого я не ждалъ“.
Изъ-за стола тутъ лживо король ему сказалъ:
„Ужъ въ томъ виновенъ Гӓгенъ, что нечѣмъ намъ
запить.
„Чего здѣсь не хватаетъ, другимъ придется замѣнить“.
967. Тутъ молвилъ изъ Трѳнеге Гӓгенъ: „Король, признаюсь
вамъ,
„Я думалъ, что сегодня охота будетъ тамъ,
„Въ Спессартѣ, и отправилъ вино туда, и вотъ
„Запить ѣду намъ нечѣмъ: ужъ буду я умнѣй впередъ“.
968. — „Спасибо не скажу вамъ за то“, Зигфридъ сказалъ:
„Кларета¹⁾ съ медомъ сѳумовъ²⁾ хоть семь, я полагалъ,
„Привезть вамъ было надо; когда жъ его здѣсь нѣтъ,
„Тогда бѣ поближе къ Рейну привалъ устроить былъ
весь слѣдъ“.
969. — „Вы, рыцари честные“, такъ Гӓгенъ молвилъ злой:
„Здѣсь есть вблзи источникъ съ студеною водою.
„Чтобъ вы не обижались, я васъ къ нему сведу“.—
Совѣтъ тотъ былъ предложенъ бойцамъ на горе и бѣду.
970. Отъ жажды витязъ Зигфридъ совсѣмъ изнемогалъ,—
И кончить столованье скорѣе предлагалъ:
Къ горамъ, къ ручью съ студеною водою, онъ спѣшилъ:
Совѣтъ тотъ вѣроломно боецъ Зигфриду предложилъ.

¹⁾ Lutertranc—кларетъ, составлявшійся изъ вина, меду, сахару и пряностей. См. А. Schultz, I. с. I, 306.

²⁾ Soum—мюдь, мѣра жидкостей. Отъ латинскаго sagma, вьюкъ. Сличи русск. сума, сумный (вьючный) конь.

971. Тутъ на возахъ велѣли скорѣй везти домой
Звѣрей, въ лѣсу убитыхъ Зигфридовой рукой.
Кто это видѣлъ, всякій бойца тутъ похвалилъ.
Нарушивъ вѣрность, дружбу, Зигфриду Гӕгенъ измѣ-
нилъ.
972. Ужъ вотъ къ широкой липѣ они итти рѣшили.
Сказалъ изъ Тронеге Гӕгенъ: „Не разъ миѣ говорили,
„Что никому супруга Кримхильды не догнать,
„Коль онъ бѣжить. Пусть это онъ намъ извольтъ
показать“.
973. Сказалъ тутъ нидерландскій воитель удалой:
„Что жь? попытаться можно, коль взануски со мной
„Къ ключу бѣжать вамъ любо: кто первый добѣжитъ,
„На ихъ глазахъ, награда пускай тому принадлежитъ“.
974. — „Попробуемъ“, такъ Гӕгенъ на это отвѣчалъ.
„Прекрасно“, сильный Зигфридъ въ отвѣтъ ему ска-
залъ:
„У вашихъ ногъ на травкѣ я сяду напередъ“.
Услышавъ это, Гунтеръ былъ радъ, что все на ладъ
идеть.
975. Сказалъ тутъ смѣлый витязь: „Я долженъ вамъ сказать,
„Что я въ доспѣхѣхъ полномъ хочу туда бѣжать:
„Въ охотничьемъ нарядѣ, съ копьемъ и со щитомъ“.
Тутъ онъ вооружился скорѣй колчаномъ и мечомъ.
976. Вотъ Гӕгенъ злой и Гунтеръ съ себя одежды сняли,
Лишь въ двухъ сорочкахъ бѣлыхъ они теперь стояли.
Къ ключу, что двѣ пантеры, они, что было силъ,
Пустились по полянѣ, но Зигфридъ ихъ опередилъ.
977. Да, верхъ во всякомъ дѣлѣ надъ всеми витязь бралъ.
Мечъ добрый отвязалъ онъ, колчанъ проворно снялъ,

- Копье приставилъ къ липы стволу живой рукой,
И у ключа стоялъ ужъ, и ждалъ гость славный, удалой.
978. Ахъ, какъ учтивъ и вѣжливъ былъ удалой Зигфридъ!
Тамъ, гдѣ ручей струился, онъ положилъ свой щитъ;
Отъ жажды изнывая, сперва напиться далъ
Онъ королю: плохое спасибо тотъ ему сказалъ.
979. Студеный и прозрачный потокъ бѣжалъ, журча;
И, вотъ, нагнулся Гунтеръ лицомъ къ струѣ ключа.
Воды напившись волю, оставилъ онъ ручей.
Ахъ, какъ хотѣлъ отважный Зигфридъ къ водѣ при-
пасть скорѣй!
980. Что жъ Зигфридъ за учтивость въ награду получилъ?
И лукъ, и мечъ,—все Гягенъ подальше отложилъ.
Скорѣй назадъ вернувшись, копьё его онъ взялъ
И знакъ креста на платьѣ бойца искать глазами сталъ.
981. Ужъ Зигфридъ нидерландскій склонился надъ ключомъ,
Какъ Гягенъ, въ крестъ намѣтаясь, пустилъ въ него
копьемъ.
Кровь брызнула изъ сердца на Гягена тогда.
Никто столь злого дѣла еще не дѣлалъ никогда!
982. Копье вонзилъ онъ въ сердце могучею рукой;
Зато ни разу въ жизни такъ быстро Гягенъ злой
Не убѣгалъ, спасаясь, еще ни отъ кого.
Почуялъ витязь Зигфридъ, что тяжело ранили его.
983. Тогда онъ, какъ безумный, отпрыгнулъ отъ ручья;
Засѣло межъ лопатокъ въ спинѣ древко копья.
Ему найти хотѣлось свой мечъ иль лукъ тугой,
Чтобъ могъ награду Гягенъ стяжать скорѣй за подвигъ
свой.

984. Онъ, раненый такъ сильно, не могъ найти меча,
Лишь щить лежалъ на мѣстѣ у звонкаго ключа.
Его поднявъ оттуда, пустился онъ бѣжать
На Гэгена; не могъ ужъ дружинникъ¹⁾ Гунтера удрать.
985. Хотъ былъ онъ ²⁾ на смерть раненъ, но такъ пустилъ
щитомъ,
Что изъ него на землю посыпались дождемъ
Каменя дорогіе: разбился славный щить.
Отмстить хотѣлъ всѣмъ сердцемъ гость пышный, уда-
лой Зигфридъ.
986. Щитомъ былъ сшибленъ Гэгень: онъ на землю упалъ;
Отъ мощнаго удара весь островъ задрожалъ.
Будь мечъ въ рукахъ Зигфрида, погибъ бы Гэгень злой!
Ужъ то-то разъяренъ былъ отъ боли витязь удалой!
987. Въ лицѣ исчезла краска, не могъ Зигфридъ стоять;
Ужъ силы понемногу въ немъ стали упадать,
И смерти знакъ былъ виденъ на матовомъ лицѣ.
Ахъ, сколько дамъ пригожихъ потомъ рыдали о бойцѣ!
988. Вотъ, на цвѣты всѣмъ тѣломъ упалъ Зигфридъ лихой.
Изъ раны кровь бѣжала безъ удержу рѣкой.
Тутъ проклинать онъ началъ (терзала боль его)
Тѣхъ, кто такъ вѣроломно убили гостя своего.
989. — „Вы, злые трусы“, на смерть сраженный говорилъ:
„Ужель за все лишь смерть я отъ васъ здѣсь заслу-
жилъ? .
„Я вамъ всегда былъ вѣренъ, и вотъ—награда мнѣ!
„Надѣлали вы этимъ немало бѣдъ своей роднѣ.

¹⁾ Гэгень.

²⁾ Зигфридъ.

990. „И всѣхъ потомковъ вашихъ позоръ, безчестье ждеть:
„За ваше злое дѣло ихъ всякій упрекнетъ.
„Ну, вотъ, вы мнѣ отместили, вашъ буйный гнѣвъ угасъ,
„Но каждый честный рыцарь всегда чуждаться будетъ
васъ“.
991. Тутъ всѣ бойцы сбѣжались туда, гдѣ онъ лежалъ.
Да, день для нихъ печальный, нерадостный насталь!
Въ комъ честь еще осталась, тѣ плакали о немъ,
И стоило лить слезы: былъ Зигфридъ удалымъ бойцомъ.
992. Король бургундскій началъ надъ тѣломъ причитать,
Но раненный промолвилъ: „Что пользы горевать
„Тому, кто самъ виновень? Бѣды ужъ не поправить!
„Достойнъ онъ укора, и плачь ему пора бѣ оста-
вить“.—
993. Сказаль тутъ гнѣвный Гагенъ: „И впрямъ вамъ горя
нѣтъ:
„Вѣдь мы теперъ свободны отъ всѣхъ заботъ и бѣдъ.
„Такихъ уже немного, которые бы были
„Противостать намъ въ силѣ,— ужъ благо съ нимъ мы
порѣшили“.
994. — „Вамъ хвастаться нетрудно“, сталъ Зигфридъ гово-
рить:
„Знай я, что вы убійство способны совершить,
„Принять бы могъ я мѣры и тѣмъ спасти себя!
„Лишь госпожу Кримхильду, жену мою, жалѣю я.
995. „Да жаль еще мнѣ сына: Господь, не допусти!
„Нето—ему придется упреки въ томъ нести,
„Что кто-то былъ нечестно его родней убить.
„Скорбѣлъ бы я объ этомъ, когда бы могъ“, ска-
залъ Зигфридъ.

996. Сказалъ печально витязь: „Коль въ вашемъ сердцѣ
есть,
„Король могучій, вѣрность къ кому-нибудь и честь,
„Прошу я васъ усердно, не откажите ей,
„Моей супругѣ милой, въ любви и милости своей.
997. „Вы, какъ сестру родную, должны ее держать
„И, какъ князьямъ прилично, къ ней вѣрность соблю-
дать.
„Отцу и всей дружинѣ меня ужъ не дожидаться.
„Едва ль кому изъ женщинъ пришлось такъ съ ми-
лымъ разставаться!“—
998. Цвѣты совсѣмъ промокли отъ крови въ этотъ мигъ.
Зигфридъ боролся съ смертью, былъ бой недологъ ихъ:
Да, смерти мечъ преострый сразилъ его вконецъ,—
Ужъ говорить не въ силахъ былъ смѣлый и лихой
боецъ.
999. И всѣ тутъ увидали, что кончилъ жизнь Зигфридъ:
На золотой червлённый былъ онъ уложенъ щитъ;
Другъ съ другомъ совѣщались они о томъ, какъ быть,
Чтобъ Гэгеново дѣло отъ всѣхъ другихъ лучше
скрыть.
1000. Тутъ многіе сказали: „Коль зло ужъ свершено,
„Чтобъ скрыть его, вамъ надо твердить всѣмъ заодно,
„Что онъ отъ насъ отдѣльно охотиться желалъ,—
„И былъ убитъ ворами, когда по лѣсу проѣзжалъ“.—
1001. Сказалъ тутъ Гэгень: „Тѣло я повезу домой.
„Мнѣ все равно: пусть будетъ извѣстно это той,
„Кѣмъ госпожа Брунхильда была оскорблена:
„Мнѣ, право, горя мало, что будетъ слезы лить
она“.

XVII АВЕНТЮРА.

Какъ плакала Кримхильда по своему мужѣ, и какъ онъ былъ погребенъ.

1002. За Рейнтъ, дождавшись ночи, они назадъ помчались, —
Ни разу такъ охотой бойцы не потѣшались.
А звѣрь, убитый ими, заставилъ жену рыдать,
Бойцамъ отъѣннымъ многимъ пришлось за это по-
страдать.
1003. О гордости безмѣрной, о мести ледяной
Послушать предстонтъ вамъ, о томъ, какъ Гагентъ
злой
Зигфрида, Нибелунгской земли бойца, тотчасъ
Нести къ Кримхильдѣ бѣдной къ ея свѣтлицѣ далъ
приказъ.
1004. Тайкомъ велѣлъ онъ ¹⁾ тѣло оставить у дверей,
Чтобы его замѣтить могла она скорѣй,
Идя къ обѣднѣ ранней: съ зарей всегда вставала
Кримхильда и ни разу она обѣдни не проспала.
1005. Вотъ начали въ соборѣ въ обычный часъ звонить,
Кримхильда принялася дѣвицъ своихъ будить;
Затѣмъ огня и платье велѣла ей подать.
Тутъ спальнику пришлось Зигфрида трупъ тамъ
увидать.
1006. Въ крови, въ промокшемъ платьѣ его онъ увидалъ,
И вовсе господина въ немъ спальникъ не узналъ;
Огонь скорѣй въ свѣтлицу онъ поспѣшилъ отнести,
И отъ него Кримхильда узнала роковую вѣсть.

¹⁾ Гагентъ.

1007. Она ужъ въ храмъ спѣшила со свитою своей.
— „Вамъ подождать придется“, такъ спальникъ мол-
вилъ ей:
„На смерть сраженный рыцарь у двери тамъ ле-
жить“.—
При тѣхъ словахъ, Кримхильда тотчасъ заплакала
навзрыдь.
1008. Кто это былъ: супругъ ли, она еще не знала,
Но ей пришло на память, что Гагену сказала
Она, когда спросилъ онъ, какъ мужа охранять.
Пришла бѣда! ужъ съ смертию его ей радости не
знать.
1009. Не вымолвивъ ни слова, упала вдругъ она
Безъ чувствъ на землю, страшной тоской удручена.
Пригожая Кримхильда очнулась, пробудилась
И вскрикнула такъ громко, что вся свѣтлица огла-
силась.
1010. Ей свита тутъ сказала: „А вдругъ—да онъ чужой?“
У ней изъ устъ отъ горя кровь хлынула рѣкой.
Она сказала: „Это— мой милый мужъ, Зигфридъ,
„И Гагеномъ, по волѣ Брунхильды, нынѣ онъ
убить“.—
1011. Къ нему она велѣла нести ее скорѣй;
Головушку поднявши его рукой своей,
Она узнала сразу его, хоть былъ онъ весь
Въ крови. Да, Нибелунгскій боецъ лежалъ недвижно
здѣсь.
1012. Печально королева рыдала надъ бойцомъ:
„О, горе мнѣ, несчастной! твой добрый щитъ мечомъ,

- „Я вижу, не изрубленъ: злодѣйски ты убить.
„Знай я, кто это сдѣлалъ, отъ мести тотъ не убѣ-
жить“.
1013. Всѣ дамы и дѣвицы съ любезной госпожей
О немъ тогда рыдали, скорбѣли всей душой
О знатномъ господинѣ, что духъ свой испустилъ.
Жестоко за Брунхильду Зигфриду Гагенъ отомстилъ!
1014. Печальная сказала: „Идите поскорѣй
И разбудите живо Зигфридовыхъ мужей.
„Да кстати расскажите Сигмунду обо всемъ:
„Пусть онъ со мною вмѣстѣ поплачетъ о бойцѣ ли-
хотъ!“—
1015. Гонецъ пустился бѣгомъ туда, гдѣ почивали
Дружинники Зигфрида, не вѣдая печали;
Онъ вѣстью роковою веселье ихъ смутилъ:
Не вѣрилось дружинѣ, пока ихъ плачъ не убѣдилъ.
1016. Гонецъ пошелъ въ покои, гдѣ Сигмундъ лежалъ;
Сигмунду не спалось,— очей онъ не смыкалъ:
Знать, сердце говорило ему, что случилось съ нимъ,
Что сына дорогого не узритъ онъ опять живымъ.
1017. — „Король Сигмундъ, проснитесь! меня послала къ
вамъ
„Кримхильда: съ ней такое случилось горе тамъ,
„Что всѣхъ печалей больше и всякихъ бѣдъ сильнѣй,
„И васъ оно коснулось: идите плакать вмѣстѣ съ
ней“.
1018. Сигмундъ, поднявшись, молвилъ: „Что за бѣда у васъ
„Съ Кримхильдою случилась, что ты сказалъ сей-
часъ?“

1024. „Знай я, кто онъ“, Кримхильда Сигмунду отвѣчала:
„Ужь я бѣ ему спасибо за это не сказала
„И отплатить сумѣла бѣ, да и его друзья
„Наплакались бы вволю и вѣчно бѣ помнили меня!“
1025. Вотъ Сигмундъ князя обнялъ, его друзья по немъ
Печалились безмѣрно: и зала, и весь домъ—
Все плачемъ оглашалось друзей и милыхъ женъ;
По Вормсу всюду слышенъ былъ ихъ печальный плачь
и стонъ.
1026. Зигфридову супругу утѣшить не могли.
И вотъ съ бойца лихого одежды совлекли;
Обмывши, на носилки Зигфрида положили,
Дружинники при этомъ въ тоскѣ, въ великомъ горѣ
были.
- 1027: Сказали Нибелунгской земли бойцы тогда:
„Отмстить своей рукою готовы мы всегда.
„Навѣрно, въ здѣшнемъ бургѣ живетъ убійца злой“.
Тутъ всѣ бойцы Зигфрида къ оружью бросились
толпой.
1028. Мужей отмѣнныхъ сотенъ одиннадцать числомъ
Явилось со щитами во слѣдъ за королемъ
Сигмундомъ. За Зигфрида хотѣлъ всѣмъ сердцемъ онъ
Отмстить его убійцѣ. Былъ Сигмундъ горемъ по-
раженъ.
1029. Они пока не знали, съ кѣмъ должно въ бой всту-
пить:
Не Гунтеру ль съ дружиной должны они отмстить?
Вѣдь, съ ними вмѣстѣ Зигфридъ поѣхалъ на звѣрей.
Испугана Кримхильда была при видѣ ихъ мечей.

1030. Какъ ни была печалью она удручена,—
За Нибелунговъ смѣлыхъ страхась въ душѣ, она,
Чтобъ не пришлось имъ плохо отъ братиныхъ мужей,
Предостеречь хотѣла ихъ, какъ бываетъ средь
друзей.
1031. Печальная сказала: „Сигмундъ, мой господинъ,
„Что вы хотите дѣлать? Вѣдь, Гунтеръ—не одинъ:
„Мужей отважныхъ много онъ держитъ при себѣ,
„Не слѣдъ вамъ съ ними биться; не то—погибнуть
вамъ въ борьбѣ“.
1032. Поднявъ щиты, сразиться они рвались съ врагомъ.
Упрашивала долго Кримхильда ихъ добромъ,
Просила въ бой не рваться отмѣнившихъ мужей;
Они ей не внимали, и было больно это ей.
1033. Она сказала: „Сигмундъ, вамъ надо погодить,
„Когда удобный случай настанетъ; я отмстить
„Всегда за мужа рада. Вотъ только бъ мнѣ узнать,
„Кѣмъ лишена я мужа,— убійцѣ ужъ не сдобровать.
1034. „Бойцовъ надменныхъ много на Рейнѣ здѣсь живетъ;
„Вотъ, почему, покажѣсть, вамъ биться не расчетъ;
„Вѣдь, тридцать ихъ придется на каждаго изъ
васъ.
„Пускай, по ихъ заслугамъ, Господь оплатитъ имъ
за насъ.
1035. „Вы здѣсь должны остаться со мной печаль дѣлить.
„Бойцы! какъ день настанетъ, прошу васъ пособить
„Въ гробъ положить Зигфрида, супруга моего!“—
— „Пусть будетъ такъ!“ сказали тутъ всѣ бойцы до
одного.

1036. Ни изъ чьего разсказа вполнѣ вамъ не понять,
Какъ витязи и жены тутъ стали причитать:
По городу далеко ихъ вопли раздавались,
И именитыхъ гражданъ толпы тогда на плачь сбѣ-
гались.
1037. Отъ жалости съ гостями всё плакали навзрыдъ.
Никто сказать не могъ имъ, изъ-за чего Зигфридъ
Разстался съ жизнью милой, онъ, витязь удалой?
И жены добрыхъ гражданъ рыдали съ чудныхъ дамъ
толпой.
1038. Тутъ кузнецамъ велѣли просторный гробъ скорѣй
Изъ золота литого и серебра прочѣй
Сготовить и получше скрѣпить надежной сталью.
У всѣхъ людей при этомъ сердца наполнились пе-
чалью.
1039. Промчалась ночь, свѣтало; засуетился дворъ.
Тутъ госпожа велѣла скорѣй нести въ соборъ
Зигфрида, господина, супруга своего;
Его друзья за гробомъ рыдали всё до одного.
1040. Гробъ принесли къ собору, и тотчасъ загудѣли
Колокола, и гимны священники заѣли.
Пришелъ туда и Гунтеръ съ дружинниковъ толпой,
Туда жъ на звонъ призывный и плачь явился Гә-
генъ злой.
1041. „Сестрица“, молвилъ Гунтеръ: „тебя мнѣ больно
жаль!
„И насъ теперь терзаетъ великая печаль.
„Мы будемъ плакать вѣчно по витязѣ лихомъ!“
Печальная сказала: „Вамъ плакать нечего по немъ!

1042. „Когда бъ вамъ было жалко, бѣдѣ бы не бывать!
„Меня вы позабыли, могу я вамъ сказать,
„Въ тотъ мигъ, когда супруга чрезъ васъ лиши-
лась я.
„Угодно было Богу наслатъ бѣду ту на меня!“
1043. Они не повинились. Кримхильда, въ своей чередѣ,
Сказала: „Кто невиненъ, пусть тотчасъ подойдетъ
„Къ носилкамъ ¹⁾ и докажетъ, что правъ и чистъ
душой!
„Всплыветъ наружу правда: объявится убійца злой!“

¹⁾ Рѣчь идетъ о такъ называемомъ Bahrrecht (отъ словъ Bahre—погребальная носилка и Recht—право), о которомъ любопытныя свѣдѣнія приведены Э. Мартиноу въ статьѣ: *Zu den Nibelungen* [Zeitsch. f. deutsch. Alterth. 1888. Bd. 32 Heft. 3. pp. 380—384] и въ статьѣ Вильды объ ордаляхъ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера. Робертъ Питкайрнъ въ соч. „Уголовныя пытки въ Шотландіи съ 1488 по 1624“ (Pitcairn, Criminal trials in Scotland from A. D. 1488 to 1624, vol. III, Edinb. 1833. 4°) описываетъ и церемонію, какую сопровождался этотъ обрядъ въ Шотландіи. Трупъ убитаго, покрытый чистымъ полотномъ, клали на носилки и ставили ихъ передъ алтаремъ. Вокругъ размѣщались священники, пѣвшіе при этомъ молитвы. Заподозрѣннаго подводили къ главному алтарю, гдѣ онъ произносилъ молитву. Затѣмъ, предъ нимъ открывали лицо убитаго, при чемъ заподозрѣнный долженъ былъ положить одну свою руку на смертельную рану убитаго, а другую (не всегда, впрочемъ) на ротъ трупа, и въ такомъ видѣ призывать небо въ свидѣтели своей невинности. Если при этомъ изо-рта, изъ носа или изъ раны у трупа начинала сочиться кровь, то это считалось доказательствомъ виновности заподозрѣннаго въ убійствѣ. Въ Германіи, при случаѣ, требовалось также класть руку на трупъ убитаго. Въ позднѣйшемъ уголовномъ судопроизводствѣ къ этой пыткѣ прибѣгали не съ цѣлью увидѣть чудо, а съ цѣлью заставить убійцу признаться подъ давленіемъ нравственной муки, какую онъ испытывалъ, кладя руку на рану своей жертвы. Что касается чуда, то, по словамъ Ооми изъ Шампрэ, оно совершалось перѣдко. Сличн Iwein, 1355, 1356. Обыкновенно чудо совершалось только, когда убитыми являлись святые или невинные, какъ видно изъ легенды. Въ данномъ случаѣ, видно желаніе автора поэмы подчеркнуть невинность Зигфрида, и очень возможно допустить, что авторъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства, какъ это можно судить и по тѣмъ строфамъ, въ которыхъ описывается спасеніе капеллана изъ водъ Дуная (стр. 1579 и слд., ав. XXV).

1044. Вещь дивная понинѣ случается не разъ:
Когда передъ убитымъ убійца, глазъ на глазъ,
Предстанетъ, кровь изъ раны внезапно побѣжитъ.
Такъ и теперъ: узнали, что Зигфридъ Гӕгеномъ
убить.
1045. Кровь хлынула рѣкою изъ ранъ, какъ и вначалѣ;
Кто плакали и раньше, тѣ пуще зарыдали.
На это Гунтеръ молвилъ: „Тутъ Гӕгенъ не при чемъ!
Разбойниками Зигфридъ, — не имъ убить въ лѣсу
густомъ!“
1046. Она сказала: „Знаю разбойниковъ тѣхъ я;
„Пусть имъ Господь отплатитъ и мужнины друзья!
„Да, Гунтеръ! ты и Гӕгенъ свершили это сами“...
Тутъ Зигфридовы мужи хотѣли въ бой вступитъ съ
бойцами.
1047. Она сказала: „Горе покуда мы несемъ!“
Тутъ подошли ко гробу убитаго вдвоемъ
Младъ Гизельхеръ и Гёрнотъ, Кримхильды братъ
лихой.
Они неллицемѣрно рыдали заодно съ толпой.
1048. И горькими слезами они мрачили взоръ.
Пора было обѣдно начать: тутъ всѣ въ соборъ,
И женщины и дѣти, пошли со всѣхъ сторонъ:
И тѣ по немъ рыдали, кому и не былъ близокъ онъ.
1049. И Гизельхеръ и Гёрнотъ сказали ей: „Сестра,
„Не плачь,—смерть не воротитъ, утѣшиться пора!
„Тебя, пока мы живы, вознаградимъ за то“.
Утѣшить королеву въ ея бѣдѣ не могъ никто.
1050. Былъ гробъ вполне сготовленъ, какъ полдень ужъ
насталъ.
Бойца съ носилокъ сняли, на конхъ онъ лежалъ;

А ей все не хотѣлось супруга хоронить.
Труда не мало было тутъ всѣмъ ее уговорить.

1051. Затѣмъ обвили тканью богатою его;
Ужъ то-то зарыдали тутъ всѣ до одного.
Въ тоскѣ великой Ута и въ горѣ непритворномъ
Со свитою рыдала у гроба о бойцѣ отборномъ.
1052. Какъ только услышали, что служба ужъ идетъ,
И Зигфридъ въ гробъ опущень, тѣсниться сталъ
народъ.
За упокой души тутъ что денегъ нанесли!
Имѣлъ боецъ немало друзей средь вражеской земли
1053. И спальникамъ Кримхильда тутъ, бѣдная, сказала:
„Да, терпятъ безпокойства изъ-за меня немало
„Всѣ, что меня такъ любятъ и мужа моего!
„За Зигфридову душу намъ слѣдъ раздать казну его“.
1054. Ребенокъ каждый малый, — чуть могъ онъ понимать, —
И тотъ былъ долженъ лѣнту за витязя подать.
Мессъ больше ста проѣли, еще до погребенья,
Въ тотъ день. Друзей Зигфрида большое было тамъ
стеченье.
1055. Когда же смолкло пѣнье, народъ пошелъ домой.
И молвила Кримхильда: „Пусть кто-нибудь со мной
„Останется, чтобъ тѣло бойца стеречь всю ночь!
Съ его кончиной вмѣстѣ моя умчалась радость прочь.
1056. „Три дня, три ночи буду смотрѣть я на него,
Пока не нагляжуся на мужа моего.
„Ахъ, если бъ поскорѣ меня Господь прибралъ,
„Тогда бъ конецъ желанный печалямъ всѣмъ моимъ
насталъ!“

1057. А люди городскіе подъ свой вернулись кровъ.
Остаться попросила монаховъ и поповъ,
И свиту всю Кримхильда трупъ мужа охранять.
Да! тяжело имъ было тѣ дни и ночи коротать.
1058. И, многіе при этомъ, не пили и не ѣли.
Хоть сказано тутъ было всѣмъ тѣмъ, кто ѣсть хотѣли,
Что ѣсть дадутъ имъ вволю: такъ Сігмундъ при-
казаль.
Да, день для Нибелунговъ тогда нерадостный на-
сталъ.
1059. И въ эти трои сутки, какъ говорили намъ,
Работы было много всѣмъ тѣмъ, кто пѣли тамъ.
Что нанесли тутъ денегъ поцамъ за упокой!
Изъ нихъ бѣднѣйшій самый вернулся богачемъ домой.
1060. А бѣднякамъ, что были не въ силахъ денегъ дать,
Имъ изъ казны Зигфрида велѣли выдавать
Всѣмъ золота на это. Тутъ роздали всего
Немало тысячъ марокъ за упокой души его.
1061. Монастыри и бѣдныхъ или больныхъ людей,
Всѣхъ сколько ихъ нашлося, доходами съ полей
Кримхильда надѣлила. Одеждой, серебромъ
Всѣхъ нищихъ одарила, радѣя о бойцѣ лихомъ.
1062. На третье утро мессы обычный часъ насталь.
Тогда погость обширный при храмѣ оглашалъ
Плачь поселянъ,—такъ много ихъ собралоса тамъ:
Служили и по смерти ему, какъ слѣдуетъ друзьямъ.
1063. Да, марокъ тысячъ тридцать иль болѣе того
Въ четыре дня за душу супруга своего
Дала Кримхильда бѣднымъ, какъ мы про то слышали.
Краса его большая и жизнь такъ, ни за что, пропала!

1064. Окончилась служба, смолкъ въ церкви гимнъ святой;
Съ трудомъ народъ боролся съ безмѣрною тоской.
Велѣли тутъ изъ храма нести его къ могилѣ.
Кому былъ витязь дорогъ, о немъ тѣ гороко слезы
лили.
1065. Всѣ съ воплями за гробомъ пошли: хотъ бы одинъ
Былъ веселъ той порою— изъ женщинъ или мужчинъ.
Предъ погребеньемъ снова читать и пѣть пришлось.
Что тутъ поновъ достойныхъ вокругъ могилы собра-
лось!
1066. Пока его супруга къ могилѣ приближалась,
Душа ея на части отъ горя разрывалась:
Не разъ ее пришлось тутъ опрыскивать водой.
Печальная безмѣрной была измучена тоской.
1067. И дивно, какъ тогда же она не умерла.
Съ ней свита вмѣстѣ слезы по витязѣ лила.
Сказала королева дружинѣ удалой:
„Вы, Зигфридовы мужи, прошу васъ, скальтесь надо
мною!
1068. „Головушку супруга еще увидѣть разъ
„Дозвольте мнѣ,—объ этомъ молю я слезно васъ“.
Она молила долго и стала такъ рыдать,
Что для нея гробъ крѣпкій пришлось имъ снова
разломать.
1069. Ко гробу королева была подведена,
Рукою бѣлоснѣжной приподняла она
Головушку Зигфрида и долго цѣловала.
Изъ свѣтлыхъ глазъ отъ горя не слезы,—кровь у ней
бѣжала.

1070. Свершилось разставанье; пришлось ее нести
Оттуда: ужъ не въ силахъ была она итти.
Пригожая супруга совсѣмъ безъ чувствъ была, —
Разстаться съ милой жизнью тогда съ тоски она
могла.
1071. И вотъ въ сырую землю былъ витязь схороненъ.
Безмѣрною тоскою былъ каждый удрученъ;
Изъ Нибелунговъ смѣлыхъ, пришедшихъ съ нимъ
сюда,
Не видѣли Сигмунда съ тѣхъ поръ веселымъ никогда.
1072. И многіе, въ теченье трехъ дней тѣхъ, ничего
Не ѣли и не пили отъ горя своего;
Но не могли же тѣло они терзать всѣ дни:
Какъ съ многими бываетъ, потомъ поправились они.

Изложеніе содержанія авентюръ XVIII—XXXV.

XVIII авентюра. Сигмундъ, похоронивъ сына, просилъ Кримхильду ѣхать домой, но ее уговорили братья остаться. Съ глубокой тоскою поѣхалъ бѣдный отецъ во-свои. Гизельхеръ далъ ему надежный гелейтъ и проводилъ его. Печаленъ былъ пріѣздъ короля въ Нидерланды. Не легко было и Кримхильдѣ: она непрестанно убивалась по миломъ Зигфридѣ, и никто ее не могъ утѣшить, кромѣ Гизельхера. Брунхильдѣ же было мало горя до слезъ Кримхильды, зато и Кримхильда причинила ей потомъ великое горе.

XIX авентюра. Когда Кримхильда овдовѣла, графъ Эккертъ съ толпой своихъ мужей продолжалъ ей вѣрно служить и утѣшалъ ее въ горѣ. Въ Вормсѣ, близъ собора, для нея выстроили особыя хоромы, обширныя и роскошныя, гдѣ она и проводила безъ радости время со своею свитой. Она ходила почти каждый день съ глубокой печалью на могилу своего

супруга и молила Всеблагото Господа успокоить его душу. Часто, храня великую вѣрность, оплакивала она витязя. Ута и ея свита постоянно утѣшали ее, но такъ сильно было ранено ея сердце, что ничто не могло ее утѣшить. Едва ли когда-нибудь горевала такъ другая жена по миломъ мужѣ. Изъ этого можно было видѣть ея добродѣтель. Она сѣтовала и плакала до конца своихъ дней. Ну, да и отмстила потомъ жена отважнаго Зигфрида! Такъ прожила она, по смерти супруга, три съ половиною года, и во все это время ни разу не говорила съ Гунтеромъ, ни разу не видала своего недруга Гагена. Тогда Гагенъ посовѣтовалъ Гунтеру помириться съ Кримхильдою съ цѣлью перевезти оставшійся ей послѣ мужа кладъ Нибелунговъ въ Вормсъ. Призвавъ Орвина, маркграфа Гере и своихъ братьевъ, Гернота и Гизельхера, Гунтеръ поручилъ имъ помирить его съ сестрою. „Госпожа“, сказалъ ей смѣлый Гернотъ: „король готовъ доказать предъ судомъ, что не онъ убилъ Зигфрида“. — „Да его никто и не винить въ этомъ,“ отвѣчала она: „его сразила рука Гагена. Онъ (Гагенъ) вивѣдалъ у меня, какъ можно убить Зигфрида. Могла ли я подумать, что онъ питалъ къ нему ненависть? Тогда бы я остереглась и не обмолвилась бы насчетъ его тѣла. Не пришлось бы мнѣ, бѣдной, лить теперъ слезы. Никогда не примирюсь я съ тѣми, кто это сдѣлалъ!“ Тогда сталъ упрашивать ее Гизельхеръ, статный мужъ,—и она, наконецъ, простила всѣхъ, кромѣ Гагена, потому что никто бы не убилъ Зигфрида, если бъ не сдѣлалъ этого онъ. Спустя немного, они предложили ей перевезти изъ земли Нибелунга великій кладъ на Рейнъ. Этотъ кладъ принадлежалъ ей по праву, какъ утренній даръ (morgengäbe) Зигфрида, на другой день послѣ свадьбы. Гизельхеръ и Гернотъ съ 80 сотнями мужей отправились за кладомъ. Увидя чужеземцевъ, Альберихъ, хранитель клада, не сталъ спорить о правахъ Кримхильды и пошелъ за ключами. Тогда вынесли сокровища изъ горы. Ихъ было такъ много, что 12 телѣгъ, нагруженныхъ до-верху, везли ихъ отъ горы до берега, гдѣ стоялъ корабль, ровно 4 дня и 4 ночи, при чемъ

каждому возу пришлось дѣлать ежедневно по три оборота. Кладъ состоялъ изъ золота и дорогихъ камней; онъ былъ такъ великъ, что если бъ изъ него стали платить жалованье всему міру, то онъ и тогда не уменьшился бы ни на одну марку: не даромъ такъ зарился на него Гагенъ (1123, 4). Тамъ же былъ и волшебный золотой жезлъ; кто зналъ его свойство, тотъ могъ властвовать надъ каждымъ въ мірѣ. Многіе изъ родичей Гернота пошли оттуда съ Гернотомъ. Когда кладъ былъ привезенъ въ землю Гунтера, и королева приняла его, тогда всѣ кладовыя и башни были полнымъ-полны сокровищами. Но еслибъ ихъ было въ тысячу разъ больше, Кримхильда предпочла бы остаться съ пустыми руками, лишь бы только Зигфридъ остался живъ и невредимъ. Ни у одного еще витязя не было болѣе вѣрной супруги. Ставъ обладательницей клада, она привлекла въ свой край много незнакомыхъ витязей; рука госпожи раздавала такъ, что никогда не видѣли больше столь великой щедрости. Такъ раздавала она бѣднымъ и богатымъ, что Гагенъ сталъ поговаривать,—если де она долго будетъ жить такимъ образомъ, то много мужей возьметъ она къ себѣ въ службу, и плохо тогда придется имъ (Гагену и Гунтеру съ дружиной). Гагенъ совѣтовалъ королю отнять у Кримхильды сокровища. Сказалъ тогда король Гунтеръ: „Я далъ ей клятву никогда ничѣмъ не огорчать ея впредь, и долженъ держаться слова: вѣдь она мнѣ сестра“. Сказалъ тогда снова Гагенъ: „Позвольте мнѣ быть одному въ отвѣтъ“. Многіе изъ нихъ нарушили свою клятву: взяли они у вдовы ея несмѣтное сокровище! Гагенъ прибралъ къ своимъ рукамъ всѣ ключи. Это привело въ гнѣвъ ея брата Гернота, когда онъ узналъ всю правду. Тогда сказалъ господинъ Гизельхеръ: „Много горя надѣлалъ моей сестрѣ Гагенъ, я долженъ былъ бы помѣшкать этому, и не будь онъ мой родичъ, поплатился бы онъ за это своей жизнью“. Снова стала плакать тогда супруга Зигфрида. Тогда сказалъ господинъ Гернотъ: „Для того, чтобъ намъ не тревожиться вѣчно изъ-за этого золота, намъ слѣдуетъ приказать погрузить его въ Рейнъ, чтобъ никогда

никому оно не досталось“. Съ великой жалобой предстала она передъ братомъ своимъ Гизельхеромъ. Она сказала: „Мой милый братъ, ты долженъ подумать обо мнѣ, ты долженъ быть защитникомъ (voget) и жизни моей, и моего добра“. Тогда сказалъ онъ госпожѣ: „Это такъ и будетъ сдѣлано, когда мы вернемся: теперь же мы собираемся въ отъѣздъ“. Король и его родичи оставили тогда страну; среди нихъ были самые отмѣнные, какихъ гдѣ-либо видали: только одинъ Гагенъ остался тамъ изъ ненависти, которую онъ питалъ къ Кримхильдѣ, и сдѣлалъ это онъ куда какъ охотно. Прежде чѣмъ богатый король вернулся назадъ, тѣмъ временемъ взялъ Гагенъ великое сокровище. Весь кладъ погрузилъ онъ тамъ, у Лоха (Лохгейма), въ Рейнѣ. Онъ надѣялся еще воспользоваться имъ, но тому не пришлось сбыться. Князя вернулся назадъ, съ ними—многочисленнаго мужей. Тогда стала Кримхильда плакаться на свою великую утрату съ дѣвицами и дамами: то-то было имъ горько. Охотно доказалъ бы ей Гизельхеръ всякую вѣрность. Тогда сказали они сообща. „Нехорошо поступилъ онъ“. Долго долго укрывался онъ отъ гнѣва князей, пока не получилъ отъ нихъ прощенья: они оставили его невредимымъ, но никогда не питала Кримхильда къ нему большей вражды (чѣмъ теперь). Прежде, чѣмъ Гагенъ изъ Тронеге спряталъ такимъ образомъ сокровище, они подтвердили это самой сильною клятвою, чтобы оставалось тайнымъ отъ всѣхъ, пока хоть одинъ изъ нихъ будетъ живъ. И потомъ не пришлось имъ ни взять его себѣ, ни отдать кому-либо другому. Новымъ горемъ была удручена ея душа вслѣдствіе кончины супруга, когда у нея отняли такъ цѣлкомъ все добро. Тогда ея жалобы уже не смолкали болѣе никогда въ теченіе жизни, до ея послѣдняго дня. По смерти Зигфрида,—это совершенная правда,—жила она въ великомъ горѣ тринадцать лѣтъ и не могла забыть о смерти бойца. Она была ему вѣрна: за это хвалилъ ее весь народъ.

XX авантюра. Случилось иѣкогда, что госпожа Гельха (Helche) умерла, и король Этцель сталъ искать себѣ другую жену: тогда посовѣтовали ему его друзья посвататься въ Бур-

гундской землѣ къ гордой вдовѣ, которая звалась госпожею Кримхильдой. И сказалъ богатый король: „Какъ можетъ это статься, если я—язычникъ и не воспринялъ крещенія? А госпожа — христианка, и изъ-за этого не согласится. Было бы чудомъ, если бъ это когда-нибудь сталося“. Наконецъ, король сталъ сдаваться, онъ сказалъ: „кому изъ васъ извѣстна страна и люди на Рейнѣ?“ Сказалъ тогда добрый Рюдигерь изъ Бехеларна: „Я зналъ знатную, славную королеву съ ея дѣтства. Гунтеръ и Гернотъ—добрые, знатные рыцари, третій зовется Гизельхеромъ: каждый изъ нихъ дѣлаеть, что можетъ, ради великой чести и доблести; такъ же поступали и ихъ дѣды, и прадѣды“. Тогда снова сказалъ Эгцель: „другъ, скажи мнѣ, пристойно ли ей поситъ вѣнецъ въ моей землѣ? и если ея тѣло такъ прекрасно, какъ мнѣ про то говорили, тогда моимъ лучшимъ друзьямъ никогда не придется объ этомъ тужить“. — „Въ красотѣ она сравнится съ моею богатѣйшею госпожею Гельхой. Да, ни у одного короля на свѣтѣ не можетъ быть супруги болѣе красивой. Тотъ, кого она избереть своимъ другомъ, можетъ вполне доставить этимъ утѣху себѣ“. Онъ сказалъ: „Такъ сватай же, Рюдигерь, коли я тебѣ милъ. И, если я когда-нибудь буду супругомъ Кримхильды, я вознагражу тебя за это такъ, какъ только могу, потому что ты исполнишь тѣмъ мою завѣтную мечту. Изъ моихъ камеръ прикажу я дать тебѣ, чтобы ты и твои товарищи могли жить въ радости, коней и одеждъ, — всего, чего ты пожелаешь. Всего этого прикажу я заготовить для васъ вдоволь для этого по-солства“. Но Рюдигерь взялся принять всѣ расходы на себя и употребить на это то, что получилъ раньше изъ рукъ Эгцеля. Онъ обѣщался взять съ собою на Рейнъ 500 нарядныхъ мужей и снабдить ихъ наилучшимъ оружіемъ и одеждой, чтобы не ударить въ грязь лицомъ у бургундовъ. „Король богатый“, прибавилъ Рюдигерь: „если только это не заставить тебя отказаться отъ твоего намѣренія, то я долженъ сказать тебѣ, что она была въ брачномъ союзѣ съ Зигфридомъ, сыномъ Сигмунда: *его ты видѣлъ здѣсь*; по справедли-

ности, слѣдуетъ воздать ему великую честь“. Этцель отвѣтилъ, что ея любовь къ такому знатному князю не можетъ служить препятствіемъ. Сказалъ тогда маркграфъ: „Итакъ, мы поднимемъ отсюда черезъ 24 дня. Сперва я оповѣщу Готелинду, мою милую супругу, что ѣду самъ гонцемъ къ Кримхильдѣ.“ Послалъ тогда Рюдигерь въ Бехеларнъ (гонца). Услышавъ это, маркграфиня была и печальна, и весела: радовалась она, что мужъ ѣдетъ сватать королю цевѣсту, но печалилась, вспомнивъ о прекрасной Гельхѣ. Черезъ 7 дней поѣхалъ Рюдигерь изъ Венгрии (Ungern), къ великой радости Этцеля. Въ городѣ (stat) Вѣнѣ (Wiene) для него уже готовили одежды, такъ что медлить отъѣздомъ было не къ чему. Въ Бехеларнѣ, межъ тѣмъ, его поджидала Готелинда и ея юная дочь. Но прежде чѣмъ онъ выѣхалъ въ Бехеларнъ изъ Вѣны, ему и спутникамъ дали немало сумныхъ коней (soumen), навьюченныхъ вдоволь одеждами. Обозъ былъ сопровождаемъ охраннымъ отрядомъ, такъ что разбойники врядъ ли могли чѣмъ попользоваться. Въ Бехеларнѣ Рюдигерь съ товарищами былъ ласково встрѣченъ маркграфиней и дочерью. Ночью онъ разсказалъ ей, зачѣмъ шлетъ его Этцель, и просилъ ее надѣлать всѣмъ нужнымъ его славныхъ товарищей. „Что богатыхъ шелковыхъ тканей (pfelle) принесли тогда изъ ея кладовыхъ! было вдоволь для благородныхъ бойцовъ тканей, старательно подбитыхъ мѣхомъ отъ шеи до шноръ. Рюдигерь выбралъ себѣ тѣ, которыя ему показались подходящими для этого путешествія“. На седьмое утро выѣхалъ онъ изъ Бехеларна. Поѣхали они черезъ Баварскую землю (Beier lant). По дорогѣ рѣдко тревожили ихъ разбойники. Черезъ 12 дней прибыли они на Рейнъ. Ихъ приняли и помѣстили въ городѣ, на особомъ дворѣ (herberge—гостиница, постоялый дворъ). Никто не зналъ, откуда они. Когда гонцы прибыли ко двору короля, Гагенъ сразу узналъ, что это—Рюдигерь изъ гуннской земли, смѣлый и славный витязь. Гагенъ и Ортвинъ изъ Метца привѣтствовали дорогихъ гостей. Король велѣлъ подать

гостямъ добраго меду и наилучшаго вина, какое можно было найти въ прирейнской сторонѣ. Пришли тогда Гунтеръ, Гернотъ и Гизельхеръ, Гере, Данквартъ и Фолькеръ; всѣ были рады гостямъ. Гунтеръ спросилъ, какъ поживаютъ Этцель и Гельха. Рюдигеръ сообщилъ ему о смерти послѣдней и о желаніи Этцеля предложить свою руку Кримхильдѣ. Гунтеръ попросилъ у Рюдигера три дня срока, чтобъ поговорить объ этомъ съ сестрой. Гостямъ оказывали, межъ тѣмъ, всякія услуги, и Гагенъ охотно ухаживалъ за Рюдигеромъ, какъ нѣкогда послѣдній ухаживалъ за нимъ. Король сталъ совѣщаться съ родичами насчетъ предложенія Этцеля. Всѣ совѣтовали принять его, только одинъ Гагенъ возставалъ противъ этого брака. „Если бъ вы знали Этцеля“, говорилъ онъ, „такъ, какъ знаю его я! если она станетъ его женою, какъ я слышу это отъ васъ, тогда вамъ же первымъ достанется много хлопотъ“. Послали тогда за Гернотомъ и Гизельхеромъ. Сказалъ тогда Гизельхеръ, витязь бургундскій: „Другъ Гагенъ, вамъ-то слѣдуетъ позаботиться о вѣрности и вознаградить ее за то горе, которое вы ей причинили“. Гагенъ отвѣчалъ, что много горя причинить она имъ, ставъ супругою Этцеля. Но Гагена не послушали и рѣшили принять предложеніе Этцеля, если только согласится на это Кримхильда. Гере вызвался поговорить объ этомъ съ нею. Она встрѣтила его ласково. „Вы должны меня“, сказалъ онъ ей: „съ радостью привѣтствовать и дать, какъ гонцу, на хлѣбъ (botenbrot: гонцамъ давали на хлѣбъ, на прокормъ, какъ нынѣ на водку или на чай): я хочу избавить васъ отъ вашей кручины“. Тутъ онъ сказалъ ей, что къ ней сватается богатѣйшій король, но печальная просила его оставить такія насмѣшки надъ бѣдной вдовой. Пришли тогда Гернотъ и Гизельхеръ, но и ихъ убѣжденія были также безуспѣшны. Тогда они просили ее согласиться, по меньшей мѣрѣ, на бесѣду съ Рюдигеромъ. „Въ этомъ я вамъ не откажу“, отвѣчала она: „я рада видѣть Рюдигера ради его великихъ доблестей. Никакому другому гонцу я бъ не открылась. Пусть пріѣдетъ онъ завтра въ мои покои: я охотно

поговорю съ нимъ“. На другое утро, послѣ ранней обѣдни, Рюдигеръ самъ-двѣнадцатый явился къ ней и засталъ ее въ повседневной одеждѣ, между тѣмъ какъ ея свита была въ богатыхъ нарядахъ. При ней находились и два маркграфа, Гере и Эккевартъ. Всѣ были печально настроены, а одежда Кримхильды на груди была мокра отъ горячихъ слезъ. Рюдигеръ передалъ ей порученіе Этцеля, но, потерявъ такого чуднаго мужа, она не соглашалась стать женою другого. Гонецъ рисовалъ ей блестящую перспективу: ей будутъ подвластны 12 богатыхъ коронъ и 30 княжествъ, завоеванныхъ рукою Этцеля, въ ея распоряженіи будетъ много славныхъ витязей. Тогда она просила ихъ подождать до слѣдующаго дня ея отвѣта и, по ихъ уходѣ, призвавъ Гизельхера и свою мать, сказала имъ, что ей пристойно только одно — лить слезы. Гизельхеръ уговаривалъ ее выйти за Этцеля: „Онъ можетъ вознаградить тебя вполне; отъ Ровы (Roten, сличи Rhodanus, какъ называли ее римляне) до Рейна, отъ Эльбы до моря нѣтъ ни одного короля столь сильнаго“. Она отвѣчала, что гдѣ ужъ ей думать о замужествѣ, когда отъ ея былой красоты и слѣда не осталось. Уговаривала ее и Ута послушаться братьевъ. Всю ночь продумала она объ этомъ зазорномъ бракѣ съ язычникомъ, и всю ночь съ ея свѣтлыхъ очей не переставали катиться слезы. Утромъ братья вновь пришли къ ней, чтобы добиться ея согласія, и позвали мужей Этцеля. Рюдигеръ явился къ Кримхильдѣ и долго упрашивалъ ее, но все безуспѣшно. Наконецъ, онъ сказалъ ей тайкомъ, что готовъ помочь ей отмстить за причиненное ей зло, и это смягчило Кримхильду. „Дайте же мнѣ клятву, что вы первый отомстите за мое горе, кто бы его ни причинилъ“. — „Госпожа, я готовъ“, отвѣчала ей маркграфъ. И онъ далъ ей клятву со своими мужами всегда служить ей вѣрой-правдой. А она, межъ тѣмъ, думала про себя: „Такъ какъ приобрѣтаю столько друзей, то пусть люди говорятъ, что имъ угодно, обо мнѣ, бѣдной. А что, если еще удастся отмстить за моего любезнаго супруга? У Этцеля много бойцовъ, они

будутъ подвластны мнѣ, и я сдѣлаю все, что захочу. Къ тому же онъ—такъ богатъ, и я буду въ состояніи раздавать (подарки), а то злой Гагенъ отнялъ у меня мое добро“. Она сказала Рюдигеру, что охотно пошла бы за Этцеля, если бы только онъ не былъ язычникомъ. На это возразилъ Рюдигеръ: „У Этцеля такъ много витязей христіанской вѣры, что вамъ у короля горевать не придется. Да и кромѣ того, вы можете заслужить то, что онъ согласится креститься“. Братья тоже упрасивали ее, и, наконецъ, она согласилась ѣхать къ гуннамъ,—и стала собираться въ путь со своими дѣвками. У нея еще были остатки отъ Зигфридова клада: на ста коняхъ и то не увезти бы всего, а потому она захотѣла щедро наградить мужей Рюдигера; но Гагенъ, не желая, чтобъ золото Зигфрида послужило ему на гибель, понавъ въ руки его враговъ, велѣлъ сказать Кримхильдѣ, что онъ не отдастъ ей ея сокровищъ. Тогда Гернотъ, съ согласія Гунтера, пошелъ къ сокровищницѣ и досталъ изъ казны Кримхильды 30.000 марокъ—или болѣе того—и роздалъ ихъ гостямъ, но Рюдигеръ отказался взять ихъ, потому что у него и безъ того было много денегъ. У Кримхильды осталось еще 12 сундуковъ съ чистымъ золотомъ; ихъ она взяла съ собою да 1.000 марокъ роздала за упокой души Зигфрида. вмѣстѣ съ Кримхильдой поѣхалъ и маркграфъ Эккевартъ съ 500 своихъ мужей, обѣщаясь служить ей попрежнему до самой смерти. На пятый день Кримхильда, въ сопровожденіи 100 дѣвушекъ, двинулась въ путь. Гернотъ, Гизельхеръ, Гере, Орвинъ и Румольтъ съ 1000 мужей провожали ее до берега рѣки Дуная (unz an Tuonouwe stat); Гунтеръ провожалъ только до города Вормса. Прежде чѣмъ уѣхать съ Рейна, они послали гонцовъ въ землю гунновъ съ вѣстью объ успѣшномъ сватовствѣ Рюдигера.

XXI авентюра. Гизельхеръ и Гернотъ проводили Кримхильду до Фергена на Дунаѣ (Vergen, нынѣ Пферингъ, близъ Ингольштадта). Распростившись съ ними и взявъ съ собою 104 богато разодѣтыхъ дѣвушекъ, Кримхильда поѣхала внизъ

по Баварской землѣ (Bei laut). Узнавъ о прибытіи гостей, епископъ города Нассау (при впаденіи р. Инна въ Дунай) Пильгримъ (Pilgerin) поспѣшилъ съ витязями на встрѣчу Кримхильдѣ, своей племянницѣ, и торжественно ввелъ ее въ Нассау, „гдѣ и доселѣ стоитъ монастырь“. Узнавъ о пріѣздѣ Кримхильды (которая была „дочерью сестры“ Пильгрима), горожане и купцы встрѣтили ее радушно. Пильгримъ думалъ, что племянница погостить у него, но она не осталась, торопясь въ землю Рюдигера, который приказалъ своей супругѣ Готелиндѣ выѣхать на встрѣчу Кримхильдѣ къ Энсу (zu der Ense—рѣка). Наконецъ Кримхильда прибыла въ Эфердингенъ (нынѣ Efferding на Дунаѣ). „Многіе изъ Баварской земли, если бъ они, по своему обыкновенію, задумали совершить грабежъ на дорогѣ, могли бы причинить гостямъ немало горя, но маркграфъ принялъ противъ этого мѣры: онъ велъ тысячу или больше рыцарей; пришла и Готелинда, и съ нею много славныхъ благородныхъ витязей. Когда гости перебрались черезъ Траунъ (Trüne, притокъ Дуная, на западъ отъ Энса), они увидѣли у Энса на полѣ приготовленные для нихъ шатры для ночлега. При приближеніи къ гостямъ, рыцари принялись за рыцарскія потѣхи; Рюдигеръ поздоровался съ женою и велѣлъ ей слѣзть съ коня. Тогда и Кримхильда сошла съ лошади; ее повели подъ руки епископъ Пильгримъ и графъ Эккевартъ. Поэтъ подробно описываетъ встрѣчу Готелинды съ Кримхильдою, прибытіе гостей въ Бехеларнъ (нынѣ Пехларнъ, на Дунаѣ, при впаденіи р. Эрлафа) и радужный пріемъ, оказанный имъ Рюдигеромъ. Выѣхавъ изъ Бехеларна, гости прибыли къ Медлику (Мелкъ, въ Австріи), владѣтель котораго, Астольдъ, угостилъ ихъ виномъ и указалъ имъ дорогу въ Остерландъ (Австрія) на Мутаренъ (нынѣ Маутернъ, на Дунаѣ, къ западу отъ Трайзена). Тутъ разстался съ нею Пильгримъ, убѣждая ее не грустить. Затѣмъ гости прибыли къ Treyzemу (нынѣ рѣка Трайзенъ, притокъ Дуная). Тутъ король земли гунновъ имѣлъ очень богатый бургъ, хорошо

извѣстный, Трейзенмуръ по имени (нынѣ Трайсмауеръ, при устьѣ Трайзена). Прежде сидѣла тамъ госпожа Гельха.

XXII авентюра. Въ Трейзенмурѣ была она до четвертаго дня; пылъ на дорогѣ вздымалась межъ тѣмъ, словно дымъ на пожарѣ: то скакали по Австрiи мужи короля Этцеля. Были тутъ люди всякихъ языковъ: и христіане, и язычники. Ъхало много мужей изъ Русовъ (Riuzen) и Грековъ (Kriechen), Поляковъ (Poelân) и Влаховъ (Vlachen, Валахи), ѣхали многіе витязи изъ земли Кіевской (Kiewen) и дикіе Печенѣги (Pescenaere), искусные стрѣлки изъ луковъ. Лежитъ на Дунаѣ городъ Тульне (Тульнъ), въ Остерландѣ. Туда передъ Этцелемъ ѣхала свита, 24 богатыхъ и славныхъ князя. Ъхалъ Рамунгъ, герцогъ изъ земли Влаховъ, съ 700 мужей, ѣхалъ князь Гибихъ (Gibeche). Былъ тутъ и проворный Горнбогенъ съ 1000 мужей (Hornböge), и Гавартъ изъ Тенемарка (Данiя), и Ирингъ оттуда же, и Ирнфридъ изъ Дюрингена (Тюрингiи) съ 12 сотнями мужей, которыхъ они вели съ собою. Пришелъ и господинъ Вледелинъ (историческій братъ Атиллы, Вледа) съ 3000 мужей, прибылъ и Этцель и Дитрихъ съ своими товарищами. Послѣ встрѣчи и пышныхъ рыцарскихъ потѣхъ, Этцель, переночевавъ въ Тульнѣ, отправился съ Кримхильдой и свитою въ городъ Вѣну (Wiene), гдѣ въ Троицынъ день была справлена свадьба. Пиръ свадебный длился 17 дней; Этцель, сынъ Ботелунга, справилъ его на славу,—много роздалъ онъ тутъ сокровищъ. Королевскіе шпильманы, Вербель (Wärbel) и Швеммелинъ, получили каждый по 1000, а то и болѣе, марокъ. На 18-ое утро поѣхали всѣ въ Гуннскую землю. Ночь провели они въ старомъ Геймбургѣ. Въ Мизенбургѣ сѣли на суда, и скоро въ Этцельбургѣ узнали всѣ о близкомъ прибытіи гостей. Свита покойной Гельхи поджидала новую госпожу; начальница свиты, дѣвушка Герратъ, дочь Нентвейна, невѣста Дитриха, то-то радовалась. Наконецъ, Кримхильда прибыла въ столицу Этцеля и стала жить тамъ въ великой чести.

XXIII авентюра. На седьмой годъ Кримхильда родила Этцелю сына, который, по ея настоянію, былъ окрещенъ и названъ Ортлибомъ (Ortliep). Въ большой чести жила она у гунновъ и заслужила своимъ обращеніемъ всеобщую любовь. Такъ жила она до тринадцатаго года. Она видѣла, что всѣ ей повинуются, что 12 королей всегда готовы къ ея услугамъ, и стала подумывать о мести за смерть Зигфрида. Она думала, какъ бы заманить Гагена въ Гуннскую землю. Не разъ случилось ей, что ея братъ, Гизельхеръ, — на ея сторонѣ, и не разъ цѣловала она его въ сладкомъ смѣхѣ: потомъ спознались они съ бѣдой. „Сдается мнѣ“, говоритъ авторъ: „что злой дьяволъ побудилъ Кримхильду къ тому, что она порвала дружбу съ Гунтеромъ, котораго она цѣловала въ Бургундской землѣ, въ знакъ примиренія. Тогда снова стала ея одежда влажной отъ горячихъ слезъ. Рано и поздно лежало у нея на сердце одно: какъ это безъ всякой вины довели ее до того, что ей приходится любить язычника-мужа. Эту муку причинили ей Гагенъ и Гунтеръ“. Разъ она сказала мужу: „вамъ хорошо извѣстно, что у меня есть высокіе родичи; отъ этого мнѣ такъ больно, что такъ рѣдко изволятъ они меня навѣщать... Итакъ, пошлите гонцовъ своихъ въ Вормсъ, на Рейнъ: пусть пріѣдутъ къ намъ мои родичи“. Этцель согласился и отправилъ въ Вормсъ гонцами своихъ скрипачей (videlaere), Вербеля и Швемеля, звать бургундовъ на пиръ, который онъ рѣшился задать въ ближайшей поворотъ солнца. Призвавъ ихъ тайкомъ въ свою свѣтлицу, Кримхильда дала имъ наказъ отъ себя: мало добраго вышло изъ того многимъ бойцамъ. Она сказала гонцамъ: „смотрите, не говорите тамъ моимъ родичамъ, что видѣли когда-нибудь меня въ мрачномъ духѣ. Кланяйтесь отъ меня смѣлымъ и добрымъ витязямъ. Попросите ихъ исполнить просьбу короля и тѣмъ избавить меня отъ моей кручины, а то гунны подумаютъ, пожалуй, что я совсѣмъ безродная. Кабы я была рыцаремъ, то не разъ побывала бы у нихъ. Да скажите Герноту, моему благородному брату, что никто въ мірѣ не можетъ быть къ нему благосклоннѣе; попросите его

привести ко мнѣ въ эту страну съ собою нашихъ отмѣннѣйшихъ родичей, чтобъ это послужило къ нашей же чести. Скажите также и Гизельхеру, чтобъ онъ хорошенько подумалъ о томъ, что, по его винѣ, никогда не видала я горя, а потому, моимъ очамъ то-то пріятно будетъ увидѣть его здѣсь. Я рада видѣть его здѣсь за его великую вѣрность. Скажите также и моей матери про честь, въ какой я здѣсь живу. Если жъ Гагенъ захочетъ тамъ остаться, кто тогда будетъ указывать имъ дорогу черезъ эти земли. Ему вѣдь съ дѣтства хорошо извѣстны пути сюда, къ гуннамъ“. Не знали совсѣмъ гонцы, ради чего это было сдѣлано, чтобы не допустили они Гагена остаться на Рейнѣ. Стало имъ горько отъ этого потомъ. Вмѣстѣ съ нимъ, т.-е. Гагеномъ, была объявлена война на смерть не одному витязю. Письма и наказы имъ были теперь даны, и гонцы поѣхали въ путь.

XXIV авантюра. Когда гонцы выѣхали, Этцель сталъ сзывать отовсюду гостей на веселый пиръ: изъ-за того не одинъ накликалъ на себя смерть. По дорогѣ въ Бургундію заѣхали гонцы въ Бехеларнъ, гдѣ ихъ радушно приняли Рюдигеръ и Готелинда и просили ихъ передать отъ нихъ поклонъ Утѣ, ея сновьямъ и госпожѣ Брунхильдѣ. Отпуская гонцевъ, маркграфиня просила Господа сохранить ихъ въ пути. Затѣмъ заѣхали они къ доброму епископу (Пильгриму въ Нассау). „Что наказалъ онъ (прибавляетъ поэтъ) передать своимъ рейнскимъ родичамъ, мнѣ неизвѣстно: только одно знаю я, что далъ онъ гонцамъ на память своего золота, да такого краснаго, и отпустилъ ихъ, прибавивъ, что пріятно будетъ ему увидѣть у себя сыновей своей сестры, такъ какъ самъ онъ рѣдко можетъ бывать у нихъ на Рейнѣ“. Какими дорогами ѣхали гонцы на Рейнъ, поэтъ не знаетъ; ему извѣстно только одно, что никто не отнялъ у нихъ ни золота, ни серебра: боялись гнѣва ихъ господина, ибо такъ могущественъ былъ знатный благородный король. Черезъ 12 дней пришли Швеммель и Вербель на Рейнъ, къ Вормсу. Гагенъ сразу узналъ ихъ и понялъ, что ихъ прислала Крим-

хильда. Представъ передъ Гунтеромъ, гонцы передали ему, что Этцель зоветъ его къ себѣ въ гости. Гунтеръ обѣщалъ имъ дать отвѣтъ „черезъ семь ночей“. Тогда попросили гонцы позволенія повидать госпожу Уту, и Гизельхеръ привелъ ихъ къ матери. Они передали ей отъ дочки поклонъ и просьбу пріѣхать къ ней въ землю гуиновъ. Но Ута отвѣчала: „рада бы я почаще видать мою дочку милую, да одна бѣда: больно далеко отъ меня жена благороднаго короля. Да будетъ всегда благословеніе надъ нею и Этцелемъ“. Между тѣмъ, король совѣтовался со своею роднею. Всѣ, кромѣ Гагена, совѣтовали ѣхать. Сказалъ Гагенъ потихоньку Гунтеру: „вы сами готовите себѣ бѣду. Вѣдь вы знаете, что мы надѣлали. Мы всегда должны опасаться Кримхильды, разъ я убилъ на смерть ея мужа своею рукой. Какъ же осмѣлимся мы ѣхать въ землю Этцеля?“ Гунтеръ возразилъ ему, что Кримхильда все имъ простила, и если не простила, то, можетъ быть, только одному ему, Гагену. Но Гагенъ не совѣтовалъ королю полагаться на слова гонцовъ: онъ чувствуетъ, что Кримхильда давно помышляетъ о мести. Когда же Гизельхеръ сказалъ Гагену, что если онъ боится за свою жизнь, то можетъ оставаться, тогда витязь изъ Тронеге разгнѣвался и молвилъ: „я покажу вамъ, что я—не трусь, если ужъ вы не хотите оставить это намѣреніе“. Сказалъ тогда кухенмейстеръ (стриичій?) Румольтъ: „своихъ и чужихъ можете вы угощать на славу, какъ вамъ любо: всего у васъ вдоволь. Да, полагаю, и Гагенъ никогда еще васъ не выдалъ (vergisélet). Если же вы не хотите послушаться Гагена, то совѣтуетъ вамъ Румольтъ (ужъ я-то вамъ готовъ служить вѣрой-правдой), чтобы вы ради меня оставались здѣсь, и пусть король Этцель живетъ себѣ тамъ, подлѣ Кримхильды. Ну, чего вамъ еще на этомъ свѣтѣ надо? Отъ враговъ вашихъ вы безопасны, тѣло свое можете разукрашать славной одеждой: пейте-ка лучше славное вино, да сидите дома. Къ тому же вамъ подають явства наилучшія, какія едва ль когда ѣдалъ на свѣтѣ какой-нибудь другой король. Да если бъ и не это, все жъ

вамъ слѣдуетъ остаться для вашихъ милыхъ женъ, а не рисковать ребячески своею жизнью. Потому-то я и совѣтую остаться. Земли ваши богаты: здѣсь, дома, легче выкупить залогъ (избыть бѣду), чѣмъ тамъ, у гунновъ. Кто знаетъ, какъ тамъ все обстоитъ? Да, господа, весь слѣдъ вамъ остаться: вотъ вамъ совѣтъ Румольда“. Видя, что короли стоятъ на своемъ, Гагенъ предложилъ имъ, по меньшей мѣрѣ, созвать мужей и выбрать изъ нихъ 1000 славныхъ рыцарей: только тогда они могутъ не бояться Кримхильды. Король послушался и сталъ сзывать витязей. Явились тогда Данквартъ, братъ Гагена, съ 80 бойцами, Фолькеръ, благородный шпильманъ, съ 30-ю изъ своихъ мужей. „Кто былъ этотъ Фолькеръ, про это я скажу вамъ (замѣчаетъ поэтъ отъ себя). Онъ былъ знатный господинъ: ему тоже подвластно было много добрыхъ бойцовъ въ землѣ бургундовъ. Назывался же онъ шпильманомъ (сличи древне-русск. игрецъ) оттого, что умѣлъ „играть на скрипкѣ“ (videlen). Гагенъ выбралъ 1,000 хорошо извѣстныхъ ему витязей, показавшихъ себя раньше въ жаркихъ сѣчахъ. Гонцы Этцеля боялись разгнѣвать его долгимъ отсутствіемъ, а Гагенъ нарочно задерживалъ ихъ, чтобъ отпустить ихъ никакъ не раньше, какъ за 7 дней до своего отъѣзда въ землю Этцеля. Въ такой короткій срокъ Кримхильда не успѣла бы собрать большую рать, а между тѣмъ, они, бургунды, пріѣдутъ туда съ отборнымъ отрядомъ. Наконецъ, гонцамъ позволено было ѣхать съ отвѣтомъ къ Этцелю. Они пожелали напередъ повидать госпожу Брунхильду, но она, по словамъ Фолькера, въ тотъ день была не въ духѣ, и не могла ихъ принять. Имъ не удалось повидать ее и на другой день. Получивъ богатые подарки отъ королей, которыхъ они сначала не хотѣли взять (такъ приказалъ Этцель), гонцы побывали у Уты и, получивъ отпускъ, двинулись въ путь. Весело ѣхали они до Швабской земли; никто ихъ не обидѣлъ, такъ какъ ихъ провожали все время мужи Гернота, а тамъ ужъ они находились подъ покровительствомъ Этцеля, такъ что и тутъ никто ихъ не грабилъ. По дорогѣ

они увѣдомили своихъ знакомыхъ о скоромъ прибытіи бур-гундовъ: узнали отъ нихъ объ этомъ Пильгримъ и Рюдигерь. Быстро ѣхали гонцы и скоро прибыли къ Этцелю, въ городъ Гранъ. Сказала имъ Кримхильда: „Скажите мнѣ, Вербель и Швеммель, кто изъ моихъ родичей пожелали бытъ на пиру, изъ тѣхъ отмѣнныхъ, которыхъ мы приглашали сюда, въ эту страну? Скажите же, что говорилъ Гагенъ, когда узналъ про эту вѣсть?“ Отвѣтилъ одинъ изъ гонцовъ: въ одно утро, рано, приходилъ онъ на разговоръ: мало хорошаго говорилъ онъ насчетъ этого дѣла. Когда они обѣщали приѣхать сюда, въ землю гунновъ, гнѣвному Гагену казалось это не лучше смерти. Прибудутъ (же) къ вамъ ваши братья, всѣ три короля, въ отличномъ духѣ (in hêrlichen Muthe). Кто еще будетъ съ нами, про то окончательно я не могу знать. Обѣщался ѣхать съ ними (между прочимъ) Фолькеръ, смѣлый шильмантъ“. — Сказала на это жена короля: „ну, безъ него-то я бы легко обошлась, если бъ и никогда не увидала здѣсь тѣла Фолькера (Volkeres lip). Вотъ къ Гагену я расположена: онъ добрый витязь. И ужъ какъ же мнѣ пріятно, что мы его здѣсь увидимъ“. — Затѣмъ служилые люди короля стали готовить для пира все, что надо.

XXV авантюра. „Фогтъ Рейнскій (т.-е. Гунтеръ) снаряжалъ своихъ мужей, — 1.060 ихъ было, какъ я слышалъ, да 9.000 кнехтовъ,—снаряжалъ ихъ на пирь. Тѣ, что остались тамъ, дома, потомъ оплакивали ихъ. Сказалъ епископъ Шпейерскій (von Spire) прекрасной Утѣ: „наши друзья собираются ѣхать на пирь, да сохранить Господь ихъ честь“. Сказала тогда своимъ дѣтямъ знатная Ута: „останьтесь-ка лучше здѣсь, добрые витязи. Ночесъ (hinte, сличи старин. спночь. См. Слово о Полку Игоревѣ) недоброе мнѣ приснилось, будто все птаство (gefûgele) въ этой странѣ повимерло“. Гагенъ совѣтовалъ ѣхать, однако и раскаялся въ этомъ потомъ. Онъ, пожалуй бы, и отговорилъ Гунтера, если бъ не сталъ издѣваться надъ нимъ Керноть. Послѣдній напомнилъ ему о Зигфридѣ, мужѣ госпожи Кримхильды. Онъ сказалъ: „вотъ

изъ-за чего хотѣлъ бы Гагенъ оставить эту большую поѣздку“. Сказалъ тогда Гагенъ изъ Тронеге: „не страшусь я ничего и охотно поѣду въ землю Этцеля“. Потомъ изрубленъ былъ имъ не одинъ шеломъ и не одинъ край (щита).—Суда были уже готовы, всѣ хлопотали до вечера и, наконецъ, выѣхали изъ дому. Много шатровъ было раскинуто на травѣ по ту сторону Рейна (anderthalp). Просила короля еще побыть съ нею его пригожая супруга. Рано утромъ зазвучали трубы и флейты (pusünen, floytieren), пора было ѣхать. Сказалъ тогда одинъ смѣлый и вѣрный мужъ королю потихоньку: „долженъ я печалиться, что вы предприняли эту поѣздку“.—Звался онъ Румольтомъ и былъ витязь сильный рукою (zer hant). Сказалъ онъ: „кому хотите вы оставить людей и землю, если ужъ никто не-можетъ, бойцы, измѣнить ваше намѣреніе? Вѣсти же Кримхильды кажутся мнѣ недобрыми“. Король поручилъ пещись обо всемъ ему и, взявъ съ собою 1,000 мужей Нибелунга, отправился въ путь къ Майну (Meune) черезъ восточную Франконію (Ostervranken), а оттуда къ Шванфельду (Swanevelde, Лебяжье поле). На 12-ое утро прибыли они къ Дунаю (Туноуве). Гагенъ, ѣхавшій впереди, слѣзъ съ коня и привязалъ его крѣпко къ дереву. Воды въ Дунаѣ вышли изъ береговъ, и ни одного судна не было видно. Задумались тогда Нибелунги, какъ имъ перебраться черезъ широкую рѣку. Переправляться вплавь, безъ судовъ, было опасно, и Гагенъ пошелъ искать перевозчика, который перевезъ бы ихъ въ землю Гельфрата (Gelpfrat). Пошелъ онъ искать и вдругъ услышалъ плескъ: сталъ онъ прислушиваться. Въ чудномъ ручьѣ производили этотъ плескъ вѣщія жены: хотѣли онѣ тамъ освѣжиться, и купали свое тѣло. Гагенъ подкрался къ нимъ, и онѣ, увидѣвъ его, убѣжали, а онъ взялъ ихъ одежды. Сказала тогда одна изъ этихъ морскихъ женъ (merewip), звали ее Гадебургой (Hadeburg): „благородный рыцарь Гагенъ, скажемъ мы здѣсь вамъ, если вы, витязь смѣлый, отдадите назадъ намъ одежду, какъ кончится для васъ эта поѣздка къ гуиннамъ“. Онъ

объяснил ей отдать одежду, и она сказала ему: „благополучно проѣдете вы землю Этцеля, клянусь вамъ въ томъ моей вѣрностью, что никогда лучше не ѣздили витязи ни въ какое царство за столь великою честью: вѣрьте, что это правда“. Обрадовался Гагенъ и отдалъ одежды; когда же онъ надѣли на себя свои чудныя одежды, сказали тогда онъ ему правду про поѣздку въ землю Этцеля. Сказала другая морская жена, которая звалась Сигелиндой (Sigelint): „хочу я предостеречь тебя, Гагенъ, сынъ Альдриана, что сестрица моя двоюродная (тшоте) нагала тебѣ изъ-за одежды, и если пойдешь ты къ гуннамъ, то увидишь, что тебя жестоко обманули. Надо тебѣ вернуться, пока это еще не поздно, ибо для того и звали васъ, смѣлыхъ витязей, чтобы вы погибли тамъ, въ землѣ Этцеля. Кто поѣдетъ туда, тѣхъ смерть уже держитъ за руку“. Далѣе сказала ему одна изъ женъ: „ни одинъ изъ васъ не останется тамъ цѣлымъ, кромѣ одного королевскаго капеллана (karelan),—это хорошо намъ извѣстно,—только онъ одинъ вернется назадъ, въ землю Гунтера“. Отвѣчалъ ей Гагенъ: „трудно было бы сказать моимъ господамъ, что всѣ мы должны потерять жизнь у гунновъ. Покажи же ты, жена, изъ всѣхъ мудрейшая, какъ перебраться намъ черезъ воду“. Сказала она: „такъ какъ ты не хочешь отказаться отъ этой поѣздки, то я скажу тебѣ: тамъ, у воды, повыше, стоитъ постоянный дворъ, въ немъ перевозчикъ, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ больше нѣтъ“. Не хотѣлъ онъ больше спрашивать. Сказала тогда одна изъ нихъ: „пождитѣ еще, господинъ Гагенъ: вы слишкомъ торопитесь. Лучше послушайте еще о томъ, какъ перейдете вы на песокъ того берега. Господинъ той марки зовется Эльзе (Else), а его братъ—Гельфратомъ, онъ — владыка Баварской земли. Много труда предстоитъ вамъ, если хотите ѣхать черезъ его марку. Надо вамъ хорошенько беречься, и съ перевозчикомъ слѣдуетъ вамъ обходиться куда какъ осторожно. Онъ такого гнѣвнаго духа, что не выпуститъ васъ по добру, по-здорову, если вы не будете обходиться съ витяземъ

земь благоразумно: если хотите, чтобъ онъ васъ перевезъ, дайте ему плату (solt). Онъ стережетъ эту страну и благо-склоненъ къ Гельфрату. Если онъ не придетъ сразу, то позовите его черезъ волны, да скажите, что зовутъ васъ Амелърихомъ. Это былъ одинъ добрый витязь, очистившій эту страну отъ враговъ. Придетъ къ вамъ перевозчикъ, если ему будетъ названо это имя". Поклонился Гагенъ женамъ и пошелъ туда, откуда увидѣлъ, на другой сторонѣ, дворъ перевозчика. Услышавъ, что его зоветъ мужъ, именующій себя Амелърихомъ, перевозчикъ тотчасъ же переѣхалъ къ Гагену; но, увидя, что передъ нимъ стоитъ не Амелърихъ, который былъ ему родной братъ, отказался перевезти ихъ, хотя Гагенъ и предлагалъ ему краснаго золота. Въ гнѣвѣ замахнулся перевозчикъ широкимъ и большимъ весломъ и такъ ударилъ имъ Гагена, что самъ не устоялъ на суднѣ и упалъ на колѣни. Потомъ еще разъ ударилъ перевозчикъ Гагена по головѣ такъ сильно, что переломилось весло. Тогда Гагенъ мечемъ отрубилъ ему голову и бросилъ ее на дно рѣки, а судно межъ тѣмъ поплыло внизъ по водѣ. Насилу притянулъ его назадъ Гагенъ и, привязавъ тонкимъ щитовымъ ремнемъ, пошелъ искать господина. Вскорѣ онъ нашелъ его, и всѣ стали переправляться. Увидѣвъ на суднѣ кровь, Гунтеръ спросилъ, куда же дѣвался перевозчикъ, но Гагенъ отвѣтилъ, что въ такомъ видѣ нашелъ судно у берега и больше ничего не знаетъ. Онъ взялся самъ перевезти ихъ на ту сторону. Для большей быстроты они пустили вплавь коней, которые такъ хорошо плавали, что ни одинъ изъ нихъ не потонулъ, только нѣкоторыхъ, вслѣдствіе ихъ усталости, отнесло теченіемъ нѣсколько ниже. Сперва Гагенъ перевезъ 1,000 мужей, затѣмъ своихъ бойцовъ и наконецъ 9,000 кнехтовъ. Тогда вспомнилъ онъ о предсказаніи вѣщей жены насчетъ капеллана. Подойдя къ нему, стоявшему у священной утвари, Гагенъ сбросилъ его съ судна, но попъ, хотя и не умѣлъ плавать, всетаки, съ помощью Божіей, добрался до берега и вернулся въ землю Гунтера. Тогда понялъ Гагенъ,

что вѣщая жена не солгала, что всѣ они обречены на смерть, и, разбивъ на куски судно, онъ побросалъ ихъ въ воду. „Что ты дѣлаешь, братъ?“ сказалъ ему Данквартъ: „какъ же мы переправимся, на обратномъ пути, когда поѣдемъ отъ гунновъ назадъ, на Рейнъ?“ Отвѣчалъ Гагенъ: „я сдѣлалъ это для того, чтобы ни одинъ трусъ, если таковой найдется среди насъ, не вздумалъ убѣжать отъ страха. Такого должна постигнуть постыдная смерть въ этихъ волнахъ“.

XXVI авантюра. Когда всѣ перебрались на другой берегъ, Гагенъ разсказалъ имъ о пророчествѣ вѣщихъ жень и о томъ, что онъ убилъ перевозчика; объяснилъ имъ и то, почему бросилъ въ рѣку капеллана. Сильно опечалились витязи, услышавъ, что имъ уже не вернуться въ Бургундскую землю. Гагенъ совѣтовалъ ѣхать потише, чтобы не подумалъ кто-нибудь, что они бѣгутъ. Путеводителемъ избранъ былъ Фолькеръ, такъ какъ ему были хорошо извѣстны дороги и тропы, ему, отважному шпильману. Узнавъ о смерти перевозчика, Гельфратъ и Эльзе собрали 700 мужей и напали на тылъ бургундовъ, который охраняли Гагенъ и Данквартъ. Поэтъ подробно описываетъ разговоръ Гагена съ Гельфратомъ, его предложеніе уплатить пеню за убитаго и послѣдующую стычку, закончившуюся смертью Гельфрата отъ руки Данкварта и бѣгствомъ Эльзе. Эта ночная стычка происходила безъ вѣдома королей: она стояла жизни 100 баварцамъ и 4 бургундамъ. Утромъ Гунтеръ, увидѣвъ Гагена въ крови, спросилъ, что происходило ночью, и Гагенъ разсказалъ ему о стычкѣ. Наконецъ, прибыли они въ Пассау, къ дядѣ Гунтера, епископу Пильгриму. Пробывъ у него цѣлыя сутки, поѣхали они въ землю Рюдигера. На рубежѣ они увидѣли спящаго мужа, у котораго Гагенъ отнялъ его мечъ. Это былъ добрый витязь Эккевартъ. Сильно опечалился онъ, что у него отняли мечъ, но Гагенъ смилосердился, возвратилъ ему мечъ и 6 красныхъ запястій на память, въ знакъ дружбы. Сказалъ тогда Эккевартъ, „Награди васъ, Боже, за ваши кольца, только смущаетъ меня ваша поѣздка къ гуннамъ. Вы убили Зигфрида;—

здѣсь васъ ненавидятъ. Совѣтую вамъ, какъ вѣрный другъ, быть насторожѣ“. На вопросъ Гагена, гдѣ бы имъ переночевать, Эккевартъ взялся отвести ихъ къ Рюдигеру: „сердце его такъ же производитъ всякія добродѣтели, какъ сладкій май дѣлаеть это съ цвѣтами и травой“.

XXVII авантюра. Эккевартъ извѣстилъ Рюдигера о прибытіи бургундовъ, и маркграфъ сообщилъ объ этомъ женѣ. Женщины стали поскорѣй принаряжаться, но ни одна изъ нихъ не прибѣгала къ бѣлиламъ или румянамъ. Поэтъ подробно описываетъ радушный пріемъ, оказанный гостямъ хозяиномъ. Юная дочь его поцѣловала всѣхъ трехъ королей; отецъ приказалъ ей поцѣловать и Гагена, но онъ былъ такъ страшень, что она была бы рада не цѣловать грознаго витязя: только повинувась отцу, поцѣловала она его, и при этомъ ее бросадо то въ жаръ, то въ холодъ. Затѣмъ поцѣловала она Данкварта и Фолькера и взяла за руку короля Гизельхера, а мать ея — Гунтера. Послѣ привѣтствій началось столованье: гости пили и ѣли. Фолькеръ сказалъ, что еслибъ онъ былъ княземъ, то непременно женился бы на дочери Рюдигера. Но Гагенъ предложилъ обручить ее съ Гизельхеромъ, чему хозяинъ съ женою былъ очень радъ. Онъ обѣщалъ дать за дочкой золота и серебра столько, сколько можно свезти на ста сумныхъ коняхъ (*soumaere*). Жениху и невѣстѣ приказали стать въ кругъ и спросили ее, согласна ли она выйти за Гизельхера. Она застыдилась, и скоро женихъ обнималъ свою милую. Рюдигеръ обѣщалъ отдать свою дочку бургундамъ, когда они поѣдутъ обратно на Рейнъ. На четвертый день гости стали собираться въ путь и получили отъ хозяина всѣ по подарку: Гунтеръ получилъ панцырь, Гернотъ — добрый мечъ, отъ котораго потомъ долженъ былъ пасть Рюдигеръ; Гагенъ попросилъ у Готелинды подарить ему щитъ, висѣвшій на стѣнѣ. Заплакала она, вспомнивъ, что владѣлецъ этого щита, (ея сынъ) Нудунгъ, былъ сраженъ витяземъ Витеге. Она всетаки не отказала Гагену и, снявъ щитъ, подарила его тронезанину.

Данквартъ получилъ отъ юной маркграфини богатая одежда, а Фолькеръ, спѣвшій на прощанье пѣсню подъ сладкіе звуки своей скрипки, получилъ отъ Готелинды въ подарокъ 12 записей. Рюдигеръ сопровождалъ гостей и послалъ къ Этцелю гонцовъ съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи бургундовъ. Кримхильда смотрѣла въ окно и, увидавъ многихъ мужей изъ отеческой земли, сказала: „Ну, вотъ теперь мнѣ радость, несутъ сюда мои родичи немало новыхъ щитовъ и бѣлыхъ панцирей: кто хочетъ получить мое золото, пусть подумаетъ о моемъ горѣ, я же буду къ нему всегда благосклонна“.

XXVIII авантюра. Дитрихъ Бернскій, узнавъ отъ стараго Гильдебранда о прибытіи бургундовъ, ѣдетъ на встрѣчу къ гостямъ со своими бойцами. Горе причиняла ему ихъ поѣздка; онъ думалъ, что Рюдигеръ уже предупредилъ ихъ о томъ, что ихъ ждетъ: „Добро пожаловать“, сказалъ онъ имъ: „господа Гунтеръ и Гизельхеръ, Гернотъ и Гагенъ; добро пожаловать, Фолькеръ и Данквартъ проворный. Развѣ вамъ это не извѣстно? Кримхильда еще оплакиваетъ витязя изъ земли Нибелунговъ“. Сказалъ Гагенъ: „она можетъ плакать, сколько ей угодно: ужъ не одинъ годъ лежитъ онъ, убитый на смерть. Теперь должна она любить короля гунновъ. Зигфридъ не вернется, давно ужъ онъ погребенъ“. — Сказалъ ему Дитрихъ, боецъ изъ земли Амелунговъ: „оставимъ раны Зигфрида: пока жива госпожа Кримхильда, бѣда еще можетъ произойти для васъ. Утѣха Нибелунговъ! охрани себя отъ этого“. Но бургунды не послушались и поѣхали ко двору Этцеля. Тамъ всѣ любопытствовали взглянуть на Гагена, убійцу Зигфрида. Витязь былъ, правда, высокаго роста, съ широкою грудью, въ волосахъ его виднѣлась, тамъ и сямъ, сѣдина; ноги его были длинны, взглядъ ледяной (eislich), выступалъ онъ важно. Кримхильда поцѣловала Гизельхера и взяла его за руку; увидѣлъ это Гагенъ, и крѣпче подвизалъ шлемъ, предчувствуя опасность. Кримхильда спросила его, привезъ ли онъ съ собою кладъ Нибелунговъ. „Чорта привезъ я вамъ“, отвѣчалъ онъ ей: „и то немало пришлось мнѣ

нести: принесть я мой щитъ, мой панцырь и мой блестящій шеломъ, да мечъ въ моей длани, его-то ужъ я не отдамъ вамъ“. Тогда Кримхильда потребовала, чтобы гости отдали ей свое оружье на храненіе. „Не желаю я такой чести, милостивая супруга князя, чтобы вы сами несли въ наше помѣщеніе (herberge) мой щитъ и прочее мое оружье: вы королева. Этому не училъ меня мой отецъ—я самъ хочу быть камераріемъ (спальникъ)“. „Увы, горе мнѣ!“ сказала Кримхильда: „почему это мой братъ и Гагенъ не хотятъ отдать свои щиты, чтобы спрятать ихъ! вѣрно, ихъ предостерегли“. Отвѣчалъ Дитрихъ: „это я предостерегъ знатныхъ богатыхъ князей и смѣлаго Гагена, мужа бургундовъ. Ну, чтожъ, чертовка, ты, конечно, не оставишь меня въ живыхъ?“ Ничего не отвѣтила ему Кримхильда: она боялась Дитриха. Увидавъ, что Гагенъ бесѣдуетъ съ Дитрихомъ, Этцель спросилъ, кто это разговариваетъ съ героемъ изъ Берна, и, услыхавъ, что это—Гагенъ, сынъ Альдріана, сказалъ: „я хорошо зналъ Альдріана, онъ былъ въ числѣ монахъ мужей, я сдѣлалъ его рыцаремъ и далъ ему мое золото. Оттого-то я знаю и Гагена. Были у меня заложниками два славныхъ отрока — онъ и Вальтеръ Испанскій: они здѣсь и возмужали, Гагена я отпустилъ назадъ, Вальтеръ убѣжалъ съ Гильдегундой.

XXIX авантюра. Въ то время, какъ короли стояли еще на дворѣ, Гагенъ съ Фолькеромъ сѣли на скамью противъ зала. Увидѣвъ ихъ, Кримхильда направилась къ нимъ съ вооруженнымъ отрядомъ въ 400 человекъ, съ короной на головѣ. Чувствуя бѣду, Гагенъ спросилъ у Фолькера, будетъ ли онъ помогать ему противъ этихъ враговъ,—и Фолькеръ обѣщалъ не отходить отъ него ни на шагъ, предложивъ Гагену встать предъ королевой со скамьи, чтобы оказать ей почетъ, какъ королевѣ. „Нѣтъ“, отвѣчалъ Гагенъ: „ради меня не вставай, а то эти витязи подумаютъ, что я сдѣлалъ это изъ страха. Ни передъ кѣмъ изъ нихъ не встану я съ мѣста“. Мало того, Гагенъ положилъ себѣ на ноги

блестящій мечъ, въ яблоко котораго былъ вставленъ блестящій ясписъ (камень), зеленѣе травы. Узнала Кримхильда, что этотъ мечъ Зигфрида, и горько заплакала. Фолькеръ придвинулъ поближе къ скамьѣ свой смычекъ, крѣпкій, большой и длинный, похожій видомъ на мечъ, преострый и широкий. Вблизи подошла къ нимъ королева и злобно привѣтствовала ихъ: „скажите мнѣ, Гагенъ, кто посылалъ за вами, что вы дерзнули прѣхать сюда, въ эту страну? вѣдь вы хорошо знаете, что вы мнѣ сдѣлали? Еслибъ вы были въ здоровомъ умѣ, вамъ слѣдовало бы эту поѣздку оставить“. — „Никто не посылалъ за мною“, отвѣчала ей Гагенъ: „приглашали сюда въ страну трехъ витязей; они зовутся моими господами, значитъ я ихъ вассаль (мужъ). Ни въ одной поѣздкѣ не оставался я позади ихъ“. Сказала она: „скажите же мнѣ, что вы сдѣлали и чѣмъ заслужили вы, что я къ вамъ питаю ненависть? вы убили Зигфрида, моего милаго супруга, о которомъ я не наплачусь до смерти“. Отвѣчалъ онъ: „чего еще больше? довольно этихъ рѣчей. Да, я тотъ самый Гагенъ, что убилъ Зигфрида, убилъ витязя своими руками. Какъ сильно заплатился онъ за то, что госпожа Кримхильда ругала пригожую Брунхильду. Да, это—не ложь, богатая королева, я виновенъ въ этомъ, одинъ я во всемъ,—пусть мститъ за это, кто хочетъ, будь это мужчина или женщина. Я не желаю вамъ лгать: да, это я причинилъ вамъ много горя“. Переглянулись мужи Этцеля, но ни одинъ изъ нихъ не посмѣлъ вступить въ бой съ Гагеномъ и Фолькеромъ. Сказалъ одинъ изъ гунновъ: „знаю я Гагена съ его юныхъ дней, въ 22 сѣчахъ видалъ я его. Онъ да тотъ, что изъ Испаніи (т. е. Вальтеръ Испанскій, или Аквитанскій, какъ называется онъ въ другихъ поэмахъ), рубились здѣсь у Этцеля не въ одной сѣчѣ за честь короля: надо за это воздать почетъ Гагену. Былъ тогда витязь, по годамъ своимъ, еще отрокомъ только; тѣ, что были тогда еще малышами (tumben), какъ посѣдѣли они теперь! Теперь онъ пришелъ въ разумъ (сталъ опытенъ). Онъ гнѣвенъ и, комужъ, носитъ Баль-

мунгъ (мечъ Зигфрида), который приобрѣлъ такъ худо“. И гунны ушли въ страхъ. Тогда Фолькеръ и Гагенъ пошли къ своимъ господамъ, что стояли еще на дворѣ. Взялъ тогда Дитрихъ за руку Гунтера, Инфридъ—Гернота, а Рюдигерь—Гизельхера. Фолькеръ не разлучался съ Гагеномъ ни на минуту, кромѣ одной битвы подъ конецъ ихъ жизни, той битвы, что заставила горько плакать благородныхъ дамъ. Пошли короли ко двору и съ ними 1,000 мужей, да тѣ 60 бойцовъ, которыхъ взялъ съ собою Гагенъ изъ своей земли. Шли туда же попарно Гавартъ и Иррингъ, Данквартъ и Вольфартъ, славные витязи. Этцель всталъ съ мѣста и радушно привѣтствовалъ гостей. Затѣмъ, гостей обнесли медомъ, виномъ и морациомъ (moraz, vinum moratum, вино изъ тутоваго сока) и пригласили ихъ откушать.

XXX августюра. Стало вечерѣть, приближалась ночь, и утомленные гости спѣшили откланяться хозяину и итти спать. На пути, гунны тѣснились около гостей и загораживали до рогу, но Фолькеръ прикрикнулъ на нихъ и пригрозилъ своею могучею скрипкою. И Гагенъ совѣтовалъ гуннамъ разойтись по-добру, по-здорову. Тогда ввели гостей въ обширную залу съ богатыми постелями, длинными и широкими, съ роскошными матрацами изъ Аппаса (kolter von Arras, Арасъ въ сѣверной Франціи славился своими тканями) и богатыми одѣялами изъ арабскаго шелка съ каймою. Простыни поверхъ одѣялъ были изъ горностая и чернаго соболя. „Горе этотъ ночлегъ“, сказалъ *младъ* (daz kint) Гизельхеръ: „горе моимъ друзьямъ, что пришли со мною; хоть и дружественно предложила намъ это моя сестра, боюсь, что придется намъ лечь мертвыми по ея винѣ“. Гагенъ взялся караулить ихъ въ эту ночь до разсвѣта. Сказали они ему спасибо и пошли къ постелямъ. Фолькеръ предложилъ Гагену принять его въ товарищи по дозору. Они оба вооружились и вышли изъ дома. Снявъ съ руки щитъ, Фолькеръ приставилъ его къ стѣнѣ залы. Взялъ онъ свою скрипку, сѣлъ въ дверяхъ на камень и сладко заигралъ. Плѣнительными, нѣжными звуками усыпиль

онъ гостей, бывшихъ въ трѣвогѣ. Когда они уснули, вышелъ онъ изъ гадема (gademe—зала) и сталъ передъ башней. Около полуночи увидѣлъ онъ, какъ во мракѣ блеснулъ вдали чей-то шлемъ: то мужи Кримхильды замыслили зло противъ гостей. Сказалъ Фолькеръ Гагену, что видитъ вдали вооруженныхъ людей. „Молчите“, сказалъ ему Гагенъ: „пусть подойдутъ они сюда поближе. Прежде, чѣмъ они насъ замѣтятъ, наши руки поизрубятъ ихъ племы мечами“. Одинъ изъ гунновъ увидѣлъ, что дверь охраняется Гагеномъ и Фолькеромъ, и молвилъ товарищамъ: „не быть тому, что мы задумали: вонъ, стоитъ скрипачъ на стражѣ“, и гунны проворно вернулись назадъ. Фолькеръ хотѣлъ итти за ними въ догонъ, чтобы спросить ихъ, что они замыслиаютъ, но Гагенъ не совѣтовалъ ему отходить отъ дверей. Тогда закричалъ Фолькеръ гуннамъ: „куда идете вы, проворные витязи, въ такомъ вооруженіи? не думаете ли вы итти на грабежъ, вы, мужи Кримхильды? возьмите же въ помощники меня и моего товарища“. Никто ему не отвѣтилъ. „Пфи, негодные трусы“, сказалъ онъ въ гнѣвѣ: „вѣрно, хотѣли вы убить насъ спящими?“ Узнавъ о неудачѣ гунновъ, Кримхильда была раздосадована. Тогда распорядилась она иначе: куда какъ гнѣвна была она. Отъ этого пришлось скоро погибнуть смѣлымъ и добрымъ витязямъ.

XXXI авантюра. Забрезжило утро, Гагенъ и Фолькеръ стали будить бойцовъ, спрашивая ихъ, не хотятъ ли они итти въ церковь къ ранней обѣднѣ. По христіанскому обряду, сильно стали звонить въ колокола. Нестройно было тамъ пѣніе: христіане и язычники не пѣли въ одинъ ладъ. Гагенъ посовѣтовалъ мужамъ Гунтера итти туда въ полномъ вооруженіи: „вмѣсто розъ“, говорилъ онъ имъ: „возьмите-ка лучше въ руки мечи, вмѣсто шапокъ, усаженныхъ камнями, надѣньте добрые блестящіе шлемы, ибо хорошо вамъ извѣстно коварство Кримхильды. Вмѣсто шелковыхъ рубашекъ, надѣньте панцари, а вмѣсто пестрыхъ плащей, возьмите широкіе добрые щиты. Знайте, что смерть отъ васъ недалеко. Идите

молить Бога Всемогущаго о вашемъ горѣ. Если не захочетъ Господь Небесный, никогда уже больше не слышать вамъ мессы“. Пошли они къ собору, стали въ священной оградѣ вокругъ храма (*uf dem vronen vrithove*). Увидѣвъ ихъ во всеоружіи, Этцель воскликнулъ: „какъ? я вижу друзей моихъ въ племахъ? Обидно мнѣ, клянусь моею вѣрностью, если кто имъ что-нибудь сдѣлалъ. Готовъ я вознаградить ихъ такъ, какъ имъ будетъ угодно, если кто-нибудь отягчилъ имъ сердце и душу. Чего бы они ни потребовали, я готовъ для нихъ на все“. Отвѣчалъ Гагенъ: „никто ничего намъ не сдѣлалъ. Таковъ ужъ обычай (въ странѣ) моихъ господь, что вооруженные ходятъ они на всѣхъ пирахъ въ теченіе трехъ полныхъ дней“. Злобно посмотрѣла Кримхильда на Гагена, но не выдала его, не сказала, правда ли, что есть такой обычай въ странѣ ея братьевъ. Еслибы кто и сказалъ про эту правду, онъ помѣшалъ бы ей въ томъ, что вскорѣ случилось. Не хотѣли отступить предъ королевой Фолькеръ и Гагенъ даже на двѣ ладони. Обидно это было гуннамъ, что имъ не даютъ дороги. Но, пока, все ограничилось одной тискотней. Послѣ обѣдни рыцари занялись турниромъ, во время котораго Фолькеръ убилъ одного знатнаго гунна. Родичи убитаго хотѣли тутъ же раздѣлаться съ убійцей, но Этцель вырвалъ мечъ у одного изъ нихъ и гнѣвно крикнулъ на нихъ: „Какой позоръ мнѣ, если вы убьете у меня этого шпильмана. Я хорошо видѣлъ, какъ онъ пронзилъ гунна, но сдѣлалъ онъ это не нарочно, а по ошибкѣ“. По окончаніи турнира, всѣ пошли къ столамъ, при чемъ имъ принесли сперва воды, чтобъ умыть руки. Пока они усаживались, Кримхильда молила Дитриха помочь ей отмстить за Зигфрида, но онъ и его дядька Гильдебрандъ наотрѣзъ отказались. Тогда она обратилась съ тою же просьбою къ Бледелю (брату Этцеля), обѣщая ему въ награду за помощь ту марку, на которой раньше сидѣлъ Нудунгъ, и невѣсту, жену покойнаго Нудунга. Бледель сначала колебался, боясь разгнѣвать Этцеля, но услышавъ о пригожей невѣстѣ, что ему посулили, захотѣлъ въ бою заслу-

жить эту награду и изъ-за этого долженъ былъ ступить свою жизнь. Онъ сказалъ королевѣ: „Идите въ залу. Поплатится Гагенъ за то, что онъ сдѣлалъ: связаннымъ вручу я вамъ мужа короля Гунтера“. И онъ велѣлъ своимъ воинамъ вооружаться, чтобъ идти на враговъ въ покои, а она пошла къ столу. Чтобъ начать какъ-нибудь дѣло, ею задуманное, велѣла она принести за столъ Этцелева сына (Ортлиба). Могла ли когда-нибудь женщина поступить ужаснѣе изъ мести? Тотчасъ четверо изъ мужей Этцеля принесли Ортлиба, молодого короля, туда, къ столу князей, гдѣ сидѣлъ и Гагенъ. Пришлось умереть ребенку изъ-за его убійственной злобы. Увидѣвъ своего сына, сказалъ добродушно король родичамъ своей супруги: „смотрите, друзья мои, это единственный сынъ мой и вашей сестры. Если пойдетъ онъ въ родню, будетъ смѣлымъ мужемъ, богатымъ и знатнымъ, сильнымъ и славнымъ. Коль доживу я до той поры, дамъ ему 12 земель: тогда можетъ вамъ послужить рука юнаго Ортлиба. А потому прошу васъ усердно, любезные родичи, когда поѣдете обратно на Рейнъ, возьмите съ собою и сына вашей сестры, и будьте милостивы къ ребенку. Воспитывайте его съ честью, пока не станетъ онъ мужемъ. Если кто васъ обидитъ, онъ поможетъ вамъ отомстить, когда подрастетъ его тѣло (sin lip)“. „Конечно, эти витязи“, сказалъ ему Гагенъ: „должны бы питать къ нему довѣріе, когда онъ возмужаетъ; но юный король слишкомъ слабъ: рѣдко придется мнѣ ходить къ двору за Ортлибомъ (т.-е. недолговѣченъ Ортлибъ)“. Королю и всѣмъ князьямъ непріятна была такая рѣчь Гагена: не знали они еще того, что скоро надѣлалъ витязь.

XXXII авантюра. Бледель съ 1,000 мужей ворвался въ тѣ покои, гдѣ сидѣли за столами Данквартъ и кнехты. Маршалкъ Данквартъ спросилъ его, что это значитъ. Отвѣчалъ ему Бледель: „мой приходъ долженъ быть твоимъ концомъ, изъ-за Гагена, твоего брата, который убилъ Зигфрида: за это заплатишься у гунновъ и ты, и много другихъ витязей“. „Нѣтъ, господинъ Бледель“, отвѣчалъ ему Данквартъ:

„иначе, пришлось бы намъ раскаться въ этой поѣздкѣ ко двору (Этцеля). Когда убили Зигфрида, былъ я тогда малымъ ребенкомъ. Не знаю я за собой ничего, въ чемъ обвиняетъ меня супруга короля Этцеля“. — „И я не знаю ничего больше про тебя“, отвѣчалъ Бледель: „сдѣлали это твои родичи: Гунтеръ и Гагенъ. Защищайтесь же, несчастные, не уйти вамъ отсюда цѣлыми. Придется вамъ смертью заплатить за горе Кримхильды“. Началась тогда битва, въ которой Данквартъ сразилъ на смерть Бледеля. Тѣ, у которыхъ не было мечей, защищались скамейками и тяжелыми стульями. Уже 500 кнехтовъ было убито. Узнавъ о смерти Бледеля, двѣ тысячи гунновъ, безъ вѣдома Этцеля, посѣвши на помощь своимъ и начали страшную рѣзню: всѣ 9000 кнехтовъ погибли отъ мечей гунновъ, да, сверхъ того, 12 рыцарей изъ мужей Данкварта. Только онъ остался въ живыхъ изъ бывшихъ въ томъ покоѣ бургундовъ. Усталый, обливаясь кровью, съ трудомъ пробирался онъ сквозь все возроставшую толпу гунновъ, подъ градомъ копій и, наконецъ, вошелъ въ залу, гдѣ пировали князья.

XXXIII авентюра. Когда Данквартъ объявилъ пирующимъ объ избіеніи кнехтовъ, произведенномъ гуннами, съ Бледелемъ во главѣ, тогда Гагенъ, приказавъ Данкварту стеречь двери, началъ „пить въ память убитыхъ и расплачиваться за вино Этцеля“. Первымъ дѣломъ онъ отрубилъ голову младенцу Ортлибу, затѣмъ гофмейстеру, ходившему за ребенкомъ. Увидѣвъ Шпильмана Вербеля, онъ отсѣкъ ему правую руку, сказавъ: „вотъ тебѣ за твое посольство въ землю бургундовъ“. Много мужей изрубилъ онъ у Этцеля въ домѣ. Фолькеръ тоже сталъ размахивать своимъ мощнымъ смычкомъ. Будучи не въ силахъ остановить расходившихся витязей, Гунтеръ, Гернотъ и Гизельхеръ сами слѣдуютъ ихъ примѣру, и начинается страшная сѣча въ чертогѣ. Данквартъ охранялъ дверь снаружи, а Фолькеръ изнутри. Кримхильда молила Дитриха Бернского помочь ей уйти отъ разъяреннаго Гагена. Громко закричалъ Дитрихъ, словно буйволъ рогъ

(wisentes horn); увидя Дитриха на столѣ и слыша его громкій возгласъ, Гунтеръ просилъ прекратить бой и выслушать Дитриха. Бой прекратился. Тогда сталъ просить Дитрихъ выпустить его изъ залы съ его дружиною. Сказалъ ему Гунтеръ: „я согласенъ дозволить это вамъ, выведите изъ залы мало или много, только не моихъ недруговъ: они пусть останутся здѣсь. Много горя надѣлали они мнѣ у гунновъ“. Услышавъ это, Дитрихъ взялъ подъ одну руку Кримхильду, подъ другую Этцеля и вышелъ изъ залы, а за нимъ послѣдовало 600 его мужей. Затѣмъ выпустили бургунды и Рюдигера съ 500 мужей. Стали тогда гости жестоко мстить за обиду. Кровавый слѣдъ оставляли размахи Фолькерова смычка. Сколько ни было гуннскихъ витязей въ залѣ, ни одинъ изъ нихъ не уцѣлѣлъ. Утихъ шумъ, некому было биться съ гостями: положили тогда мечи смѣлые витязи.

XXXIV авентюра. Утомившись, сѣли они отдохнуть, а Гагенъ и Фолькеръ стали предъ залой, опершись о щиты. Тогда, по предложенію Гизельхера, выбросили они изъ залы за двери 7,000 труповъ. То-то зарыдали родичи убитыхъ. Многіе раненые еще могли-бы выздоровѣть, но отъ паденія съ высоты и они умирали. Фолькеръ пустилъ въ плакавшихъ гунновъ копьемъ, и они отбѣжали подальше. Раздраженный упрекомъ Гагена въ трусости, Этцель, стоявшій предъ домомъ вдали, схватилъ щитъ; Кримхильда просила его не вступать лично въ бой, а „наполнить золотомъ щиты гунновъ“ и тѣмъ побудить ихъ къ отмщенью. Но смѣлъ былъ король, не хотѣлъ онъ отойти назадъ, „что рѣдко нынѣ бываетъ съ столь богатыми князьями“. Пришлось тащить его назадъ за щитовой ремень. Снова сталъ Гагенъ издѣваться надъ Этцелемъ. Сказала тогда Кримхильда: „кто принесетъ мнѣ голову Гагена, тому наполню я Этцелевъ щитъ краснымъ золотомъ и, сверхъ того, дамъ въ награду много земли и славныхъ бурговъ“. Сталъ тогда издѣваться Фолькеръ надъ трусостью гунновъ: „даромъ ѣдятъ они хлѣбъ своего князя и оставляютъ его въ великой нуждѣ. Сколько трусовъ, я

вижу, стоитъ здѣсь, а тоже хотятъ быть смѣлыми: вѣчно должны они стыдиться своего позора“.

XXXV авентюра. Тогда Ирингъ изъ Тенемарка (Даниі) вступаетъ одинъ, безъ дружины, въ бой съ Гагеномъ. Долго упрашивалъ Ирингъ мужей своего господина Гаварта (Hawart) дозволить ему вступить въ поединокъ съ Гагеномъ. Ему дозволили, и Ирингъ сталъ биться поочередно съ Гагеномъ, Фолькеромъ, Гунтеромъ и Гернотомъ. Не осиливъ ихъ, онъ вступилъ въ бой съ другими и убилъ 4 бургундовъ. Тогда *младъ* Гизельхеръ, пылая гнѣвомъ и желаніемъ отмстить за своихъ убитыхъ земляковъ, набросился на Иринга и страшнымъ ударомъ ошеломилъ его; но вскорѣ Ирингъ оправился и снова, какъ бѣшеный, выбѣжалъ изъ дома и нанесъ тамъ ударъ Гагену. Своимъ добрымъ мечемъ Васке (Waske) Ирингъ ранилъ Гагена черезъ шеломя. Ирингъ ушелъ изъ боя невредимымъ, и Кримхильда благодарила его за то, что наконецъ-то она видитъ доспѣхи Гагена въ крови. Услыхавъ слова Кримхильды, Гагенъ просилъ ее не слишкомъ радоваться этимъ ничтожнымъ ранамъ и вызвалъ Иринга на новый поединокъ. Въ этомъ новомъ поединкѣ Гагенъ на смерть сразилъ храбраго витязя. Описаніе послѣднихъ минутъ его жизни сильно напоминаетъ такое же описаніе смерти Зигфрида (см. стр. 987 и 2069). Тюринги и Даны (Tenen und die Dürenge), въ числѣ 1004 человекъ, съ Гавартомъ и Ирнфридомъ во главѣ, ворвались въ домъ, чтобъ отмстить за Иринга, но всѣ они пали отъ рукъ бургундовъ. Снова усѣлись бургунды, хотѣлось имъ отдохнуть: положили они близъ себя щиты и мечи, а Фолькеръ все еще поджидалъ передъ домомъ, не придетъ ли кто биться съ ними.

XXXVI АВЕНТЮРА.

Какъ царица велѣла поджечь залъ.

2081. „Шеломя отвяжите“, такъ молвилъ Гагенъ имъ:
„О васъ пещись я буду съ товарищемъ моимъ.“

„Коль мужи Этцля вздумаютъ напасть на насъ опять,
„Я господамъ, не медля, объ этомъ, въ тотъ же мигъ,
дамъ знать!“—

2082. И головы всѣ рыцари свои разоружили ¹⁾,
На раненыхъ усѣлись, что на смерть ими были
Тамъ сражены и пали всѣ въ кровь отъ ихъ мечей.
Высматривали гунны съ недобрымъ умысломъ гостей.
2083. До вечера устроилъ ещё разъ царь съ женой,
Что гунны попытался вновь выступить на бой
Съ бургундами. Стояло ещё предъ Этцлемъ тамъ,
Навѣрно, тысячъ двадцать: пришлось идти на бой
бойцамъ.
2084. Былъ натискъ сильный сдѣланъ бойцами на гостей;
Боецъ проворный Данкваргъ, братъ Гагеновъ, скорѣй
Господь оставивъ, къ двери имъ въ встрѣчу под-
скочилъ.
Подумали—ну, гибъ онъ, но живъ и дѣлъ вонтель
былъ.
2085. Бой ярый продолжался, пока ночь не настала;
День долгій лѣтній гости, какъ добрымъ подобало
Войцамъ, оборонялись отъ Этцеля мужей.
Ухъ, что бойцовъ достойныхъ тутъ полегло отъ ихъ
мечей!
2086. Въ день поворота солнца пришлось той быть рѣзвѣ;
Боль сердца вымещала Кримхильда на роднѣ
Своей ближайшей самой и на мужахъ. Не зналъ,
Съ тѣхъ поръ, царь Этцель радости,— всю жизнь
потомъ онъ горевалъ.

¹⁾ Entwâfent', букв. разоружилъ, т.-е. сняли шлемы.

2087. И день прошель. Пришлѡсь тутъ встревожиться бой-
цамъ;
Имъ думалось: ужъ лучше скорѣй погибнуть тамъ,
Чѣмъ мучиться такъ долго да ждать бѣды большой.
И мира пожелали бойцы лихіе той порой.
2088. Они тутъ попросили къ нимъ привести царя.
Въ крови, что панцырь цвѣтомъ ¹⁾, три славныхъ
короля
Изъ дома вышли; витязи совсѣмъ того не знали,
Къ кому итти имъ съ жалобой на то, что такъ ихъ
огорчали.
2089. И Этцель, и Кремхильда пришли. Вѣдь край былъ
ихъ:
Легко могъ царь умножить число бойцовъ своихъ.
Сказалъ гостямъ царь: „Что-же хотите получить
„Вы отъ меня? не миръ ли? Ну, нѣтъ, тому труд-
ненько быть!
2090. „Вы сильнѣй причинили мнѣ вредъ; покуда я
„Живъ буду, о спасеньѣ и думать вамъ нельзя.
„Вы мнѣ двѣя убили и родичей. Прощать
„Не стануть васъ и въ мирѣ вполнѣ должны вамъ
отказать“.—
2091. — „Нужда,“ отвѣтилъ Гунтеръ: „къ тому насъ при-
вела:
„Вся наша чадь избита твоимъ бойцомъ была
„На смерть въ гостинной: въ чемъ же была вина моя?
„Пришелъ къ тебѣ я съ вѣрой; я мнилъ, что любишь
ты меня“.—

¹⁾ Harnaschvar, т.е. грязные, черные. Металломъ бойцы пачкали себѣ лицо и руки такъ, что, снимая панцырь, приходилось мыться (*Прим. Барча*).

2092. Младъ Гизельхеръ бургундскій сталъ спрашивать
такъ ихъ:

„Вы, Этцелевы мужи, что здѣсь еще въ живыхъ,
„Въ чемъ вы меня вините? и чѣмъ обидѣль вдругъ
„Я васъ? Въ вашъ край скакала я безъ заднихъ
думъ, какъ вѣрный другъ“.—

2093. — „Отъ доброты ¹⁾ твоёй, вѣдь (они ему сказали)

„И бургъ, и край весь въ горѣ. Ужъ какъ бы мы
желали,
„Чтобъ вѣкъ изъ Вормса съ Рейна ты къ намъ не
приходилъ!
„Ты съ братьями своими теперь весь край осиро-
тилъ“.—

2094. Вновь въ гнѣвѣ витязь Гунтеръ врагамъ сталъ го-
ворить:

„Не лучше ль вамъ на милость вашъ гнѣвъ пере-
ложить
„Къ чужанамъ? То полезно обѣимъ сторонамъ;
„А то, вѣдь, причиняетъ вредъ Этцель безъ причины
намъ“.—

2095. Сказалъ гостямъ хозяинъ: „Далеко неравны

„Мое и ваше горе. Вѣдь мнѣ нанесены
„И вредъ, и срамъ; неволить меня теперь нужда!
„Живымъ никто не выйдетъ изъ васъ отсюда ни-
когда!“—

2096. Сказалъ тутъ сильный Гёрнотъ: „Пусть Богъ при-
кажетъ вамъ

„Такъ поступить здѣсь съ нами, какъ слѣдуетъ
друзьямъ!

¹⁾ Иронія.

„Коль насть, чужанъ, хотите убитъ (вамъ чести болѣ),
„Намъ дайте къ вамъ спуститься и съ вами въ бой
вступитъ на волѣ.

2097. „Что съ нами можетъ статься, пусть станется сей-
часъ;
„У васъ вѣдь много свѣжихъ: коль нападуть на
насть,
„Столь утомленныхъ боемъ, ужъ намъ не уцѣлѣтъ.
„Да, долго ль эти муки, тревогу намъ, бойцамъ,
терпѣть?“—

2098. Почти-что мужи Этцеля на то согласны были,
Чтобъ вптязи изъ залы на волю къ нимъ сходили.
То слышать было больно Кримхильдѣ, и тотчасъ
Чужанъ отважныхъ просьбу о мирѣ вдругъ постигъ
отказъ.

2099. — „Нѣтъ, гунны, нѣтъ! даю вамъ я вѣрный мой
совѣтъ:
„Не дѣлайте того вы, что вздумали; не слѣдъ
„Вамъ выпускать изъ залы ихъ, жаждущихъ рѣзни!
„Не то въ бою погибнетъ немало вашей же родни.

2100. Хотя бъ изъ нихъ остались въ живыхъ лишь Уты
чада,
„Мои три знатныхъ брата, и то, коль вѣтръ, про-
хлада
„Имъ освѣжать ихъ кольца, всѣмъ гибель вамъ тогда:
„Смѣлѣе не рождалось бойцовъ на свѣтѣ никогда“.

2101. Сказалъ тутъ юный Гизельхеръ: „Напрасно вѣрилъ я,
„Пригожая сестрица, когда звала меня
„Сюда ты изъ-за Рейна для горестей такихъ!
„Чѣмъ я обидѣлъ гунновъ, чѣмъ смерть я заслужилъ
отъ нихъ?

2102. „Тебѣ вѣдь былъ я вѣренъ и зла не причинялъ,
„И потому къ двору-то сюда и прискакалъ,
„Что ты благоволила ко мнѣ съ давнишнихъ лѣтъ;
„Такъ смилуйся жъ надъ нами: другого намъ исхода
нѣтъ!“—

2103.— „Помиловать нельзя васъ, вражды я къ вамъ полна:
„Такъ я изъ Трѳнеге Гагеномъ была огорчена,
„Что вѣкъ не примирюся, пока я буду жить.
„За то (она сказала) должны вы нынѣ заплатить.

2104. „Коль вы мнѣ только Гагена въ заложники дадите,
„Васъ увѣряю, тѣмъ вы себѣ жизнь сохраните:
„Мнѣ братья вы; одна вѣдь у васъ со мною мать.
„Тогда ужъ я о мирѣ съ бойцами буду толковать!“—

2105.— „Прикрой насъ, Царь Небесный! (отвѣтилъ Гер-
ночь ей)
„Будь насъ хоть тысячи даже, мы пали бы скорѣй,
„Мы, кровные родные, чѣмъ одного отдать
„Рѣшились бы въ залогъ тебѣ: тому во-вѣки не бы-
вать!“

2106. „Умремъ ужъ лучше!“ Гизельхеръ сказалъ тогда
бойцамъ:
„Никто не помѣшаетъ обороняться намъ.
„Кто бится съ нами хочеть, мы налицо предъ нимъ!
„Не измѣнялъ ни разу я въ вѣрности друзьямъ
моимъ“.—

2107. Сказалъ (какъ могъ молчать онъ!) тутъ Данквартъ
удалой:
„Стоитъ не одинокій здѣсь Гагенъ, братецъ мой.

„Тѣмъ, что сулятъ намъ мѣръ здѣсь, придется плохо
имъ.

„Докажемъ мы на дѣлѣ, что правду вамъ мы гово-
римъ“.—

2108. Сказала тутъ царица: „Бойцы, теперь идите
„Вы къ лѣстницѣ поближе и за меня отмстите!
„Всегда за то, какъ должно, я буду вамъ служить;
„За Гӓгенову гордость хочу ему я отплатить.

2109. „Изъ дома не пускайте вы вонъ лихихъ враговъ:
„Велю поджечь ту залу я съ четырехъ концовъ,
„Я вымещу всё горе вполне тогда на нихъ“.—
На это мужи Эццеля готовы были въ тотъ же мигъ.

2110. Тѣхъ, что предъ заломъ были, они вогнали въ залъ,
Пустивъ мечи и копя въ ходъ. То-то шумъ стоялъ!
Оставить не хотѣли дружину короли:
Они нарушить вѣрность никакъ другъ къ другу не
могли.

2111. Поджечь велѣла залу тутъ Эццеля жена.
Ужъ какъ-же истерзала огнемъ бойцевъ она!
И живо загорѣлся отъ вѣтра этотъ залъ.
Полкъ ¹⁾ ни одинъ, чай, въ большемъ ни разу страхъ
не бывалъ.

2112. — „Увы! бѣда!“ внутри тамъ такъ многіе вскричали:
„Ужъ лучше бъ въ жаркой сѣчѣ мы мертвыми всѣ
пали.

¹⁾ Volc, отрядъ, толпа воиновъ. Древне-болгарское „плѣкъ“ и старинное русское „полкъ“ имѣютъ то же значеніе и одного корня съ вѣмецкимъ „volc“. См. Kluge. Etymolog. Wörterbuch der deutschen Sprache 2. Abdruck. Strasz. 1883. 8°.

- „Господь, надъ нами сжался! Намъ гибель пред-
стоитъ;
„Намъ гнѣвъ царицы страшный бѣдой великою гро-
зить“.
2113. — „Полечь костями должны мы, одинъ внутри сказалъ:
„Что проку въ тѣхъ поклонахъ, что царь намъ по-
сылалъ?
„Я мучусь страшной жаждой здѣсь отъ жары такой:
„Миѣ кажется, ужъ скоро я изведусь отъ муки
той“.—
2114. „Вы, рыцари“, такъ Гагенъ сказалъ имъ въ свой
чередъ:
„Кто жаждою томится, тотъ кровь пусть эту пьетъ:
„Въ такомъ жару кровь лучше вина; въ подобный
мигъ
„Нѣтъ противъ жажды больше средствъ лучшихъ
никакихъ другихъ“.
- 2115: Пошелъ тотъ мужъ, убитаго онъ вскорѣ отыскалъ,
Къ его нагнулся ранѣ, шелѣмъ свой отвязалъ;
Изъ раны кровь струилась; боецъ сталъ нить; хотъ
былъ
Къ тому онъ не привыченъ, все жъ вкусной кровь
онъ находилъ.
2116. Сказалъ усталый: „Гагенъ, да наградить васъ Богъ:
„Совѣтъ вашъ добрый славно напиться миѣ помочь;
„Виномъ получше рѣдко поили гдѣ меня.
„Всю жизнь до гроба буду за то вамъ благода-
ренъ я!“—
2117. То слыша, и другіе совѣтъ тотъ одобряли,
Пить многіе кровь также изъ ранъ убитыхъ стали.

Питье такое силы прибавило бойцамъ:
За то друзей лишились тутъ многія изъ пышныхъ
дамъ.

2118. Огонь врывался, головни летѣли на бойцовъ
И на полу ложились, отпрыгнувъ отъ щитовъ.
И дымъ, и жаръ несносный ихъ сильно донимали:
Чай, больше врьдъ ли витязи на свѣтѣ гдѣ-нибудь
страдали.
2119. Сказалъ изъ Тронеге Гӑгенъ: „Туда, къ стѣнѣ, сту-
пайте,
„И головнямъ на шлемы вы падать не давайте!
„Старайтесь ихъ ногами поглубже въ кровь втоптать!
„Да, скверный пиръ царица намъ здѣсь изволила
здать“.—
2120. Средь мукъ такихъ и ночи насталь уже конецъ,
А всё ещё предъ домомъ стояль лихой игрецъ
И Гӑгенъ, опершися о край своихъ щитовъ:
Они бѣдъ горшихъ ждали ещё отъ Этцеля бойцовъ.
2121. Скрипачъ сказалъ: „Пойдемъ-ка теперь мы въ залъ
съ тобой!
„Пусть гунны мнятъ, что будто! отъ страшной муки
той,
„Что насъ постигла, пали мы всѣ. Они потомъ
„Увидятъ, какъ ещё разъ на встрѣчу имъ мы въ
бой пойдемъ!“—
2122. Сказалъ король бургундскій, то былъ Гизельхеръ
чадо:
„Кажись, день наступаетъ, повѣяло прохладой.
„Дай, Царь Небесный, отдыхъ измученнымъ бойцамъ!
„Моя сестра Кримхильда злой пиръ устроила тутъ
намъ“.—

2123. Одинъ вновь молвилъ: „Вижу я день; ужъ ничего
„Намъ лучше не осталось здѣсь, кромѣ одного:
„Вооружайтесь, вспомните вы о себѣ самихъ!
„Придетъ вновь скоро Этцля жена съ толпой бой-
цовъ своихъ“.—
2124. Хозяинъ, было, думалъ, что ужъ къ началу дня
Всѣ гости тамъ погибли отъ мукъ да отъ огня;
Но тамъ въ живыхъ осталось еще шестьсотъ мужей:
Царь ни одинъ на свѣтѣ не могъ бойцовъ имѣть
смѣлѣй.
2125. Лазутчики, конечно, увидѣли тогда,
Что гости еще живы, хоть много господа
И мужи натерпѣлись тутъ всякихъ бѣдъ лихихъ;
Еще виолнѣ здоровыхъ увидѣли въ гадѣмѣ ихъ.
2126. Крымхильдѣ доложили, что много уцѣлѣло
Ихъ тамъ; тому царица и вѣрить не хотѣла,
Чтобъ отъ огня остался хоть кто-нибудь въ живыхъ:
„Скорѣе я повѣрю, что тамъ всѣхъ смерть постигла
ихъ“.—
2127. Князя съ дружиной были не прочь себя спасти,
Лишь вздумаи только кто-нибудь имъ милость при-
нести;
Могли-ль такихъ среди гунновъ найти они мужей?
За смерть свою отмстили они отъ всей души своей.
2128. Поздравить съ добрымъ утромъ велѣли ихъ тогда,
Открывъ бой ярый: то-то пришла бойцамъ бѣда!
Что сильныхъ копій было въ нихъ пущено врагами!
По-рыцарски велася защита смѣлыми бойцами.
2129. Всю Этцеля дружину объялъ тутъ пылъ и жаръ:
Хотѣлось заслужить имъ скорѣй Крымхильды даръ.

Исполнить имъ хотѣлось, что царь имъ приказалъ:
Смерть не одинъ въ ту пору отъ нихъ, не медля,
увидаль.

2130. Про даръ сулённый можно-бъ чудесь поразказать:
Велѣла красна злата щитами доставлять
Она, и всѣмъ давала, кто взять лишь былъ готовъ:
Едва-ль платилось больше когда-нибудь изъ-за вра-
говъ;

2131. За то, какая сила бойцовъ сошлася тамъ
Въ оружьи! „Мы всѣ цѣлы“, сказалъ Фолькѣръ вра-
гамъ:
„Не видывалъ бойцовъ я, чтобъ такъ вотъ въ бой
спѣшили;
Они, вѣдь, злато царское за нашу гибель полу-
чили“.—

2132. — „Бойцы, поближе!“ многие вскричали изъ гостей,
„Хотѣлось-бы намъ съ этимъ покончить поскорѣй!
„Лишь тотъ костями здѣсь ляжетъ, кто долженъ
пасть“.—И вмгъ
Утыканы силошь были древками всѣ щиты тутъ
ихъ.

2133. Чтò мнѣ еще сказатъ вамъ? Пытались не разъ
Мужей ¹⁾ двѣнадцать сотенъ осилить ихъ ²⁾; въ тотъ
часъ
Духъ отводили гости лишь ранами. Никто
Не могъ уладить дѣла: что крови пролилось за то ³⁾

¹⁾ Гунновъ.

²⁾ Бургундовъ.

³⁾ Примѣръ забѣганія одной строфы въ слѣдующую.

2134. Изъ ранъ смертельныхъ! Многихъ они здѣсь до-
каналы;
Своихъ друзей погибшихъ оплакивать всё стали.
Всѣхъ гордыхъ царскихъ витязей сгубила та рѣзня.
Ужъ то-то горевала по нимъ ихъ близкая родня!

XXXVII АВЕНТЮРА.

Какъ былъ убитъ маркграфъ Рюдигеръ.

2135. Чужане дѣло славное свершили поутру.
Въ ту пору Готелинды супругъ шелъ ко двору.
Съ сторонъ обѣихъ слышалъ онъ страшный воиль и
стонъ:
Заплакалъ вѣрный Рюдигеръ, отъ всей души запла-
калъ онъ.
2136. — „Увы! Зачѣмъ родился я на свѣтъ?“ сказалъ
боецъ:
„Никто-то не положить такой бѣдѣ конецъ!
„Я радъ бы помирить ихъ; царю не до того:
„Онъ видитъ, вѣдь, всё больше становится бѣда
его“.—
2137. Послалъ тутъ добрый Рюдигеръ за Дитрихомъ скорѣй:
Нельзя ль отъ смерти будетъ избавить королей?
Велѣлъ отвѣтить Бернскій: „Кто могъ бы помѣшать?
„Не хочетъ царь, чтобъ кто-нибудь теиерь ихъ взду-
малъ унимать“.—
2138. Одинъ изъ гунновъ, видя, какъ Рюдигеръ стоялъ,
Изъ глазъ роняя слезы обильныя,—сказалъ
Царицѣ такъ: „Смотрите, какъ витязь поступаетъ,
„Который наибольшей у Этцля силой обладаетъ.
2139. „Кому и край подвластенъ, и множество людей:
„Что бурговъ Рюдигеру дано! что далъ мужей

- „Въ его распоряженъе царь мужу своему!
„Въ бою здѣсь не нанёсъ онъ еще удара никому.
2140. „Что съ нами тутъ, до этого ему, кажись, нѣтъ дѣла,
„Лишь въ полности бѣ имѣлъ онъ, чего душа
хотѣла.
„Твердятъ, что, будто, Рюдигерь отваженъ, какъ
никто,
„Но только что-то плохо на дѣлѣ показалъ онъ то!“—
2141. Съ печалью витязь вѣрный взглянулъ тутъ на того,
Кто только-что съ царицей ту рѣчь велъ про него;
Онъ слышалъ все и думалъ: „Меня ты трусомъ
звалъ!
„Поплатишься жъ за это: ты слишкомъ громко тутъ
болталъ“.—
2142. И побѣждалъ къ нему онъ, кулакъ свой крѣпко
сжавъ,
И гунна такъ ударилъ имъ доблестный маркграфъ,
Что въ тотъ же мигъ онъ мертвый лежалъ у ногъ его:
Умножилось горе царя отъ случая того.
2143. — „Прочь, подлый трусъ!“ воскликнулъ тутъ Рюди-
геръ лихой:
„И безъ того скорблю я, тужу, что въ этотъ бой
„Я не вступилъ доселѣ, въ чемъ ты винишь меня.
„Къ гостямъ не безъ причины вражду питать бы
могъ и я,
2144. „И всё, что только могъ бы, я имъ бы причинилъ,
„Когда бѣ не я привёлъ ихъ сюда: вѣдь проводилъ
„Въ край моего владыки гостей отважныхъ я.
„Изъ-за того то биться съ гостями мнѣ никакъ
нельзя“.—

2145. Сказалъ маркграфу Этцель, владыка той земли:
„Такъ вотъ какъ, славный Рюдигерь, вы намъ здѣсь
помогли!
„И безъ того ужъ много убитыхъ тутъ у насъ,
„Намъ больше ихъ не нужно: вы худо сдѣлали сей-
часъ!“—
2146. — „Мнѣ духъ мой удручилъ онъ“, такъ рыцарь от-
вѣчалъ:
„Почетомъ и богатствомъ меня онъ попрекалъ,
„Чего изъ рукъ твоихъ я такъ много получилъ:
„За то, немножко ¹⁾ худо съ лжецомъ я тутъ и по-
ступилъ“.
2147. Пришла царица, также она тутъ увидала,
Что гнѣвъ бойца съ тѣмъ гунномъ надѣлалъ. За-
рыдала
Она ужасно, стали мокры глаза отъ слезъ:
„Въ чемъ мы виновны, Рюдигерь,“ то былъ ея къ
нему вопросъ,
2148. „Что вы бѣды прибавить рѣшились мнѣ съ царемъ!
„Вы намъ доселѣ, Рюдигерь, твердили все о томъ,
„Что жизнью, честью рады всегда рискнуть для
насъ.
„И многіе (слыхала я) такъ ставили высоко васъ.
2149. „Отборный рыцарь, вспомните: вы клятву мнѣ да-
вали;
„Совѣтуя за Этцеля итти мнѣ, обѣщали
„Служить мнѣ вплоть до смерти или вашей, или моей:
„Теперь-то я, несчастная, нуждаюсь въ васъ всего
сильнѣй“.—

¹⁾ Иронія въ оригиналѣ.

2150. — „Не отопрусь, царица! Даваль я клятву вамъ,
„Что честь мою и тѣло всегда для васъ отдамъ,
„Но не клялсѣ душою я жертвовать своей:
„Сюда на пиръ привель я высокихъ родомъ ко-
ролей“.—

2151. Сказала: „Вспомни, Рюдигерь, о вѣрности твоей,
„О постоянствѣ, клятвѣ, что ты рукой своей
„За вредъ, мнѣ причиненный, отмстить готовъ
всегда!“—

Сказаль онъ: „Не отказываль я въ этомъ вамъ
вѣдь никогда“.—

2152. Молить сталъ сильный Этцель, колѣна преклонили
Предъ нимъ царь и царица, въ ногахъ они просили.
Всѣ видѣли, какъ грустенъ маркграфъ тогда стоялъ...
Съ печалью, съ болью въ сердцѣ имъ вѣрний витязь
отвѣчалъ:

2153. „Знать Богъ меня покинул! Я дожилъ до чего!
„Отъ чести, вѣры, правды, да, отъ всего того,
„Чѣмъ надѣленъ отъ Бога, отречься долженъ я!
„Увы мнѣ! Царь Небесный, зачѣмъ смерть не беретъ
меня?

2154. „То иль другое сдѣлать, положимъ, я рѣшусь:
„Всѣ-жъ я безчестнымъ, низкимъ и подлымъ ока-
жусь;
„А угрожу обонмъ, весь свѣтъ меня бранить
„Начнетъ. Такъ пусть укажетъ мнѣ Тотъ ¹⁾, кто
повелѣлъ мнѣ жить!“—

2155. Его молили долго она и царь вдвоемъ:
Изь-за того погибнуть пришлось бойцамъ потомъ,

¹⁾ Т.-е. Богъ.

Пасть отъ руки Рюдгера; тогда и самъ онъ палъ.
Вы можете послушать, какъ сильно витязь горевалъ!

2156. Онъ зналъ, что наживётъ онъ себѣ тѣмъ вредъ
большой;
Царю съ царицей радъ-бы, конечно, всей душой
Онъ отказать. Боляся онъ, что вдругъ изъ нихъ
кого
Убьетъ: возненавидять за это всѣ тогда его.
2157. Сказалъ царю отважный боецъ: „Мой государь!
„Возьмите всё обратно, что дали вы мнѣ встарь:
„Край съ бургами! Я долженъ теперь оставить ихъ,
„Пойду я на чужбину, въ изгнанье, на своихъ ¹⁾
двоихъ“.—
2158. Сказалъ царь Этцель: „Гдѣ-же мнѣ помощи искать?
„Страну и бурги, всё я готовъ тебѣ отдать,
„Лишь отомсти ты, Рюдигерь, отмсти моимъ врагамъ:
„Ты будешь подлѣ Этцеля царемъ могущественнымъ
самъ!“—
2159. Сказалъ ему вновь Рюдигерь: „Не знаю, какъ и быть!
„Ихъ въ домъ свой приглашалъ я, радушно ѣсть
и пить
„Просилъ ихъ, угощалъ ихъ и далъ подарки имъ:
„Такъ какъ-же вдругъ я стану готовить смерть гос-
тямъ моимъ?“
2160. „Подумать могутъ люди, что трусь я. Между тѣмъ,
„Служить владыкамъ знатымъ я общался всѣмъ
„И ихъ мужамъ; имъ въ службѣ моей не отказалъ.
„Какъ жаль мнѣ, что я съ ними родство въ ту пору
завязалъ!“

¹⁾ Uf minem füezen, букв. „на моихъ ногахъ“, т.-е. пѣшкомъ.

2161. „Съ моею дочкою Гизельхеръ тогда былъ обрученъ;
„И можно-ль было лучше её пристроить? Онъ
„Правдивъ, учтивъ и честенъ, богатъ; я не видалъ,
„Чтобъ доблестью такою король столь юный обла-
даль“.—
2162. Вновь молвила Кримхильда: „Намъ помощи своей
„Ты силой, знатный Рюдигеръ! въ бѣдѣ насъ по-
жалѣй,
„Меня съ царемъ! подумай: хозлевамъ вреда
„Не причиняли столько доселѣ гости никогда“.—
2163. Царицѣ знатной началъ маркграфъ тутъ говорить:
„Сегодня-жъ долженъ Рюдигеръ самъ жизнью за-
платить
„За всё, чѣмъ былъ я взысканъ и вами, и царемъ.
„Такъ рѣшено: умру я, довольно думать мнѣ о томъ!
2164. „Я знаю, что сегодня-же и бурги, и земля
„Мои свободны стануть: сразятъ они меня.
„На васъ я оставляю жену мою и дщерь,
„И тѣхъ, что въ Бехеларенѣ остались безъ меня
теперь!“—
2165. — „Да наградить Богъ, Рюдигеръ, тебя!“ такъ царь
сказалъ.
Съ своею супругой Этцель куда-какъ веселъ сталъ!
— „Мы о твоихъ всѣхъ будемъ отъ всей души радѣть;
„Но вѣтъ, я вѣрю въ счастье: вполне ты можешь
уцѣлѣть!“—
2166. Поставилъ на вѣсы ¹⁾ тутъ и жизнь, и душу онъ.
Заплакала Кримхильда. Сказалъ онъ: „Принужденъ

¹⁾ Въ подл. буквально тоже: *liez er an die wäge sêle unde lip.*

„Для васъ я всё исполнить, какъ обѣщаль сейчасъ:
„Увы, друзья! невольно итти пришлось мнѣ на
васъ“.—

2167. Увидѣли: печальный онъ отъ царя ушелъ,
И близъ себя онъ вскорѣ бойцовъ своихъ нашель.
— „Бойцы, вооружайтесь!“ такъ имъ промолвилъ онъ:
„Я на бургундовъ смѣлыхъ итти, къ несчастью, при-
нужденъ“.—

2168. Они велѣли ¹⁾ сбѣгать, ихъ весь доспѣхъ достать.
Шеломъ-ли, край щита-ли ²⁾, рѣшительно всё чадъ
Оттуда поспѣшила, не медля, имъ принести.
Пришлось чужанамъ гордымъ ³⁾ услышать вскорѣ
злую вѣсть.

2169. Вооружились Рюдигеръ, пятьсотъ мужей его
И витязей двѣнадцать имъ въ помощь, сверхъ того.
Они хвалу хотѣли стяжать въ бою. Въ тотъ мигъ,
Никто изъ нихъ не вѣдалъ, что смерть ужъ сторо-
жила ихъ.

2170. Увидѣли: шелъ Рюдигеръ въ шеломѣ, съ нимъ-же шли
„Маркграфа мужи, острые мечи они несли,
Да свѣтлые, широкіе щиты передъ ⁴⁾ рукой.
Увидѣвъ то, былъ въ горѣ великомъ Фолькеръ удалой.

2171. Увидѣлъ юный Гизельхеръ, что тестъ его идетъ
Съ подвязаннымъ шеломомъ. Какъ могъ его приходъ

¹⁾ Кому, въ подлинникѣ не сказано; очевидно, отрокамъ, оруженосцамъ (knarren).

²⁾ Des schildes rant, край щита, часть вмѣсто щлага.

³⁾ Т. е. тѣмъ бойцамъ Рюдигера, которые уцѣлѣли, пришлось вскорѣ услышать о его смерти. (Прим. Барча).

⁴⁾ Vor ir handen.

Понять боець иначе? Добра онъ ожидалъ.
Ужь какъ-же радъ тутъ сразу король его приходу
сталъ!

2172. — „Какъ хорошо мнѣ“, Гизельхеръ, король сказалъ
тогда:

„Что мы друзей подобныхъ нашли, идя сюда!
„Всѣмъ принесеть намъ пользу невѣста здѣсь моя:
„Я радъ, скажу по правдѣ, что съ нею обрuchился я“.—

2173. Сказалъ игрецъ: „Не знаю, съ чего вамъ вдругъ
пришло?

„Гдѣ видано, чтобъ столько бойцовъ для мира шло
„Въ подвязанныхъ шелѣмахъ, держа въ рукахъ мечи?
„На насъ ¹⁾ заслужить Рюдигеръ свой край и бурги
всѣ свои“.—

2174. Пока слова такія скрипачъ тотъ говорилъ,
Увидѣли: ужъ знатный Рюдигеръ предъ домомъ былъ.
Свой добрый щитъ, не медля, къ ногѣ поставилъ онъ.
Привѣтствовать не могъ онъ друзей, не могъ отдать
поклонъ.

2175. — „Всѣ вы, обороняйтесь!“ маркграфъ такъ крикнулъ
въ залъ ²⁾:

„Вы, Нибелунги смѣлые! Гдѣ-бъ вамъ я помогаль,
„Теперь не то: придется страдать вамъ чрезъ меня.
„Мы раньше въ дружбѣ были: теперь невѣренъ
больше я!“—

2176. Въ испугѣ горемычные ³⁾ внимали рѣчи той:
Никто изъ нихъ радъ нѣ былъ, конечно, вѣсти злой,

¹⁾ An uns wil dienen.

²⁾ In den sal.

³⁾ Nöthaften.

Что съ ними биться хочеть любимецъ ихъ. Они
Немало гора приняли отъ вороговъ своихъ въ тѣ дни.

2177. — „Не дай Богъ“, молвилъ Гунтеръ: „чтобъ намъ
вдругъ отказали
„Вы въ милости; на вѣрность мы вашу уповали
„Великую. Хотѣлъ бы я вѣрить всей душой,
„Что не рѣшитесь, витязь, вы никогда на шагъ
такой“.—

2178. — „Оставить не могу я“, мужъ смѣлый отвѣчалъ:
„Я долженъ съ вами биться, вѣдь я имъ обѣщалъ.
„Обороняйтесь, смѣлые, коль жизнь вамъ всѣмъ мила!
„Я принужденъ царицей: она такой приказъ дала“.—

2179.— „Вы поздно отказались“, король такъ молвилъ вновь,
„Пусть Богъ воздастъ вамъ, Рюдигеръ, за вѣрность
и любовь,
„Что къ намъ вы проявляли всегда до сей поры.
„Ахъ, если бъ до конца вы остались также къ намъ
добры!“

2180. „За то, что вы намъ дали, мы стали бъ вѣкъ служить—
„И я, и мужи, если бъ вы дали намъ пожить,—
„За пышные подарки, что поднесли тогда,
„Когда вели вы, Рюдигеръ, насъ вѣрно, помните,
сюда!“—

2181. — „О какъ бы вамъ желалъ я“, сѣвшиль Рюдигеръ
сказать:
„Мои дары съ такимъ же усердіемъ давать
„И въ полночѣ, какъ думалъ о томъ я до сихъ поръ!
„Кто сдѣлалъ бы тогда мнѣ хоть разъ въ невѣрности
укоръ?“—

Туда, къ гостямъ отважнымъ, скорѣй, въ Кримхиль-
динъ залъ,
Какъ съ лѣстницы имъ громко внизъ сверху Гӓгенъ
закричалъ:

2193. — „Повремените, Рюдигерь!“ такъ Гӓгенъ молвилъ
имъ!

„Еще о томъ мы съ вами поговорить хотимъ,
„Я и мои владѣки: нужда неволить насъ.
„Какой прокъ въ этомъ Этцлю, что насъ постигнетъ
смертнй часъ.

2194. „Въ тревогѣ я“, вновь Гӓгенъ сказалъ: „тотъ щить,
что я
„Отъ госпожи Гот(е)лѣнды въ даръ принялъ, у меня
„Весь гуннами изрубленъ передъ моею рукой.
„Его сюда, въ край Этцля, я несъ безъ всякой мысли
злой.

2195. „О если бѣ было Господу угодно, чтобы я
„Носилъ щить этотъ добрый, что вижу у тебя
„Я, благородный Рюдигерь, передъ твоею рукой,
„Къ чему бѣ тогда мнѣ панцырь? и съ нимъ бы я
пошелъ на бой!“—

2196. — „Тебя щитомъ и самъ я ссудить бы тѣмъ хотѣлъ,
„Когда бѣ щить предъ Кримхильдой тебѣ вручить я
смѣлъ.
„Но на, возьми щить, Гӓгенъ! иди ты съ нимъ
на бой!
„Ахъ! если бѣ въ край бургундскій ты могъ при-
нести его съ собою!“—

2197. Лишь щить свой такъ радушно ему далъ вѣрный
другъ,
У многихъ отъ горячихъ слезъ покраснѣли вдругъ

Глаза. Тотъ щить послѣднимъ его подаркомъ былъ:
Да, никого ужъ больше Рюдгерь Бехларнскій не
дарилъ.

2198. Свирѣпъ былъ Гӓгенъ, крѣпокъ и твердъ онъ былъ
душой.

Но и его растрогаль тотъ даръ, что мужъ лихой
Тутъ предложилъ, почти-что въ послѣдній жизни
мигъ.

Съ нимъ заодно взгрустнуло мужей немало удалыхъ.

2199. — „Богъ награди васъ, Рюдигерь, мужъ благородный!
Въ вѣкъ

„Не смѣется подобный вполне вамъ человекъ,

„Который бы такъ щедро дарилъ чужихъ бойцовъ.

„Дай Богъ, чтобъ ваша доблесть пережила вѣка
вѣковъ!

2200. „Какъ мнѣ всё это больно!“ сказалъ вновь Гӓгенъ:
„Съ насъ

„Ужъ и того довольно, что мы снесли сейчасъ;

„И вдругъ съ друзьями биться! Пусть къ Богу до-
летитъ

„Скорбь наша“. — „То-то“, молвилъ маркграфъ: душа
моя болить“.

2201. — „За даръ вашъ, знатный Рюдигерь, я награжу
сейчасъ.

„Да, какъ-бы съ вами мужи ни поступали, васъ

„Не трону здѣсь ни разу въ бою рукой своей,

„Хотя бы всѣхъ бургундскихъ вы уложили тутъ
мужей“.

2202. Учтиво поклонился ему Рюдгерь за то.

Они всѣ слезы лили, что отвратить никто

Вѣду не въ силахъ эту. Стряслось большое горе:
Въ бою отецъ всѣхъ доблестей, Рюдгёръ, на смерть
сражень былъ вскорѣ.

2203. Изъ дома шпильманъ Фёлкеръ отважный тутъ ска-
залъ:
„Разъ мой товарищъ Гэгентъ вамъ миръ здѣсь объ-
щаль,
„Вамъ миръ я столь же прочный дать отъ себя го-
товъ;
„Вы это заслужили, когда подъ вашъ пришли мы
кровъ.
2204. „Маркграфъ, моимъ посланцемъ быть поручаю вамъ;
„Запастя эти красныя мнѣ маркграфиня тамъ
„Дала, чтобъ я носилъ ихъ здѣсь, на пиру честномъ;
„На нихъ вы поглядите, чтобъ быть свидѣтелемъ
потомъ“.—
2205. — „О дай-то Богъ“, промолвилъ Рюдгёръ: чтобы не
разъ
„Могла тамъ маркграфиня почтить подаркомъ васъ.
„Супругъ расскажу я охотно обо всемъ,
„Коль вновь её увижу живой: не сомнѣвайтесь въ
томъ!“—
2206. Давъ это обѣщанье, Рюдгёръ щитъ поднялъ свой.
Онъ духомъ разъярился; не мѣшкалъ мужъ лихой:
Къ гостямъ, какъ истый витязь, онъ побѣждалъ
скорѣй.
Что тутъ ударовъ страшныхъ нанесъ маркграфъ ру-
кой своей!
2207. Фолькёръ и Гэгентъ, оба назадъ тутъ подались:
Вѣдь оба мужа въ этомъ заранѣ поклялись.

Еще у башни Рюдигеръ столь смѣлаго ¹⁾ нашель,
Что бой съ нимъ не безъ страха маркграфъ лихой
тогда повель.

2208. Убийства, мести ради туда его впустили
Гернотъ и Гунтеръ: витязи они на дѣлѣ были.
Туть Гизельхеръ подался: былъ онъ и впрямъ сму-
щенъ;
Пожить еще надѣясь, Рюдгера сторонился онъ.

2209. Туть подскочили мужи маркграфовы къ врагамъ,
Они за господиномъ шли смѣло, какъ онъ самъ,
И острые видѣлись мечи въ рукахъ бойцовъ.
Что сгнуло туть шлемовъ и славныхъ щитовыхъ
краевъ!

2210. Усталые немало бехларницамъ нанесли
Ударовъ страшныхъ, ровныхъ, что глубоко прошли
Сквозь свѣтлыя кольчуги почти-что до души ²⁾.
Да, были въ этой сѣчѣ они куда-какъ хороши!

2211. Когда дружина знатная ³⁾ вошла туда, на нихъ
Набросилися Гӑгенъ и Фолькеръ въ тотъ же мигъ.
Лишь одному пощада отъ нихъ тогда была.
Отъ рукъ обоихъ витязей чрезъ племы кровь такъ
и текла.

2212. Какъ страшно зазвенѣли внутри мечи бойцовъ!
Немало отскочило туть пржекъ отъ щитовъ;

¹⁾ Подразум.: мужа.

²⁾ Vaste (почти) unz ùf (до) daz verch (души). Verch, центръ жизни (прим. *Варна*), душа, дающая тѣлу жизнь *Läbben*, I. с. р. 51). Сличи русское „тронуть до глубины души“.

³⁾ Das edele ingesinde.

- Разрубленные камни щитовъ въ кровь покатились.
Да, такъ не бьются больше нигдѣ, какъ тамъ они
рубились.
2213. Носился фогтъ бехларнскій взадъ и впередъ, какъ
тотъ,
Кто можетъ въ сѣчѣ жаркой пустить всю силу въ ходъ.
Въ тотъ день въ бою такъ Рюдигеръ съ врагами
поступалъ,
Что мужемъ истымъ, смѣлымъ себя на славу пока-
залъ.
2214. Стояли тутъ и витязи: мужъ Гунтеръ и Гернотъ.
Они сразили многихъ въ той сѣчѣ, въ свой чередъ,
А Гизельхеръ и Данквартъ и счетъ имъ потеряли.
Да, многимъ день послѣдній они мечами ускоряли!
2215. Тутъ показалъ и Рюдигеръ, что смѣлъ, силенъ онъ
былъ
И снаряженъ отлично. Ухъ, сколькихъ онъ сразилъ!
Одинъ бургундъ то видѣлъ, гнѣвъ охватилъ его:
Смерть подходитъ къ Рюдигеру все ближе стала от-
того.
2216. Къ бойцу ¹⁾ тутъ сильный Гернотъ, къ нему ²⁾ онъ
такъ воззвалъ:
„Мужей моихъ хотите“, маркграфу онъ сказалъ,
„Вы, Рюдигеръ благородный, избить тутъ у меня.
„Я мучусь тѣмъ безмѣрно, сносить не въ силахъ
больше я.
2217. „Такъ пусть же вашъ подарокъ вамъ здѣсь во вредъ
пойдетъ:
„Вы мнѣ друзей здѣсь столько убили; въ свой чередъ,

¹⁾ Den helt. ²⁾ Den rief er an.

- „Ко мнѣ оборотитесь! за вашъ подарокъ самъ,
„Я заплачу такъ дорого, какъ только въ силахъ буду,
вамъ“.
2218. И прежде, чѣмъ пробился маркграфъ для боя съ нимъ,
Немало свѣтлыхъ колець покрылось пвѣтомъ злымъ.
Они схватились,—чести тотъ и другой искалъ;
Обороняться каждый изъ нихъ отъ ранъ могучихъ,
сталъ.
2219. Что быть противовѣсомъ могло бы ихъ мечамъ,
Столь острымъ? Такъ ударилъ Гернота Рюдгеръ тамъ
Сквозь шлемъ, какъ камень твердый, что кровь пошла.
Отмстилъ
За это вскорѣ Гернотъ— отважнымъ рыцаремъ онъ
былъ.
2220. Взмахнулъ въ рукѣ высоко онъ Рюдигера даръ:
Хоть былъ смертельно раненъ онъ самъ, но всё жъ
ударъ
Сквозь добрый щитъ нанесъ онъ— въ завязки ¹⁾ уго-
дилъ
Шелома. Мужъ пригожей Готлинды сгибнуть долженъ
былъ.
2221. Отплаты горшей не было за даръ ужъ никогда:
Гернотъ и Рюдигеръ пали, сраженные тогда
Въ одно и то же время, одинъ отъ одного.
Вѣду увидѣлъ Гэгень, и тутъ лишь злость взяла его.

¹⁾ Helmgespern. *Burch* переводить: Helmband, завязки шлема. Слич *Savvasimovъ*. I. с. р. 308: „наушки завязывались внизу подбородка завязками“. Обыкновенно шлемы привязывались подъ подбородкомъ шелковыми шнурками, которые, разумѣется, легко было разорвать. Оттого это мѣсто было наиболее опаснымъ и особенно заботливо прикрывалось щитомъ. *A. Schultz*, с. II, 66.

2222. Сказалъ боець изъ Тронеге: „Бѣда постигла насъ;
„Съ ихъ смертью понесли мы великій вредъ сейчасъ.
„Ихъ людямъ и странѣ ихъ его въ вѣкъ не попра-
вить;
„Въ залогъ бойцовъ Рюд(и)гера должны мы у себя
оставить“.—

2223. — „Увы мнѣ! братъ мой милый, лежишь ты мертвый
тутъ;
„Да, бѣды другъ за дружкой ко мнѣ такъ и идутъ.
„И Рюдигера знатнаго мнѣ будетъ вѣчно жаль.
„Постигли обѣ стороны и вредъ, и страшная не-
чаль!“—

2224. Лишь Гизельхеръ увидѣлъ, что тестъ убить его,
Пришлось всѣмъ бывшимъ въ залѣ терпѣть изъ-за того.
Смерть такъ и набирала дружину тамъ себѣ.
Никто ужъ изъ бехларнцевъ не уцѣлѣлъ тогда въ
борьбѣ.

2225. И Гизельхеръ, и Гунтеръ, и Гэгень, и Фолькерь,
И Данквартъ, удалые и мужества примѣръ,
Пошли туда, гдѣ оба убитые лежали,
И горько-горько мужи надъ ними, плача, причитали.

2226. — „Смерть грабить насъ“, промолвилъ тогда имъ Ги-
зельхеръ-чадо:
„Оставьте плачь вашъ! На вѣтеръ, теперь намъ выйти
надо,
„Чтобъ остудить кольчуги: усталость насъ томить.
„Ужъ, чай, Господь недолго здѣсь нашу жизнь те-
перь продлитъ!“—

2227. Одни облокотились, другіе изъ гостей
Усѣлись вновь безъ дѣла: изъ Рюдгера мужей

Всѣ мертвые лежали; смолкъ бранный шумъ и гамъ.
Досадно стало Эгцлю, что длится тишина всё тамъ.

2228. — „Ужъ эти мнѣ услуги ¹⁾“, промолвила царица:
„Совсѣмъ не такъ надежны. „Ну можно ль поло-
житься,
„Что Рюдигеръ съ врагами произведетъ расчетъ?
„Того и жди, что ѡхъ онъ въ бургундовъ землю от-
ведетъ.
2229. „Какой въ томъ прокъ, царь Этцель, что съ нимъ,
чего хотѣлъ
„Онъ самъ, мы раздѣлили? Онъ плохо пораждѣлъ:
„Онъ мстить за насъ бы долженъ, а онъ имъ миръ
несетъ!“—
На то ей Фолькеръ, славный боецъ, отвѣтилъ, въ свой
чередъ:
2230. „Къ несчастію, царица, нельзя того сказать.
„Когда бъ во лжи столь знатныхъ посмѣлъ я обли-
чать,
„Сказалъ бы я: чертовски на Рюдигера вы
„Налгали—онъ о мирѣ мысль выкинулъ изъ головы.
2231. „Приказъ царя съ такимъ онъ усердемъ исполнялъ.
„Что со своей дружиной и самъ онъ въ сѣчѣ палъ.
„Кримхильда, посмотритесь, кому теперь могли бъ
„Вы приказать; служилъ вамъ Рюдгеръ, пока боецъ
не стибъ.
2232. „Не вѣрите, вамъ это покажутъ“, молвилъ онъ,
Чтобъ огорчить ей сердце. Былъ витязь принесенъ.

¹⁾ Dirre dienste, т. е. услуга Рюдигера. Не зная, что онъ убить, Кримхильда начинаетъ подозрѣвать: ужъ не увелъ ли онъ бургундовъ на ихъ родину.

Туда, гдѣ царь увидѣлъ его: да, никогда
Не постигала Этцля бойцовъ столь тяжкая бѣда.

2233. Несли маркграфа мертваго, пришлось имъ увидать.
Писецъ того не могъ бы сказать, ни описать,
Какъ поразило горе тогда мужей и женъ,
Какой великой скорбью ихъ духъ былъ сразу омра-
ченъ.

2234. Скорбь сильную царь Этцель въ ту пору ощущалъ.
Что голосъ льва, богатый царь вопли издавалъ
Съ сердечной мукой такъ же, какъ и жена его:
Оплакивали горько они Рюдгера своего.

XXXVIII АВЕНТЮРА.

Какъ витязи Дитриха всѣ были перебиты.

2235. Плачь жалобный былъ слышенъ, повсюду стоить
стоялъ;
И башни, и палату вопль слезный оглашалъ;
Когда Дитриха Бернского мужъ и вѣкій этотъ стоить
Услышалъ вдругъ, какъ быстро итти поторонился онъ!

2236. Сказалъ онъ князю: „Слушайте, мой господиъ
Дитрихъ!

„Я, отродясь, не слыхивалъ нигдѣ еще такихъ
„Необычайныхъ воплей, какъ мнѣ сейчасъ пришлось
„Услышать. Вѣрно, горе съ владыкой Этцелемъ
стряслось.

2237. „Съ чего бѣ, иначе, стали всѣ плакать такъ на-
взрыдъ?

„Иль царь, или Кримхильда— одинъ изъ нихъ убить,
„Навѣрно, ужъ гостями изъ злости. Изъ очей
„Льетъ горькія тамъ слезы немало удалыхъ мужей“.

2238. Сказаль тутъ витязь бернскій: „Любезн^{ой} туда не
„Не слишкомъ торопитесь! Что здѣсь бралъ
„Чинять бойцы чужіе, имъ безъ того желалъ
„Пусть пользуются миромъ, что раньше у ходилъ;
имъ нилъ!
2239. Сказаль тутъ смѣлый Вольфгартъ: „Пойду за просто
„И разспрошу, что сдѣлали они; затѣмъ, я^а
„Мой господинъ любезный, скажу здѣсь обо
„Когда я разузнаю, скорбятъ и плачутъ тѣ^а
чемъ“.— тѣ
2240. Сказаль тутъ сударь Дитрихъ: „Гдѣ гнѣва надо
ждать,
„Да если станешь грубо вопросы задавать,
„Тутъ возмутиться можетъ духъ витязей лихихъ:
„Да не хочу я, Вольфгартъ, чтобъ вы тамъ спраши-
вали ихъ“.—
2241. Онъ попросилъ Гельфриха идти туда скорѣй
И разузнать велѣлъ онъ у Этцеля мужей
Иль у гостей, какая случилась тамъ бѣда.
Не видывали люди такой печали никогда.
2242. Сталь спрашивать посланецъ: „Что-за бѣда стра-
лась?
Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: „Вся радость унеслась,
„Что насъ здѣсь въ краѣ гунновъ такъ утѣшала. Воиъ
„Лежитъ здѣсь Рюдгеръ, на смерть бургундами боець
сражень.
2243. „Изъ тѣхъ, что съ нимъ ходили, не уцѣлѣлъ никто!“
Не могъ Гельфрихъ ни разу печальнѣй быть; зато
Такъ неохотно съ вѣстью ещѣ онъ не ходилъ.
Слезами обливаясь, гонецъ къ Дитриху поспѣшилъ.

о тамъ вы разузнали?“ спросилъ его Дитрихъ:
какъ вы слезы льете? о чемъ, боець Гельм-
фрихъ?“—

аль мужъ знатный: „Слезы не даромъ я здѣсь
лью:
бить намъ добрый Рюдигерь, убитъ бургундами
въ бою“.

— „Не Божья воля это“, такъ Бернскій отвѣчалъ:
„Странна та мечь, иль дьяволъ тутъ восторжество-
валъ?“

„Ну, чѣмъ, скажите, Рюдигерь отъ нихъ то заслу-
жилъ?“

„Миѣ хорошо извѣстно: онъ къ нимъ всегда благо-
волилъ“.—

2246. „Разъ то они свершили“, Вольфгартъ сказалъ въ
отвѣтъ:

„То пусть заплатятъ жизнью они за этотъ вредъ;
„Коль мы имъ это спустимъ, тогда намъ стыдъ и
срамъ!“

„Не разъ, вѣдь, добрый Рюдигерь оказывалъ услуги
намъ“.—

2247. Получше амелунгскій фогтъ разузнать велѣлъ.
Съ печалью сильной витязь вошелъ въ окно ¹⁾ и
сѣлъ;

Просилъ онъ Гильдебранда итти тотчасъ къ гостямъ
Спросить ихъ, что такое и какъ произошло всё тамъ.

¹⁾ Передъ окномъ была ниша, такъ что можно было „входить въ окно“
и „выходить изъ окна“, что кажется страннымъ для насъ. Такое окно
похоже было на такъ называемый „фонарь“ (крытый балконъ со стеклами).
См. рис. у А. Schultz'a I. с. I. 55.

2248. И смѣлый мастеръ ¹⁾ Гильдебрандъ съ собой туда не
бралъ
Меча, не несъ щита онъ въ рукѣ, итти желалъ
Къ гостямъ волюнѣ учтиво, какъ ко двору ходилъ;
И сынъ его сестрицы за то его ужъ побранилъ!
2249. Сказалъ тутъ гнѣвный Вольфгартъ: „Коль запросто
туда
„Пойдете, не уйти вамъ безъ сраму никогда:
„Съ позоромъ вамъ придется обратный путь держать.
„Пойдете-жъ вы въ доспѣхѣ, васъ врядъ-ли стануть
задѣвать.“
2250. Сталъ мудрый снаряжаться, принялъ юнца совѣтъ;
И, прежде чѣмъ замѣтилъ онъ то, ужъ былъ надѣтъ
Доспѣхъ бойцами Дитриха, несли мечи въ рукахъ.
Бойцу то было больно, узнать хотѣлъ онъ просто
страхъ.
2251. Спросилъ, куда собрались. — „Да съ вами же туда!
„Авось, изъ Тронеге Гэгень поменѣе тогда
„Трунить надъ вами будетъ: смѣяться онъ при-
выкъ.“ —
Услышавъ это, вмѣстѣ итти позволилъ имъ старникъ.
2252. Увидѣлъ Фолькеръ смѣлый, что бернцы то идутъ,
Дитриха мужи, въ полномъ доспѣхѣ; вонъ несутъ
Щиты въ рукахъ, на поясъ мечи видны у нихъ.
Господъ земли бургундской о томъ онъ извѣстилъ
своихъ.

¹⁾ Meister, постоянный эпитетъ Гильдебранда, который былъ мастеромъ въ оружейномъ дѣлѣ и въ то же время воспитателемъ Дитриха. Meister отъ латинскаго magister (учитель) имѣло значеніе: „наставникъ, учитель, руководитель“. Lübben, i. s. 114. Kluge i. s. 222.

2253. Сказалъ скрипачъ: „Я вижу, тамъ къ намъ идутъ
здесь
„Бойцы Дитриха; видно, не миръ тутъ, а вражда:
„Они въ доспѣхѣхъ, въ шлемахъ, на насъ напасть
хотятъ
„Я, чай, намъ на несчастье они сюда теперь спѣ-
шатъ“.

2254. Какъ разъ пришелъ тутъ Гильдебрандъ, поставилъ
въ тотъ же мигъ
Край своего щита онъ сперва у ногъ своихъ
И задавать вопросы сталъ Гунтера мужамъ:
„Увы, бойцы лихіе! что Рюдигеръ тутъ сдѣлалъ
вамъ?“

2255. — „Къ вамъ господинъ мой, Дитрихъ, послалъ меня
сейчасъ.
„Коль знатнаго маркграфа тутъ кто-нибудь изъ васъ,
„Сразилъ (какъ говорили намъ только-что о томъ),
„Тогда бѣды столь тяжкой ужъ мы, конечно, не сне-
семъ“.

2256. — „Та вѣсть неложна“, Гѣгенъ изъ Трѣнеге сказалъ:
„Я самъ бы радъ, чтобъ это гонецъ вамъ всё на-
лгалъ;
„Хотѣлось бы, чтобъ Рюдигеръ ещё могъ долго жить!
„Мужамъ и женамъ вѣчно о немъ придется слезы
лить“.—

2257. Услышавъ это прямо, что, правда, онъ убить,
Бойцы (повелѣвала имъ вѣрность) тутъ навзрыдъ
Заплакали; ихъ слезы текли по бородамъ,
По подбородкамъ. Больно и жалко стало вдругъ
бойцамъ.

„Чтобъ мы, хоть послѣ смерти, его вознаградили;
„Хоть лучше бъ было, если бъ при жизни мы его
почтили!“—

2264. Сказаль на это Гунтеръ: „То—лучшая услуга,
„Которую окажетъ другъ послѣ смерти друга.
„Вотъ, это—вѣрность прочная, въ комъ есть она. И
вамъ
„Почтить его не грѣхъ бы! былъ добръ до васъ всегда
онъ самъ“.

2265. — „Да долго ль умолять намъ?“ боецъ Вольфгартъ
сказаль:
„Утѣха ¹⁾ наша лучшая! чрезъ васъ онъ въ сѣчѣ
палъ;
„Его у насъ нѣтъ больше, велите жъ принести
„Туда его, гдѣ бъ витязя могли въ землѣ мы по-
грести!“—

2266. — „Никто его не дастъ вамъ“, такъ отвѣчалъ Фоль-
кёръ:
„Возьмите сами въ домѣ, гдѣ витязь Рюдигеръ
„Лежить съ смертельной раной въ крови. Тогда бъ
услугу
„Вполнѣ вы оказали, по смерти, удалому другу!“—

2267. — „Богъ знаетъ, сударь шпильманъ“, сказалъ Вольф-
гартъ тотчасъ:
„Насъ растравлять не слѣдъ вамъ; обидѣли вы насъ.
„Смѣй я предъ господиномъ моимъ, бѣда бы вамъ,
„Но мы не смѣемъ съ вами рубиться: воспретилъ
онъ намъ“.—

¹⁾ Т. е. Рюдигеръ.

2268. Сказаль скриначь: „Тотъ слишкомъ боится, кто такъ
радъ
„Оставить всё, что только ему ни воспретятъ.
„Я истымъ духомъ рыцарскимъ того бы не назвалъ“. —
Рѣчь своего товарища вполнѣ и Гагенъ одобрялъ.
2269. — „Вы дразните напрасно“, сказалъ Вольфгартъ онять:
„Разстрою я вамъ струны, когда на Рейнъ скакать
„Придется вамъ обратно: то ль скажете вы тамъ!
„По чести, не могу я спустить издѣвку эту вамъ“. —
2270. Сказаль скриначь на это: „Коль струны вы лишите
„Мои ихъ звуковъ добрыхъ, тогда уже смотрите—
„Погускнетъ блескъ шелѣма у васъ отъ рукъ моихъ,
„Хотя бы въ край бургундовъ назадъ скакалъ я въ
этотъ мигъ!“ —
2271. Хотѣлъ къ нему тотъ ¹⁾ прыгнуть, да остановленъ
былъ
Онъ Гильдебрандомъ, дядей; тотъ витязя схватилъ.
— „Кажись, ты здѣсь взбѣился, а всё гнѣвъ глухой
твой!
„Вѣдь на тебя на вѣкъ-бы прогнѣвался владыка
мой!“ —
2272. — „Льва отпустите, мастеръ! онъ такъ свирѣпъ. Когда
„Миѣ попадется въ руки“, сказалъ Фолькерь: „тогда,
„Хоть пусть онъ тамъ своею рукой весь мѣръ избилъ,
„Убью его, чтобъ больше онъ басень намъ не гово-
рилъ!“
2273. Духъ бернца былъ разгнѣванъ ужасно рѣчью той:
За щитъ схватился Вольфгартъ, — былъ скоръ боецъ
лихой.

¹⁾ Вольфгартъ.

Какъ дикій левъ, пустился онъ на бойца того.
За нимъ спѣшили слѣдомъ туда п всѣ друзья его.

2274. Туда, къ стѣнѣ бы залы, пробратся онъ желалъ.
Его тутъ старый Гильдебрандъ предъ лѣстницей на-
гналъ;
Онъ не хотѣлъ, чтобъ Вольфгартъ вступилъ тутъ
первымъ въ бой.
Нашли, чего искали, бойцы Дитриха той порой.

2275. Подирыгнулъ мастеръ Гильдебрандъ тутъ къ Гэгену,
и змигъ
Мечи ихъ зазвенѣли въ рукахъ бойцовъ двоихъ;
Гнѣвъ обуялъ ихъ ярый (то видѣтъ всякій могъ).
Отъ ихъ мечей поднялся, что пламя, красный вѣте-
рокъ ¹⁾.

2276. Но въ суматохѣ сѣчи пришлось имъ разойтись.
Изъ всей-то мочи бернды съ чужанами дрались;
И Гильдебрандъ тутъ Гэгена оставить долженъ былъ:
На смѣлаго Фолькѣра могучій Вольфгартъ наскочилъ.

2277. По доброму шелѣму ударилъ скрипача
И обручей ²⁾ коснулся онъ лезвеемъ меча,
Но отплатилъ ему ужъ и шпильманъ, въ свою чередъ:
Ударилъ такъ Вольфгарта, что сразу весь былъ въ
искрахъ тотъ.

¹⁾ Gie der fiwerrôter wint, букв.: пошелъ огненно-красный вѣтеръ. Мечъ, прорѣзывая воздухъ, производитъ вѣтеръ, и, въ то же время, отскакивающія отъ кольчуги искры, увлекаемыя этимъ вѣтромъ, дѣлаютъ его огненно-краснымъ. (Прим. Барча).

²⁾ Spangen, старо-франц. cercles. Шлемъ дѣлался изъ прочаго листового желѣза, но всётаки могъ треснуть отъ удара, который могъ сокрушиться, въ свою очередь, объ эти крѣпкіе обручи. А. Schultz; I. с. II, 52.

2278. Чтѣ высѣкли огня тутъ они изъ ихъ колѣцъ!
Другъ къ другу зло питали тотъ и другой боецъ.
Вольфвинъ, вонтель бернскій, ихъ разлучилъ тогда.
Не будь онъ тоже витязь, тому не быть бы никогда.
2279. Радушно витязь Гунтеръ встрѣчалъ лихихъ бойцовъ
Изъ края амелунговъ, былъ биться онъ готовъ.
Шеломъ-котель ⁴⁾ блестящій тутъ не одинъ смочилъ
Князь Гизельхеръ и кровью въ той сѣчѣ жаркой
обарилъ.
2280. И Гагеновъ братъ, Данквартъ, рубился яро тамъ:
Что учинилъ предъ этимъ онъ Этцеля бойцамъ
Въ бою,—всѣ это было ещѣ лишь вѣтръ одинъ.
Свирѣно бился нынѣ лихого Альдриана сынъ.
2281. Войцы: Ричардъ, и Гербартъ, и Вихартъ, и Гельн-
фрѣхъ,
Въ тѣхъ схваткахъ не жалѣли совсѣмъ себя самихъ.
Себя они дать знали тутъ Гунтера мужамъ.
Увидѣли: такъ важно Вольфрандъ рубился въ сѣчѣ
тамъ.
2282. Бой велъ и старій Гильдебрандъ, какъ бѣшенный;
немало
Предъ Вольфгарта рукою бойцовъ отважныхъ палъ,
Въ кровь раненыхъ смертельно тогда мечемъ его.—
Такъ мстили мужи смѣлые за Рюдигера своего!

⁴⁾ Helmvas, или torfhelm, имѣлъ форму котла, съ плоскимъ дномъ, и доходилъ спереди немного ниже подбородка, а сзади пониже затылка. Спереди были отверстія для глазъ и для дыханія. „Кажется“, говоритъ А. Schultz (II, 56): „что такіе котлообразные шлемы вошли въ общее употребленіе лишь послѣ 1217 года“. Нѣчто подобное представляютъ наши „мисюрки“. См. Саввинцовъ, I. с. 310.

2283. Тутъ бился сударь Сигестаъ что только было силъ.
Ухъ, что шело́мовъ добрыхъ въ бою перерубилъ
Онъ, сёстриничъ Дитри́ха, врагамъ своимъ тогда!
Не могъ рубиться лучше, чѣмъ тутъ, онъ въ сѣчѣ
никогда.
2284. Увидѣлъ Фолькеръ сильный, что Сигестаъ мечемъ
Кровь заставляетъ литься изъ ранъ враговъ ручьемъ.
Сквозь твердыя кольчуги: его гнѣвъ обуялъ;
Къ нему онъ подскочилъ тутъ, и Сигестаъ отважный
палъ.
2285. Отъ скрипача, въ мгновенье насталь его конецъ:
Тутъ своего искусства ¹⁾ такую часть боецъ
Поднесъ ему, что сразу тотъ былъ убитъ мечемъ.
Сталь мстить тутъ старый Гильдебрандъ, что только
сила было въ немъ.
2286. Сказаль такъ мастеръ Гильдебрандъ: „Увы мнѣ, су-
дарь милый!
„Лежитъ онъ здѣсь, сраженный на смерть Фолькера
силой,
„Но скрипачу за то ужъ теперь недолго жить!“—
Ну, могъ ли смѣлый Гильдебрандъ въ бою томъ ярост-
нѣе быть?
2287. Ударилъ онъ; отъ шлема завязки порвались;
Къ стѣнѣ той залы въ стороны, вверхъ взвившись,
понеслись
Куски щита и шлема у шпильмана лихого.
Сразилъ ударъ тотъ на смерть, вконецъ, Фолькера
удалого.

¹⁾ Искусство играть на скрипкѣ, съ которымъ вездѣ сравнивается ис-
кусство Фолькера биться въ сѣчѣ.

2288. Грѣснѣтся стали мужи Дитриха; ударили
 Такъ сильно, что далѣко тутъ кольца отлетали,
 И высоко взлетали тогда концы мечей¹⁾,
 А изъ шеломовъ вражыхъ горячій такъ и текъ ру-
 чей²⁾.
2289. Увидѣлъ Гэгень съ Трбнеге, что Фолькеръ палъ: изъ
 бѣдъ,
 Что на пиру случились, всѣхъ больше былъ тотъ вредъ,
 Хоть и мужей, и родичей онъ передъ тѣмъ терялъ.
 Увы! какъ страшно Гэгень мститъ имъ тутъ за Фоль-
 кѣра сталь!
2290. — „Отъ смерти старый Гильдебрандъ теперь не убѣ-
 жить:
 „Рукой бойца помощникъ, товарищъ мой, убитъ.
 „То—другъ мой палучшій изъ всѣхъ, что я имѣлъ!“ —
 Щить поднялъ выше Гэгень; рубя мечемъ, онъ по-
 летѣлъ.
2291. Гельфрихъ сразилъ Данквѣрта могучею рукой:
 И Гизельхеръ, и Гунтеръ скорѣли всей душой,
 Что въ столь бѣду большую пошалъ лихой боецъ;
 Всѣ жь онъ собственноручно усилъ отмстить за свой
 конецъ.
2292. Взадъ и впередъ по залѣ Вольфгартъ тогда ходилъ:
 Онъ Гунтера мужей все безъ устали рубилъ.
 Ужь проходилъ по залѣ вонтель въ третій разъ:
 Отъ рукъ его немало бойцовъ погибло въ этотъ часъ.
2293. Воскликнулъ сударь Гизельхеръ, къ Вольфгарту рѣчь
 повель:
 „Увы, какого яраго врага я приобрѣлъ!

¹⁾ Ort der swerte.

²⁾ Den heize vliczenden bach.

„Сюда отважный рыцарь, ко мнѣ! Я положить
„Хочу конецъ: нельзя же рѣзиѣ подобной дольше
быть!“—

2294. И къ Гизельхеру Вольфгартъ тутъ сдѣлалъ поворотъ.
Что ранъ широкихъ каждый нанесъ тамъ въ свой
чередъ!

Ступалъ такъ сильно витязь, что изъ-подъ ногъ, увы!
Летѣли брызги крови повсюду выше головы.

2295. Ударомъ страшнымъ, грознымъ пригожей Уты чадо
Вольфгарта удалого тутъ повстрѣчалъ, какъ надо.
Какъ ни силенъ былъ витязь, не могъ онъ дольше
жить!

Не могъ король столь юный когда-нибудь смѣлѣе быть!

2296. Онъ сквозь броню ударилъ Вольфгарта такъ мечемъ,
Что хлынула изъ раны кровь теплая ручьемъ.
Мужъ Дитриха смертельно былъ раненъ имъ: никто,
Лишь витязь настоящей, — одинъ свершить могъ дѣло то.

2297. Лишь только смѣлый Вольфгартъ ту рану получилъ
Отъ короля, щитъ тотчасъ онъ на полъ уронилъ;
Мечъ поднялъ выше, крѣпкій и острый хотъ куда:
Ударилъ Гизельхера сквозь племъ и кольца онъ тогда:

2298. Они на смѣртъ другъ друга сразили той порой.
На свѣтѣ больше не жилъ мужъ Дитриха лихой.
Увидѣлъ старый Гильдебрандъ, что Вольфгартъ въ
сѣчѣ палъ.

Я, чай, ни разу въ жизни онъ такъ еще не горевалъ.

2299. Всѣ Гунтеровы мужи ужъ умерли тогда
И Дитриховы также. Вотъ Гильдебрандъ туда

Еще въ тѣ дни, когда онъ Зигфрида умертвилъ).
Оборонялся старый: довольно онъ отваженъ былъ.

2306. Ударилъ мужъ Дитриха по Гагену мечемъ
(Широкъ былъ мечъ и страшно онъ рѣзалъ лезвеемъ),
Но Гунтерова мужа не въ силахъ ранить былъ—
Черезъ броню тутъ Гагенъ свой мечъ въ противника
вонзилъ.
2307. И рану старый Гильдебрандъ почувствовалъ тогда,
Отъ Гагена боялся онъ бѣльшаго вреда;
Щитъ за спину закинулъ тутъ Дитриха вассалъ
И, раненный такъ сильно, отъ Гагена онъ убѣжалъ.
2308. Изъ всѣхъ бойцовъ остались тогда еще въ живыхъ
Владыка Гунтеръ съ Гагеномъ, два мужа удалихъ.
Бѣжалъ тамъ старый Гильдебрандъ, а кровь такъ и
текла.
Принесъ боецъ Дитриху вѣсть горькую про тѣ дѣла.
2309. Увидѣлъ онъ: печальный сидѣлъ тогда Дитрихъ—
Прибавилося горя владыкѣ въ этотъ мигъ.
Броню у Гильдебранда въ крови онъ увидалъ:
Въ большей тревогѣ, въ горѣ разспрашивать его онъ
сталъ.
2310. „Скажите, мастеръ Гильдебрандъ, скажите мнѣ сей-
часъ:
„Промокли вы отъ крови, или ранилъ кто тамъ васъ?
„Навѣрно, вы съ гостями вступили въ стычку тамъ.
„Я запретилъ вѣдь строго: не слѣдовало биться
вамъ!“—
2311. Сказалъ онъ господину: „Виновенъ Гагенъ въ томъ,
„Нанесъ онъ эту рану мнѣ въ гадемѣ мечомъ,

„Когда ужь отъ бойца я уйти было желалъ:
„Едва живой отъ чорта такого я съ трудомъ
удралъ!“—

2312. Сказалъ на это Бернскій: „Да такъ и надо вамъ!
„Вѣдь вамъ сказалъ я ясно, что обѣщалъ бойцамъ
„Я дружбу; вы жъ нарушили миръ, данный мною имъ!
„Боюсь я только срама ¹⁾, а то не быть бы вамъ
живымъ!“—

2313. — „Не гнѣвайтесь такъ сильно, мой господинъ Дит-
рихъ!
„И то меня съ друзьями великій вредъ постигъ:
„Мы вынести Рюдгера оттуда пожелали,
„Но Гунтеровы мужи на то согласья не давали.

2314. „Ужъ какъ мнѣ это больно! Рюдгерь-то вѣдь убить.
„Всего-то больше сердце мое о томъ болитъ:
„Готляйда благородная моей вѣдь тетки дщерь.
„Ахъ, сироты вы бѣдныя, въ Бехларнѣ какъ вамъ
быть теперь?“—

2315. Про смерть Рюдгера вспомнивъ, сталъ вновь онъ горе-
вать,
Заплакалъ горько витязь, не могъ онъ не рыдать:
„Увы! опора вѣрная, я потерялъ тебя!
„Тоску по мужѣ Этцля перенести не въ силахъ я“.—

2316. — „Скажите жъ, мастеръ Гильдебрандъ, всю правду
мнѣ о томъ,
„Кто тотъ боецъ, который сразилъ его мечемъ!“

¹⁾ Дитрихъ убилъ бы Гильдебранда, но побоялся, что его будутъ упре-
кать за убійство своего воспитателя. Прим. Барча.

- Сказаль онъ: „Это сдѣлалъ могучій мужь Гернотъ,
„Но отъ руки Рюд(и)гера и самъ погибъ онъ, въ свой
„чередь“.—
2317. Сказаль онъ Гильдебранду: „Велите же мужамъ
„Моиѣмъ вооружиться! Пойду туда я самъ.
„Подать мнѣ прикажите одежду боевую:
„Съ бургундскими бойцами сейчасъ я лично по-
„толкую“.—
2318. Сказаль тутъ мастеръ Гильдебрандъ: „Да кто же къ
„вамъ приидеть?
„Кто живъ у васъ остался, стоитъ предъ вами тогда:
„Я самъ-одинъ тамъ спасся, постигла смерть дру-
„гихъ!“—
Онъ былъ испуганъ вѣстью, да могъ испуганъ быть
„Дитрихъ.“
2319. Такое горе въ жизни впервые онъ узналъ.
— „Разъ всеѣ погибли мужи мои“, такъ онъ сказаль:
„Я—бѣдный Дитрихъ! Видно, Господь меня забылъ!
„Вѣдь королемъ могучимъ, богатымъ я давно ли
„былъ!“
2320. „Да какъ могло случиться“, сказаль онять Дитрихъ.
„Что вдругъ всеѣхъ перебили бойцовъ такихъ лихихъ
„Тѣ, что устали въ браняхъ и сильно такъ страдали?
„Такая, знать, мнѣ доля, а то съ чего-бъ они вдругъ
„пали?“
2321. „Но разъ уже случиться должно всеѣ было то,
„Скажите, изъ гостей тамъ въ живыхъ остался ли
„кто?“—
Сказаль тутъ мастеръ Гильдебрандъ: „Богъ видить,—
„никого;
„Остались только Гунтеръ да Гагенъ изъ числа
„всего“.—

2322. — „Увы, любезный Вольфгартъ, я потерялъ тебя!
„О томъ я сожалею, зачѣмъ родился я!
„И Сигестаъ, и Вольфвинъ, и Вольфрантъ! Кто же
миѢ
„Помощниками будутъ тамъ, въ амелунгской сторонѣ?
2323. „Убить и мой вонтель, отважнѣйшій Гельфрихъ,
„Гербартъ и Вихартъ тоже: миѢ не оплакать ихъ.
„Да, день насталь послѣдній всей радости моей.
„Какъ жаль, что невозможно отъ горя умереть
скорѣй!“—

XXXIX АВЕНТЮРА.

Какъ Гунтеръ и Гагенъ были убиты Кримхильдой.

2324. Вотъ доставать доспѣхи вонтель Дитрихъ сталь,
Ему тутъ мастеръ Гильдебрандъ одѣться помогаль;
Сталь плакать мужъ отважный, такъ громко плакаль
онъ,
Что голосомъ могучимъ бойца весь домъ былъ огла-
шенъ.
2325. Вотъ съ духомъ богатырскимъ онъ собрался опять
И сталъ въ великомъ гнѣвѣ доспѣхи надѣвать;
Тутъ онъ себѣ на руку могучій щитъ надѣль,
И съ Гильдебрандомъ вмѣстѣ проворно въ залу по-
летѣль.
2326. Сказаль изъ Тронеге Гагенъ: „Я вижу, тамъ идетъ
„Сюда вонтель Дитрихъ; онъ вызовъ намъ несетъ
„На бой за ту обиду, что приняль онъ отъ насъ.
„Чей будетъ верхъ: его ли иль нашъ, увидимъ мы
сейчасъ.

2327. „Хоть Дітрихъ, витязь Бернскій, попрежнему силенъ,
„Хоть съ виду крѣпокъ тѣломъ, хоть съ виду стра-
пень онъ,
„Хоть вижу, что за горе онъ хочетъ намъ отмститъ“,
Такъ молвилъ Гӓгенъ съ Тро́неге: „всѣжъ я съ нимъ
въ бой хочу вступитъ“.—
2328. Вотъ Дітрихъ съ Гильдебрандомъ тѣ рѣчи услы-
халь—
Попель онъ и обоихъ тамъ витязей засталъ,
Предъ домомъ прислонились они къ стѣнѣ спиной,
И опустилъ тутъ долу свой добрый щитъ Дитрихъ
лихой.
2329. Въ тревогѣ, въ тяжкомъ горѣ, сталъ Дітрихъ гово-
рить:
„Какъ, Гунтеръ, вы, богатый, король, такъ поступитъ
„Могли со мной несчастнымъ? Ну, въ чемъ вина моя?
„Всея радости, утѣхи своей теперъ лишился я.
2330. „Чего ужъ больше: Рюдигеръ, лихой боець, у насъ
„Убить былъ вами, Гунтеръ, но мало все для васъ;
„И вотъ теперъ лишили вы всѣхъ мужей меня.
„Да чѣмъ такъ разобидѣлъ васъ, витязей отваж-
ныхъ, я?
2331. „Подумайте-ка лучше вы о самихъ себѣ,
„Да о друзьяхъ, что пали, сраженные въ борьбѣ;
„Ужель вамъ душу вашу печаль не тяготитъ?
„А мнѣ такъ, охъ! какъ грустно, что Рюдигеръ въ
бою убить!
2332. „Ни съ кѣмъ бѣды подобной на свѣтѣ не бывало.
„Вамъ до моей и вашей бѣды и горя мало.
„Да, вы меня лишили всей радости моей,
„Но вѣкъ мнѣ не оплакать моихъ столь дорогихъ
друзей“.—

2333. — „Не такъ мы виноваты“, такъ Гагенъ отвѣчалъ:
„Бойцы лихіе ваши ворвались въ этотъ залъ,
„Въ вооруженьи полномъ, густой толпой. А вамъ,
„Я вижу, рассказали не такъ, какъ было дѣло
тамъ“. —
2334. — „Чему жъ мнѣ вѣрить? Слышалъ отъ Гильде-
брáнда я,
„Что тамъ изъ амелѹнгской земли мой друзья
„Просили васъ Рюдгѣра изъ залы имъ отдать,
„А вы бойцамъ отважнымъ въ отвѣтъ насмѣшки
стали слать“. —
2335. Въ отвѣтъ фогтъ рейнскій молвилъ: „Они сказали
намъ,
„Что унести Рюдгѣра хотятъ: не въ гнѣвъ бойцамъ,
„А Этцелю во зло дншь, я имъ въ томъ отказалъ;
„Все обошлось бы мирно, да Вольфгартъ тутъ бра-
ниться сталъ“. —
2336. Сказалъ тутъ витязь бернскій: „Пусть такъ, но честь
твоя,
„Король богатый Гунтеръ, вознаградитъ меня
„Велитъ за ту обиду, что ты мнѣ причинилъ;
„Сочтись же, рыцарь смѣлый, чтобъ я впередъ спо-
коенъ былъ. —
2337. „Будь ты съ своей дружиной заложникомъ моимъ:
„За то, нельзя быть лучше, ты будешь мной хранить,
„Тебя никто изъ гунновъ здѣсь не обидитъ впередъ;
„Повѣрь, ты будешь друга вѣрнѣйшаго во мнѣ
имѣть“. —
2338. — „Помилуй Богъ“, такъ Гагенъ сказалъ: „какъ мо-
жетъ статья,
„Чтобъ два бойца отважныхъ тебѣ рѣшлись сдаться:

- „Еще въ dospѣхѣ полномъ стоятъ они предъ вами,
„Еще свободно ходятъ они покамѣстъ предъ вра-
гами!“ —
2339. — „Несправедливъ отказъ вашъ“, такъ Дітрихъ от-
вѣчалъ:
„Гунтеръ и Гáгенъ, отъ васъ я пострадалъ;
„Мнѣ сердце растерзали, болитъ душа моя;
„Вы честно бѣ поступили, за всё вознаградивъ меня.
2340. „Даю вамъ руку, словомъ я честнымъ вамъ клянусь,
„Что съ вами въ вашу землю отсюда я помчусь,
„Что доведу васъ съ честью, иль самъ въ бою паду.
„Для васъ, какъ мнѣ ни больно, забуду всю мою
бѣду“.—
2341. — „Упрашивать не нужно“, такъ Гáгенъ молвилъ
тутъ:
„Ну, любо ль намъ, коль толки вездѣ про насъ пой-
дутъ,—
„Что два такихъ отважныхъ бойца сдались заразъ.
„Вѣдь, кромѣ Гильдебранда, не видно никого при
васъ“.—
2342. — „Богъ видитъ, Гáгенъ“, молвилъ такъ Гильдебрандъ
въ отвѣтъ:
„Вамъ миръ мы предлагаемъ, и вамъ, кажись, весъ
слѣдъ,
„Пока еще не поздно, отъ насъ его принять.
„Мой господинъ по праву съ васъ хочетъ этотъ вы-
купъ взять“.—
2343. — „Я выкупа не взялъ бы“, такъ Гáгенъ отвѣчалъ,
„Тогда, когда бѣ съ позоромъ изъ залы убѣжалъ,

„Какъ, Гильдебрандъ, недавно случилось это съ вами;
„А я-то мнилъ, что лучше могли бь стоять вы предъ
врагами“.

2344. Тутъ Гильдебрандъ отвѣтилъ: „Смѣетесь надо мной!
„А кто предъ Васкенштейномъ ¹⁾ на щить усеялся
свой,
„Когда тамъ Вальтеръ Спанскій друзей его разилъ?
„Навѣрно, вамъ не трудно узнать, кто этотъ витязь
былъ“.

2345. Тутъ Дитрихъ витязь молвилъ: „Не слѣдъ примѣръ
вамъ брать
„Со старыхъ бабъ и бранью другъ друга осмѣять.
„Я, Гильдебрандъ, прошу васъ не говорить такъ
впредь:
„И безъ того ужъ много пришло мнѣ здѣсь пере-
терпѣть.“

2346. „Скажите“, молвилъ Дитрихъ: „мужъ Гагенъ, мнѣ,
о чемъ
„Другъ съ другомъ говорили вы, витязи, вдвоёмъ,
„Увидѣвъ, что въ доспѣхахъ я къ вамъ иду на бой?
„Не правда ль, вы сказали, что схватитесь один со
мною?“—

2347. — „То правда, я не спорю“, такъ Гагенъ отвѣчалъ:
„На-пропалую съ вами сразиться я-бъ желалъ.
„Мечъ Нибелунговъ славный, пусть разобьется онъ.
„Мнѣ больно, что хотѣли вы насъ обоихъ взять въ
полонъ“.—

¹⁾ Объ этомъ говорится въ поэмѣ о Вальтерѣ (См. *Шенелевичъ*, I. с.).
Во время битвы Вальтера Испанскаго съ бургундами. Гагенъ сначала не
принималъ участія въ битвѣ, потому что связанъ былъ съ Вальтеромъ по-
братимствомъ. (Прим. *Барча*).

2348. Быль гнѣвнѣ Гагенѣ. Дѣтрихъ рѣчь выслушалъ, и
вотъ,
Проворно витязь смѣлый свой добрый щитъ беретъ.
Какъ быстро Гагенѣ въ встрѣчу ему съ крыльца
спрыгнулъ,
Какъ звякнулъ мечъ Нибелунговъ, какъ лихо Гагенѣ
имъ махнулъ!
2349. Тутъ понялъ витязь Дѣтрихъ, что въ гнѣвѣ силь-
номъ былъ
Отважный мужъ. Князь Бернскій скорѣе поспѣшилъ
Отъ яростныхъ ударовъ себя оборонить.
Узналъ онъ тутъ, что Гагенѣ былъ то-то лихъ ме-
чемъ рубить.
2350. Его не меньше бальмунгъ, могучій мечъ, пугаль.
Сперва онъ лишь удары искусно отражалъ;
Надъ Гагеномъ, однакожъ, взялъ Дѣтрихъ перевѣсъ, —
Нанесъ ему онъ рану: глубокъ и длиненъ былъ
разрѣзъ.
2351. — „Бѣда“, подумалъ Дѣтрихъ: „домыкала тебя;
„Мнѣ чести мало, если тебя убилъ бы я;
„Я лучше попытаюсь тебя, коль хватить силъ,
„Взять въ плѣнъ“. — Не безъ опаски тутъ Дѣтрихъ
къ дѣлу приступилъ.
2352. Щитъ бросилъ Дѣтрихъ; было немало силы въ немъ,
И Гагена руками онъ обхватилъ потомъ;
Воителя лихого вконецъ онъ одолѣлъ.
Ужъ то-то Гунтеръ знатный о томъ взгрустнулъ и
заскорбѣлъ.
2353. Связалъ тутъ Дѣтрихъ Гагена; затѣмъ, повелъ его
Къ царицѣ благородной и выдалъ ей того,

Кто всѣхъ бойцовъ на свѣтѣ, навѣрно, былъ смѣлѣй.
Ей послѣ бѣды великихъ куда-какъ стало веселѣй.

2354. Тутъ въ радости склонилась Кримхильда передъ нимъ:
„Душой и тѣломъ, Дітрихъ, будь здоровъ и невредимъ!

„За всѣ мои невзгоды ты наградишь меня:
„За то, пока жива я, служить тебѣ вѣкъ буду я“.—

2355. Ей молвилъ Дітрихъ: „Пусть онъ останется въ живыхъ,

„Прошу я васъ, царица; еще настанетъ мигъ—
„Тогда за все, что сдѣлалъ, онъ васъ вознаградитъ.
„Зачѣмъ карать, когда онъ предъ вами связанный стоитъ“?—

2356. Она въ темницу Гэгена велѣла отвести,
И тамъ, отъ всѣхъ сокрытый, лежалъ онъ взаперти.
Взывать сталъ громко Гунтеръ, сталъ звать короля
лихой:

„Куда же витязь Берискій ушелъ? что сдѣлалъ онъ
со мной!“—

2357. Ему на встрѣчу Дітрихъ скорѣе поспѣшилъ.
Силень былъ то-то Гунтеръ, бойцомъ окъ славнымъ
былъ:

Не мѣшкая, проворно пустился Гунтеръ къ залѣ.
Ужъ какъ-же у обоихъ бойцовъ мечи ихъ зазвучали.

2358. Давно былъ славею Дітрихъ, давно прославленъ онъ;
И Гунтеръ бился лихо, былъ то-то онъ взбѣшенъ;
Онъ злѣйшаго въ Дитрихѣ теперь врага имѣлъ:
Да, чудомъ всѣ считаютъ, какъ Дітрихъ тутъ остался
цѣль.

2359. Бойцы лихіе силой въ избыткѣ обладали—
Удары ихъ палату и башню оглашали.
Другъ другу шлемъ старались они разсѣчь мечомъ,
И Гунтеръ показалъ тутъ себя вполнѣ лихимъ бой-
цомъ.
2360. Его осилилъ Бернскій, какъ Гэгена; ручьемъ
Кровь потекла сквозь кольца; былъ раненъ онъ ме-
чемъ
Преострымъ: сударь Дітрихъ тотъ мечъ въ рукѣ дер-
жалъ.
Всѣ-жь, Гунтеръ лихо бился, хотя ужъ раньше онъ
усталъ.
2361. Тутъ Дітрихъ поскорѣе спѣшилъ его связать,
Хотя такъ съ королями не должно поступать.
„Коль не связать обоихъ (такъ мнилъ онъ¹⁾, въ свой
чередь),
„Всѣхъ перебьютъ, пожалуй, потомъ, кто къ нимъ ни
подойдетъ“.—
2362. Взялъ за руку мужъ Бернскій, связалъ его, повелъ
Въ палату, гдѣ царицу Кримхильду онъ нашелъ.
Тутъ веселѣе стало ей послѣ столькихъ бѣдъ,
И молвила: „Вамъ, Гунтеръ, король бургундскій, мой
привѣтъ!“—
2363. Сказалъ онъ: „Поклонился бѣ я вамъ, сестра моя,
„Когда бѣ привѣтомъ лучшимъ почтили вы меня!
„Я вижу, вы, царица, гнѣвы; не даромъ насъ,
„Меня и Гэгена, скупо привѣтствовали здѣсь сей-
часъ“.—

¹⁾ Дітрихъ.

2364. — „Царица“, молвилъ Бернскій: „никто еще въ за-
логъ
„Такихъ отважныхъ рыцарей взять до сихъ поръ не
могъ,
„Какихъ сюда привелъ я къ вамъ, госпожа; моимъ
„Заступничествомъ дайте воспользоваться вы ужъ
имъ“.
2365. Кримхильда обѣщала. И вотъ пошелъ Дитрихъ,
Шель, проливая слезы о витязяхъ лихихъ.
Отметила страшно вскорѣ имъ Эгцеля жена:
У двухъ бойцовъ отборныхъ сумѣла жизнь отнять
она.
2366. Велѣла ихъ въ темницѣ укласть царица врозь,
Чтобъ никогда другъ друга имъ видѣть не приш-
лось,
Покамѣстъ брата голову предъ Гагена туда
Не принесла Кримхильда отмстивъ обоимъ имъ тогда.
2367. Пошла царица, Гагена она тамъ увидала.
Ужъ какъ бойцу враждебно она тогда сказала:
„Коль то мнѣ отдадите, что взяли у меня,—
„Тогда еще вернетесь живымъ въ бургундскіе края!“—
2368. — „Слова напрасны“, Гагенъ ей въ гнѣвѣ отвѣчалъ:
„Царица благородная, я клятву въ томъ давалъ,
Что кладъ не покажѣю я, разъ изъ моихъ господъ
„Живъ кто-нибудь: до тѣхъ поръ, никто его ужъ не
возьметъ“.—
2369. — „Покончу жъ съ этимъ!“ молвила тутъ знатная
жена;
Взять жизнь тогда у брата приказъ дала она:

Ему отсѣкли голову; за волоса взяла
Её она и къ Гягену, ему на муку, понесла.

2370. И голову владыки онъ съ грустью увидалъ
И, обратясь къ Кримхильдѣ, ей витязь такъ ска-
заль:

„Къ концу всё привела ты, потѣшила себя;
„Вполнѣ всё такъ и вышло, какъ про себя задумалъ я.

2371. „Король бургундовъ знатный теперь сгибъ, въ своей
чередь,

„Убиты Гизельхеръ юный, и господинъ Гериотъ:
„Про кладъ никто не знаетъ, лишь знаютъ Богъ да я.
„Чертовка! да, на вѣки тотъ кладъ упрятанъ отъ
тебя!“—

2372. Она сказала: „Плохо вы разочлись со мной.

„Возьму хоть мечъ Зигфрида: супругъ мой дорогой
„Его носилъ, прощаясь со мной въ послѣдній разъ.
„Сердечное случилось со мною горе черезъ васъ“.—

2373. Мечъ извлекла изъ ноженъ, не могъ онъ защищать
Себя: она рѣшила жизнь у него отнять.

Она имъ замахнулась, былъ обезглавленъ онъ.
Увидѣвъ это, Этцель былъ тѣ-то горемъ удрученъ.

2374. — „О ужась!“ царь воскликнулъ: „Какъ? здѣсь жены
рукой

„Убить боецъ первѣйшій! едва ль другой такой
„Въ бою бывалъ на свѣтѣ, иль щить когда носилъ.
„Да, мнѣ его такъ жалко, хоть съ нимъ и во враждѣ
я былъ“.—

2375. Сказалъ тутъ старый Гильдебрандъ: „Нѣтъ пользы
никакой,

„Что онъ убить здѣсь ею. Что бъ ни было со мной,

„Хоть чрезъ него пришлось въ бѣдѣ мнѣ тоже быть,
„Всѣ-жь я за тронежанина, за смерть его хочу от-
метить“.

2376. И Гильдебрандъ, весь въ гнѣвѣ, къ Кримхильдѣ под-
скочилъ,

Меча ударомъ тяжкимъ её онь поразилъ.

Предъ Гильдебрандомъ то-то она затрепетала;

Какой въ томъ прокъ, что страшно она при этомъ
закричала.

2377. И вотъ теперь всѣ пали, кому ужъ рокъ судилъ.

Въ куски воетель старшій царицу изрубилъ.

Лить слезы принялся тутъ Этцель и Дигрихъ,—

Оплакивали горько мужей и родичей своихъ.

2378. Да, много чести славной въ ту пору полегло;

Большое горе людямъ несчастье принесло.

Окончился бѣдою тотъ царскій пиръ честной;

Да и всегда-то радость кончается вездѣ бѣдой.

2379. Я не могу сказать вамъ, что дальше было тамъ;

Лишь то: видали плачущихъ и рыцарей, и дамъ;

И кнехтовъ знатныхъ,—плакали всѣ о друзьяхъ не
разъ.

А здѣсь конецъ—таковъ-то про **Горе Нибелунговъ**
сказъ.

Объяснительныя статьи.

1. Историко-литературное и художественное значеніе „Пѣсни о Нибелунгахъ.“

(Изъ вступительнаго этюда М. И. Кудряшева).

„Пѣснь о Нибелунгахъ“ дошла до насъ въ 10-ти полныхъ рукописяхъ и 18 отрывкахъ. Изъ полныхъ три рукописи написаны на пергаментѣ, относятся къ XII-му столѣтію и обозначаются обыкновенно литерами: А, В, С. Рукопись А короче другихъ, С пространнѣе другихъ, а В занимаетъ между ними середину. Отрывки, относящіяся къ XIV—XVI ст., довольно разнообразнаго состава, примыкаютъ къ среднему тексту В. Въ 1782 г. Христофоръ Гейнрихъ Мюллеръ издалъ въ первый разъ полный текстъ Нибелунговъ, а спустя 20 съ небольшимъ лѣтъ Вильгельмъ Шлегель прочно обосновалъ значеніе этой поэмы, поставивъ ее, рядомъ съ Илиадою и Одиссеей, во главѣ поэзіи всего міра. Извѣстный знатокъ средневѣковой литературы Карлъ Барчъ приходитъ къ заключенію, что поэма эта, въ первоначальномъ своемъ видѣ, явилась между 1140 и 1150 гг., и авторомъ ея, вѣроятно, былъ австрійскій рыцарь Кюренбергеръ, заимствовавшій текстъ изъ народныхъ пѣсней и преданій. Между 1170 и 1180 гг. поэма подверглась первой передѣлкѣ, а между 1190 и 1200 гг. почти одновременно двумъ—независимымъ одна отъ другой—передѣлкамъ, изъ которыхъ одну представляютъ рукописи В и А, а другую рукопись С. Въ первой передѣлкѣ поэма называется „Горе Нибелунговъ“ (Niebelunge nôt), во второй—болѣе совершенной—„Пѣснь о Нибелунгахъ“ (Niebelunge liet). По содержанію своему, поэма распадается на двѣ части: 1) Исторія Зигфрида и 2) Мщеніе Кримхильды. Источники первой—народныя преданія и саги, основа второй—историческая.

Переводчикомъ избрана для перевода редакція С Пѣсни, и самый переводъ сдѣланъ строка въ строку и размѣромъ подлинника. Каждый стихъ раздѣляется на двѣ половины, от-

дѣльно ритмуемая; поэтому при чтеніи каждаго стиха необходимо отдѣлять обѣ половины его небольшою паузою.

„Кто бы ни былъ авторъ этой поэмы, говоритъ Карлейль ¹⁾, мы всетаки обязаны ему благодарностью. Разставаясь съ Нибелунгами, съ ихъ „празднествами, турнирами, горемъ и слезами“, мы не можемъ не повторить, что въ этомъ изумительно-искусномъ разсказѣ открывается цѣлый міръ своеобразныхъ красотъ, составляющихъ главное достоинство всякаго эпического произведенія. Не только, какъ одно изъ древнѣйшихъ преданій новой Европы, она заслуживаетъ внимательнаго изученія, но и какъ поэтическое произведеніе, которое своими высокими достоинствами приобретаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду эпическихъ произведеній средневѣковой Европы. Нѣмецкая критика назвала „Нибелунги“ сѣверной Илиадою. Но что общаго между этими двумя поэмами? Только то, что обѣ носятъ характеръ разсказа и повѣствуютъ объ истребленіи цѣлаго поколѣнія. Пѣвецъ Нибелунговъ во многомъ отличается отъ Гомера и во многомъ ему уступаетъ. Въ немъ нѣтъ—ни пылкаго воображенія, ни несокрушимой энергіи, которыя составляютъ характеристику Гомера... Германскій пѣвецъ сравнительно слишкомъ простъ, не углубляется въ жизнь, не вступаетъ въ борьбу съ страшными тайнами; онъ довѣрчиво смотритъ на окружающій міръ и рисуется его такимъ, какимъ онъ представляется его взору; останавливаясь на виѣшней сторонѣ вещей. Въ немъ незамѣтно большой способности очерчивать характеры; дѣйствующія лица его поэмы знакомы намъ поверхностно, между ними нѣтъ даже родовыхъ различій; но, какъ портреты, они выполнены превосходно. Воображеніе его также небогато. Два три сравненія, но нѣсколько разъ повторяемые, не доказываютъ большого развитія этой способности... Германскому пѣвцу недостаетъ ни роскошнаго, симпатичнаго стиха, ни богатой, неистощимой фантазіи. Но зато духъ его обла-

¹⁾ Пѣсьн о Нибелунгахъ (Статья Карлейля). Библ. для Чтенія, 1857 г., т. 141, отд. II, стр. 113—254.

даетъ другими свойствами, безъ которыхъ нѣтъ поэзиі,—благо-родствомъ и глубокимъ поэтическимъ чувствомъ. Онъ одушев-ляется духомъ рыцарства, любовью и героизмомъ; печаль раз-луки, томленіе безотвѣтной любви, нѣжное чувство женщины, отважное предпріятіе героя—все это находитъ мелодическій отголосокъ въ его благородномъ сердцѣ. Все, что было смертно въ его натурѣ, прошло съ нимъ вмѣстѣ; онъ мелькнулъ, какъ поэтическое явленіе, оставивъ за собою мелодическую пѣсню; звукъ этой пѣсни еще до сихъ поръ оглашаетъ воздухъ и долго еще будетъ слышаться среди отдаленнаго потомства. Германцы съ удивленіемъ и любовью смотрятъ на Пѣснь о Нибелунгахъ; если они болѣе восхваляли ее, нежели изучали, то ошибку эту легко объяснить благороднымъ патріотическимъ чувствомъ. Для насъ она драгоценна, какъ памятникъ, сви-дѣтельствующій о жизни человѣчества въ давно минувшія времена... Независимо отъ достоинствъ древности, эта пѣснь удивляетъ изслѣдователя, какъ отдѣльное сочиненіе и какъ высокой памятникъ древняго германскаго искусства. Современный намъ читатель, безъ всякаго предварительнаго пригото-вленія, можетъ найти въ ней глубокой интересъ. Единство содержанія, внутренняя связь событій и полнота ставятъ Пѣснь о Нибелунгахъ настолько выше Книги Героевъ (Heldenbuch), насколько Шекспиръ возвышается надъ своими послѣ-дователями и предшественниками. Хотя неизвѣстнаго пѣвца Нибелунговъ нельзя поставить на ряду съ Шекспиромъ, однакожь, нельзя и не признать въ немъ глубокаго поэтиче-скаго чувства. Эта поэма имѣетъ то, чего недостаетъ многимъ древнимъ и новымъ произведеніямъ этого рода: въ ней есть свое основаніе, свое органическое цѣлое,—есть начало, середина и конецъ; нельзя не отличить въ ней главной идеи, суще-ственности, если хотите, вокругъ которой группируются въ живое цѣлое множество разнообразныхъ частей и мелкихъ подробностей... Древнее нарѣчіе Нибелунговъ ясно и вырази-тельно; его правильная версификація жива, и даже читатель девятнадцатаго вѣка найдетъ гармонію въ ея ритмѣ. Правда,

языкъ Нибелунговъ часто растянуть; но это многословіе соединяется съ неподдѣльной задушевностью и ритмомъ не только въ словахъ, но и въ мысляхъ. Простота, даже безрестанное повтореніе эпитетовъ и рѣчь никогда не поражаетъ уха и не кажется глупостью; такъ, напримѣръ: два слова *lib* (тѣло, жизнь=*leib*) и *wîr* (женщина, жена=*weîr*) постоянно слѣдуютъ одно за другимъ; но они служатъ выраженіемъ дѣтской невинности. Въ старинномъ строфѣ этой пѣсни есть своя неподражаемая прелесть: въ веселой плясовой мелодіи вамъ слышатся иногда суровые звуки, и нерѣдко глубокіе потоки скорби и гнѣва, шумные, какъ море въ непогоду, вливаются въ ея свѣтлое, спокойное теченіе. Это кроткая, спокойная улыбка; но въ ея задумчивомъ спокойствіи скрыта безпредѣльная твердость, страстная любовь и героическая сила. Такое сочетаніе веселой паружности и серьезнаго содержанія встрѣчаемъ и у другихъ поэтовъ. Незвѣстный пѣвецъ сѣвера напоминаетъ намъ Тасса, хотя различіе между ними слишкомъ ясно. Оба они *одѣваютъ* суровые, *темные образы въ свѣтлую* одежду: высокій подвигъ, дерзость, доходящая до самозабвенія, и самая смерть облечены у нихъ въ кроткій, весело, ириво волнующійся стихъ. И Нибелунги, и Освобожденный Иерусалимъ—мы выскажемъ наше личное мнѣніе—въ одномъ отношеніи приводятъ насъ къ одинаковымъ результатамъ: и въ той, и въ другой поэмѣ дѣйствующія лица и ихъ исторія ярко рисуются передъ вами, но вдали, такъ, какъ будто бы вы смотрѣли на сцену въ обращенный телескопъ: все уходитъ въ даль, живыя лица превращаются въ свѣтлыя, блестящія миниатюры, цвѣта становятся опредѣлительнѣе и ярче, тѣни исчезаютъ. Эта особенность, по нашимъ понятіямъ, составляетъ отличительную черту лирической поэмы. Роскошная мелодія Тасса до сихъ поръ живетъ въ устахъ итальянцевъ; *Nibelungen* также не даромъ носятъ названіе пѣсни. Не менѣе замѣчательно и содержаніе поэмы, поражающее своими высокими достоинствами. Во всемъ этомъ вымыслѣ

подобраны самыя эстетическія черты, и устранено все, что своей грубостью могло бы нарушить ихъ гармонію. Читателю не приходится жалѣть о гигантахъ, карликахъ и т. д., все это устранилъ или отодвинулъ въ тѣнь пѣвецъ Нибелунговъ и вывелъ на очищенную сцену другого рода героевъ. И въ Нибелунгахъ есть свои чудеса—и здѣсь дѣйствительный міръ окруженъ сверхъестественнымъ; но чудеса его обнаруживаются рѣдко: нужно удивляться искусству, съ какимъ этотъ простой, безхитростный поэтъ вводитъ элементъ чудеснаго въ свое произведеніе. Принимая его безъ критики, онъ всегда находитъ предѣлъ, за которымъ чудесное становится безобразнымъ. Въ этомъ отношеніи онъ можетъ сравниться съ Гомеромъ. Таинственная исторія Нибелунговъ развивается подъ невидимымъ стороннимъ вліяніемъ; немногіе чудеса, введенныя въ поэму, совершаются вдали: о карликахъ, великанахъ, плащахъ-невидимкахъ, несмѣтныхъ сокровищахъ и о пещерѣ, гдѣ скрыты они, идутъ слухи изъ дальней, неизвѣстной страны.

„Пѣснь о Нибелунгахъ“ обыкновенно называютъ съвернымъ эпосомъ; но въ ней преобладаетъ характеръ драмы. Эти тридцать девять *Aventiuren* (приключеній¹⁾), составляющія поэму, могутъ быть названы тридцатью девятью сценами трагедій. Съ самаго начала читатель темно предчувствуетъ будущую катастрофу,—и чѣмъ далѣе онъ углубляется въ поэму, тѣмъ яснѣе представляется его глазамъ эта катастрофа. Тѣнь судьбы возстаетъ изъ прекрасной земли Нибелунговъ, и слышится ея глухой, суровый голосъ; малая искра зла—раздоръ двухъ женщинъ—мало по малу раздувается въ страшное преступленіе, истребительнымъ пламенемъ разливается по всей странѣ, опустошаетъ ее и истребляетъ цѣлое поколѣніе“. (Карлейль, прив. с. 226—229; 253—254).

¹⁾ Нынѣшнее нѣмецкое *Abenteuer*, франц. *aventure*, отъ латинскаго *adventura* (*ad*+*venio*). Въ редакціи С такихъ авантюръ 38, ибо передъ стр. 1951 В (2003 С, 1888 А) нѣтъ особаго заглавія для авантюры, такъ что вся поэма распадается на двѣ части, по 19 авантюръ въ каждой.

Таковъ взглядъ знаменитаго англійскаго писателя; но Карлейль—англичанинъ, германецъ: его сочувственное отношеніе къ германской поэзі, можетъ быть, нѣсколько пристрастно. Другое дѣло — мнѣніе французовъ, исконныхъ враговъ всего нѣмецкаго. Интересно послушать, что говорятъ они о великой поэзі,—считаютъ ли они ее сѣвѣрною „Иліадою“. Вотъ, что пишетъ г. Ревилль въ своей статьѣ о Нибелунгахъ въ журналѣ *Revue des deux mondes* (1866, t. 66, 15 Decembre p. 887 и слѣд.): „Во Франціи нерѣдко приходится слышать толки о Нибелунгахъ, по тѣмъ, которые говорятъ о нихъ, въ большинствѣ случаевъ, заставляютъ подозрѣвать, что они знаютъ поэму только по названію и не сомнѣваются въ тѣхъ интересныхъ проблемахъ, которыя связаны съ древней германской эпопеей. Впрочемъ, писатели, болѣе или менѣе авторитетные, не разъ затрогивали этотъ сюжетъ, скорѣе разжигая, чѣмъ удовлетворяя наше національное любопытство. Романтизмъ, съ его предрасположеніемъ (*prédilection*) къ средневѣковью, встрѣтилъ немного недовѣрчиво длинную германскую *lied* (пѣсню)... Шатобрианъ, не знавшій ея основательно, воздалъ ей, однако, великую похвалу въ своихъ Историческихъ этюдахъ. Ж. Ж. Амперъ разобралъ поэму цѣликомъ въ своемъ курсѣ, читанномъ въ 1832 году въ парижскомъ словесномъ факультетѣ. Г. Сень-Маркъ Жирарденъ, по возвращеніи изъ Германіи, перевелъ, немного спустя, изъ нея нѣсколько отрывковъ. Въ 1839 г. Рио (*Riaux*), профессоръ философіи въ Реннѣ (*Rennes*), издалъ полный переводъ поэмы, обязанный своимъ происхожденіемъ перу женщины, госпожи Моро де ла Мельтьеръ (*Moreau de la Meltière*), и предпослалъ ему введене, слишкомъ ученое для того времени. Къ несчастію, переводъ оказывался очень часто неточнымъ и слишкомъ жертвовалъ грубоватымъ, но первобытнымъ, блестящимъ, удивительно могучимъ колоритомъ оригинала въ пользу элегантности и нашихъ новѣйшихъ вкусовъ. Затѣмъ, прекрасные дни романтизма стали проходить, а дни истори-

ческой критики только что зачиналися“. Только тогда, когда историческая критика отвоевала себѣ мѣсто въ наукѣ, на Нибелунговъ обратили вниманіе, а г. Лавелэ (de Laveleye) издалъ свой „вѣрный и блестящій“ переводъ поэмы ¹⁾, которымъ и вызвана статья г. Ревилля, по мнѣнію котораго патриотизмъ ослѣпилъ за-рейнскихъ критиковъ, когда они рѣшились утверждать, что поэма „Нибелунги“ превосходить всѣ другія и даже Илиаду эпическимъ величіемъ и красотой. „Нѣмецкой поэмѣ недостаетъ того, что было врожденнымъ даромъ греческаго генія, т.-е. мѣры, инстинктивнаго чувства пропорціи и, стало-быть, граціи“. Г. Ревилль находитъ вполне справедливой юмористическую характеристику „Нибелунговъ“, сдѣланную Гейнрихомъ Гейне въ одномъ изъ его писемъ. „Это произведеніе“, писалъ великій поэтъ ²⁾, „исполнено великой громадной силы. Языкъ, на которомъ оно написано — чисто каменный, и стихи представляются мнѣ какъ бы сриемованными плитами. Мѣстами пробиваются сквозь щели красные цвѣты, точно капли крови, или вытягивается длинный плющъ, словно зеленія слезы... Хотите ли вы составить себѣ идею объ этой поэмѣ и о тѣхъ гигантскихъ страстяхъ, которыя въ ней развернулись? Прекрасно! Представьте же себѣ свѣтлую лѣтнюю ночь, въ которую звѣзды, блѣдныя, какъ серебро, но крупныя, какъ солнца, собрались на голубомъ небѣ, и всѣ готическіе соборы Европы назначили другъ другу свиданіе въ необъятной равнинѣ. И вотъ, спокойно сходятся сюда страсбургскій соборъ, кельнскій, руанскій, флорентинская колокольня и т. п., и всѣ они любезно ухаживаютъ за церковью Парижскаго собора (Notre Dame).

¹⁾ I. Les Nibelungen, traduction nouvelle par M. E. de Laveleye, 2. éditon.—II. La saga des Nibelungen dans les Eddas et dans le Nord scandinave, ego же. Paris. 1866. 8°.

²⁾ Заимствуемъ переводъ этого мѣста изъ книги Н. Гербеля: Нѣмецкіе поэты. Сиб. 1877. стр. 9.

Правда, что ихъ движенія довольно неловки, что нѣкоторыя изъ нихъ даже очень неуклюжи, и что ихъ ухаживанье можетъ вызвать невольную улыбку. Но вы перестали бы улыбаться, увидѣвъ, какъ они мало по малу приходятъ въ бѣшенство и начинаютъ душить другъ друга, какъ Notre Dame de Paris въ отчаяніи воздѣваетъ обѣ каменныя руки свои къ небу, послѣ чего схватываетъ мечъ и срубаетъ голову самому громадному изъ всѣхъ этихъ соборовъ. Однако—нѣтъ: даже и это зрѣлище не дало бы вамъ никакого понятія о главныхъ дѣйствующихъ лицахъ „Пѣсни о Нибелунгахъ“, такъ какъ не существуетъ на свѣтѣ башни, столь высокой, и камня, столь жесткаго, какъ суровъ Гагенъ и мстительна Кримхильда“. „Эта юмористическая замѣтка“, говоритъ Ревилль: „остается и нынѣ вѣрною. Героямъ греческой эпопеи, конечно, по плечу помѣряться съ героями эпопеи германской, но насколько легче ихъ походка, насколько свободнѣе ихъ движенія! Въ храбрости мужей и въ красотѣ женъ нѣмецкой поэмы замѣчается отсутствіе чувства мѣры. Сравните съ Пароенономъ не одинъ изъ этихъ готическихъ соборовъ,—гдѣ согласіе частныхъ съ общимъ планомъ приводитъ къ безспорной гармоніи и единству впечатлѣнія, напр., соборъ Амьенскій или Кельнскій,—но одинъ изъ этихъ внушительныхъ и дисгармоничныхъ эшафотажей, гдѣ преобладаетъ фантазія, гдѣ перепутываются стили, гдѣ здравый смыслъ не можетъ ничего разглядѣть, которые подавляютъ, однако, зрителя своею массою, своею вышиною, своими капризными voussures, своими смѣлыми проекціями,—и вы получите то же отношеніе, какое существуетъ между эпопеями греческой и германской. Даже допустивъ, что поэтическая мощь, въ собственномъ смыслѣ этого слова, одинакова и тамъ, и тутъ—согласиться съ тѣмъ было бы много—все-таки пришлось бы признать, что превосходство, съ точки зрѣнія искусства, рѣшительно на сторонѣ грековъ“. Къ тому же выводу пришелъ и другой французскій ученый, Гастонъ Пари, въ статьѣ: „Пѣснь о Роландѣ и Ни-

белунги“¹⁾, заканчивающей ее повторением словъ Стация: „не пытайся достигнуть божественной Иліады“.

Какъ отозвались о Нибелунгахъ ученые другихъ странъ, мы не знаемъ, но переводы поэмы на всѣ европейскіе языки свидѣтельствуютъ о томъ, что она нашла всюду радушный приемъ. Но, разумѣется, увлеченіе поэмой проявилось всего сильнѣе на ея родинѣ. Вотъ, что пишетъ о ней одинъ нѣмецкій критикъ, увлеченный колоссальностью сюжета „Нибелунговъ“. „Здѣсь“, говоритъ онъ²⁾: „на сценѣ не жизнь и судьбы отдѣльныхъ лицъ, не любовь, но колоссальныя страсти и усложненія, громадныя планы и дѣйствія, при которыхъ паденіе одной личности увлекаетъ за собою, какъ въ вихрѣ, цѣлыя королевскія династіи, поколѣнія героевъ и народы, и оканчивается взаимнымъ кровопролитнымъ истребленіемъ ихъ. Переселеніе народовъ выступаетъ тутъ во всемъ богатствѣ легендарнаго украшенія. Историческая жизнь является въ поэтической переработкѣ. Тихо выходя изъ различныхъ источниковъ, волны поэзии текутъ, чистыя и прозрачныя, но мало по малу къ нимъ присоединяются все новыя и новыя ручьи, берега становятся шире, прелестныя рѣчки устремляются въ пѣнящуюся бездну, и, наконецъ, вся эта масса поэтическихъ легендъ и сказаній ввергается въ всепоглощающее море. Такъ растетъ и усиливается дѣйствіе въ „Пѣсни о Нибелунгахъ“. Естественно и послѣдовательно развиваются характеры, не стѣсняемые никакими условными, традиціонными мѣрками. Несмотря на потрясающія, ужасающія подробности, которыми наполнена вторая часть поэмы, сколько задушевности и глубокаго чувства во всемъ этомъ произведеніи! Семейныя узы между родителями и дѣтьми, братьями и сестрами, супругами, преданность слугъ господамъ и отеческія отношенія этихъ

¹⁾ Gaston Paris, La chanson de Rolande et les Nibelungen въ „Revue germanique et française“. Т. 25. 1863, I Avril, № 2, pp. 292—302.

²⁾ Заимствуемъ эти строки изъ книги Н. Гербеля „Немецкіе поэты“, 1. с., р. 9.

последнихъ къ первымъ не изображены ни у одного изъ придворныхъ эпическихъ постовъ того времени и послѣдующаго въ такой простотѣ, чистотѣ и задумчивости, въ какой все это является передъ нами въ „Пѣсни о Нибелунгахъ“. Такую любящую чету, какъ Зигфридъ и Кримхильда, напрасно стали бы мы искать въ остальныхъ произведеніяхъ средневѣковой поэзіи“.

2. Религія и поэзія древнихъ германцевъ. Сага о Нибелунгахъ.

Въ настоящее время не представляется возможнымъ съ точностью опредѣлять время, когда германцы впервые появились въ предѣлахъ Западной Европы. Не подлежитъ сомнѣнію только то, что время это относится къ очень отдаленному прошлому, и что первыя поселенія германцевъ найдены на побережьи Балтійскаго моря. Отсюда они стали двигаться на югъ и на западъ, по направленію къ Средней Германіи, и въ этомъ движеніи дошли до Эльбы. Исходнымъ пунктомъ германцевъ была арійская или индо-германская прародина, откуда они принесли съ собою языкъ и вѣру, составляющіе общее наслѣдіе всѣхъ арійскихъ народовъ. Языкъ и вѣра служатъ выраженіемъ духовной жизни человѣчества, въ нихъ же кроются и первые элементы поэтического творчества. Въ первомъ вѣкѣ христіанской эры различныя германскія племена занимали уже пространство между Рейномъ, Дунаемъ и Вислою, при чемъ у нихъ не было еще никакой общей политической организаціи, и связующимъ звеномъ между отдѣльными племенами служили только языкъ, религія и народная поэзія. Религіозныя вѣрованія древнихъ германцевъ, въ языческую эпоху, не успѣли сложиться въ общую опредѣленную мифологическую систему. Религія ихъ, какъ и другихъ арійскихъ племенъ, состояла въ поклоненіи природѣ и ея силамъ, такъ какъ первыми источниками религіозныхъ вѣрованій являются обыкновенно отношенія челоѣка къ природѣ. Челоѣкъ невольно чувствуетъ и познаетъ опытомъ жизни свою

зависимость отъ силъ и явленій природы, при чемъ, чѣмъ менѣе онъ культуренъ, тѣмъ болѣе чувствуетъ свое безсиліе передъ ея несокрушимой мощью, и у него появляется смутное сознаніе, что природа—это великая сила, всецѣльная властительница, требующая полнаго и безотчетнаго подчиненія. Къ этому сознанію присоединяется страхъ передъ ея грозными явленіями. Это-то и порождаетъ первые зачатки религіозныхъ вѣрованій ¹⁾. Эту древнѣйшую, первобытную ступень религіи германцы уже перешли къ вѣку Августа. Слѣдующая ступень религіозныхъ вѣрованій германцевъ есть то, что въ наукѣ называется анимизмомъ, заключающима въ представленіи силъ природы, какъ чего-то одушевленнаго, въ представленіи отдѣльныхъ силъ и явленій природы, какъ отдѣльныхъ могущественныхъ живыхъ существъ. Источникъ такого представленія—самонаблюденіе. Эту-то ступень вѣрованій можно усмотрѣть въ германскомъ эпосѣ ²⁾ (то же въ древнѣйшемъ словѣ греческой міеологіи). Далѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что германцы вѣрили въ загробную жизнь (личное безсмертіе) и въ переселеніе души въ животныхъ, въ растенія и въ различные предметы природы; ихъ живое воображеніе населило лѣса и поля, горы и рѣки, воздухъ и воду разнообразными сверхъестественными, хотя и похожими на людей (антропоморфизмъ), существами, и даже для понятія „божественнаго“, имѣвшаго важное значеніе въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ, у нихъ было названіе, перешедшее въ ихъ языкъ. Германцы вѣрили въ зависимость природы и человѣческой судьбы отъ воли воображаемыхъ ими боговъ и духовъ и старались выразить имъ свою благодарность и просить ихъ о помощи, или же умилостивить ихъ и сдѣлать для себя безвредными, прибѣгая для этого къ символическимъ дѣйствіямъ

¹⁾ Здѣсь не имѣются въ виду прирожденныя возбужденія и волненія сердца, имѣющія предметомъ своимъ высшія, чѣмъ мы, существа и особенно Высшее Существо, на Кое человѣкъ смотритъ, какъ своего Творца и Промыслителя.

²⁾ См. легенды космогоническаго характера „Старшей Эдды“.

и молитвамъ. При совершеніи жертвоприношеній и вообще религиозныхъ обрядовъ древніе германцы, какъ и другіе языческіе народы арійскаго происхожденія, произносили въ повышенномъ тонѣ слова (заклинанія), имѣвшія, по ихъ воззрѣнію, священное значеніе, обычно въ тактъ движенію лицъ, участвовавшихъ въ шествіи вокругъ жертвенника ¹⁾, благодаря чему слова эти въ полномъ своемъ составѣ получали извѣстную ритмичность. Поклоненіе предкамъ, столь обычное у языческихъ народовъ, существовало и у германцевъ, и по-сему при погребеніи, обрядѣ, имѣвшемъ первенствующее значеніе въ культѣ духовъ предковъ (а также и при другихъ важныхъ событіяхъ въ жизни семьи и рода), происходили шумныя игрища, сопровождавшіяся пѣснопѣніями, которымъ творческая фантазія сумѣла придать форму ритмической рѣчи ²⁾. Такимъ образомъ, тѣсная связь между поэзіей и религиознымъ культомъ существовала у германцевъ уже въ то время, къ которому относятся наши первыя свѣдѣнія о поэтическомъ ихъ творествѣ; эта связь сохраняла всю свою силу до введенія христіанства, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не теряла ея и въ христіанскую эпоху (двоевѣріе ³⁾). Объединенныя общностью культа, германскія племена—Ингвеоны, Гермियोны и Иствеоны,—по словамъ Тацита (въ его „Германіи“),—въ своихъ старихъ пѣсняхъ воспѣваютъ земнорожденнаго бога—Туисто—и его сына Манна и чествуютъ ихъ, какъ родоначальниковъ своего племени. У Манна, говорятъ они, было три сына, по имени коихъ германцы были названы Ингвеонами, Гермियोнами и Иствеонами“. Такія пѣсни исполнялись на религиоз-

¹⁾ Ср. хоры, плясавшіяся и декламируемые въ честь греческаго Діониса и въ особенности ту форму *диэпиграма*, которая имѣла надлежащій мимическій характеръ, благодаря развитой музыкѣ и пляскѣ.

²⁾ Арійскому пра-народу приписывается даже опредѣленный метръ — четырехстопный стихъ.

³⁾ Духовенству приходилось долго бороться съ пѣснями, плясками и играми языческаго характера, которыя новообращенные только перенесли на христіанскіе праздники и приурочили къ мѣстамъ христіанскаго культа.

нихъ празднествахъ и во время торжественныхъ процессій, устраиваемыхъ въ честь разныхъ боговъ (Тира, Водана, богини Нертусъ и проч.). Богослуженія пѣсни, сопровождавшіяся мимическими движеніями и представленіями хора, назывались у германцевъ *laikas* ¹⁾.

Извѣстно, что германцы посвящали свое время преимуществу войнѣ и воинственнымъ забавамъ. По ихъ воззрѣніямъ, битва—дѣло святое, и въ ней принимаетъ участіе само божество. Отправляясь въ походъ, воины прославляли въ своихъ пѣсняхъ ²⁾ наиболѣе почитаемаго ими Бога (Тонаръ ³⁾).

Существовало у германцевъ въ до-христіанское время и личное творчество, но оно выражалось главнымъ образомъ въ формѣ заклинаній и въ позднѣйшее время—въ формѣ заговоровъ.

Первобытныхъ германцевъ, подобно другимъ народамъ индо-европейскаго происхожденія, сильно поражала противоположность свѣта и тьмы, тепла и холода, весенней жизни и зимняго омертвѣнія природы; въ этой противоположности они видѣли борьбу свѣтлаго, жизненнаго, добраго начала съ темнымъ, мертвящимъ, злымъ, и мало по малу приобрѣтали увѣренность въ побѣдѣ свѣта надъ тьмою. Этотъ дуализмъ религіознаго міросозерцапія послужилъ основой для созданія преданій о жизни и страданіяхъ героевъ. Подобно тому, какъ исчезаетъ лѣто, побѣжденное темными, злыми силами природы, скрывается и свѣтлый герой, ушедшій въ далекія страны и попавшій въ плѣнъ къ великанамъ, но въ концѣ концовъ онъ появляется вновь. Какъ земля и ея плодотворныя силы, съ приходомъ весны, пробуждаются отъ мертваго сна, такъ и свѣтлый герой является, устранивъ всѣ препятствія, къ отдѣленной отъ всего свѣта дѣвственницѣ, пробуждаетъ ее отъ сна и даетъ ей жизнь, или же отвоевываетъ у сыновей

¹⁾ Танецъ, игра, музыкальная пьеса, хоровая пѣсня, жертва.

²⁾ Такія пѣсни назывались *barditus*.

³⁾ Тацитъ называетъ его Геркулесомъ.

мрака, Нибелунговъ ¹⁾, блестящій, золотой кладъ. Но мракъ, въ борьбѣ со свѣтомъ, снова одерживаетъ надъ нимъ побѣду: дѣвственница опять попадаетъ во власть Нибелунговъ, которые, убивъ героя, опускаютъ кладъ въ недосягаемую бездну. Теперь же крупинки золота появляются иногда въ пескѣ, выброшенномъ волнами Рейна, на днѣ котораго лежатъ неисчерпаемыя сокровища Нибелунговъ. Такимъ образомъ, можно утверждать, что сага о Нибелунгахъ, въ главной своей основѣ, возникла изъ мифа о борьбѣ между различными силами природы. Равнымъ образомъ есть достаточныя основанія полагать, что дѣйствіе этой саги было приурочено къ Рейну равнѣ, чѣмъ въ нее внесены были (въ періодъ переселенія народовъ) историческіе элементы. Мифическій и историческій элементъ такъ перепутались впоследствии въ сагѣ о Нибелунгахъ, что ихъ почти нѣтъ никакой возможности распутать. Сага о Нибелунгахъ проникла къ скандинавамъ ²⁾ и подверглась въ 9, 10 и 11 столѣтіяхъ различнымъ переработкамъ, составивъ впоследствии обширный кругъ героическихъ пѣсней („Эдда“) ³⁾. Эта же сага проникла и въ Германію, гдѣ однако подверглась значительному измѣненію въ содержаніи соотвѣтственно новымъ народнымъ воззрѣніямъ на значеніе брака и родства. Насъ касается ближайшимъ образомъ сага въ германской версіи, однако новѣйшая „Пѣсня о Нибелунгахъ“ оставалась бы не вполне ясной безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ сторонъ цикла сказаній о Нибелунгахъ по обѣимъ версіямъ. Все существенное сводится въ этомъ отношеніи къ слѣдующему. Борьба гунновъ съ германцами имѣла важное значеніе для легенды о Нибелунгахъ. Когда бургунды появились въ

¹⁾ Нибелунги—Nebel—туманъ, мракъ.

²⁾ Въ Норвегію, Исландію и Гренландію.

³⁾ Существуетъ рѣзкое различіе между новѣйшей „Пѣсней о Нибелунгахъ“ и нѣкоторыми сагами „Эдды“: жизнь, отразившаяся въ первой, несравненно выше по своему нравственному уровню той жизни, которая воспроизведена въ скандинавскихъ сагахъ (см. сагу о Сигурдѣ и Брингильдѣ).

4 вѣкѣ на берегахъ средняго Рейна, король Гунтеръ уступилъ имъ область на лѣвомъ берегу Рейна, гдѣ королевскою резиденціей сдѣлался Вормсъ. Бургунды, подчинивъ себѣ богатую ¹⁾ Рейнскую землю, овладѣли мнѣческимъ нибелунговскимъ кладомъ—такимъ образомъ установилась связь между ними и существовавшимъ мнѣомъ о свѣтломъ героѣ Зигфридѣ и о Нибелунгахъ. Но бургунды въ кровопролитномъ столкновѣніи съ гуннами потерпѣли рѣшительное пораженіе, при чемъ былъ убитъ король Гундикаръ вмѣстѣ съ его народомъ и его семьей и положено на мѣстѣ двадцать тысячъ бургундовъ. И вотъ Гундикаръ отождествляется въ сагѣ съ Гунгеромъ, а бургунды—съ Нибелунгами, при чемъ ихъ борьба съ гуннами, предводительствуемыми Аттилой, объясняется тѣмъ, что послѣдніе хотѣли завладѣть сокровищемъ Зигфрида. Жена Аттилы, Гильдико, убившая своего мужа, отождествлена въ поэмѣ съ вдовою Зигрифта, Кримгильдой, которая, по скандинавскимъ сагамъ, умерила Аттилу въ отмщеніе за истребленіе бургундскаго племени и ея братьевъ, бургундскихъ нибелунговъ.

Въ пѣсняхъ, вошедшихъ въ составъ Эдды, мнѣческий характеръ саги о Зигфридѣ и Нибелунгахъ сказанъ особенно отчетливо. Общая основа ихъ слѣдующая.

Дѣло касается сокровища, на которое боги наложили свое проклятiе. Зигфридъ или, какъ называютъ его скандинавскія пѣсни, Зигурдъ, овладѣваетъ этимъ сокровищемъ, убивъ стерегшаго его дракона, по наущенію одного карлика, у котораго Зигфридъ жилъ и воспитывался. Затѣмъ онъ появляется на окруженной огнемъ горѣ, на склонѣ которой спитъ мертвымъ сномъ очарованная дѣва (валькирія), который навелъ на нее Одинъ. Освободить ее можетъ только тотъ, кто избранъ для этого. Зигфридъ — такой избранникъ. Открывъ при помощи меча панцирь, находившійся на дѣвѣ, онъ пробуждаетъ ее—

¹⁾ Естественными условіями. Около Вормса въ Рейнѣ имѣется золото: промышкой его занимались въ средніе вѣка и занимаются теперь.

дѣва эта была Брунгильда (или Зигдррифа, какъ называютъ ее скандинавы)—и дѣлаеть ее своей женой. Но скоро онъ покидаеть свою жену и приходитъ въ страну Гунтера и его братьевъ. Здѣсь, благодаря волшебному напитку, онъ забываетъ о Брунгильдѣ и женится на королевской дочери Гудрунѣ (называемой въ позднѣйшихъ германскихъ поэмахъ Кримгильдой). Братъ ея, Гунтеръ (Гоннаръ по скандинавскимъ пѣснямъ) слышитъ о красотѣ Брунгильды и рѣшается добиться ея руки, для чего прибѣгаетъ къ помощи Зигфрида, который переодѣвается Гунтеромъ и овладѣваетъ ея сердцемъ и рукою. Когда Брунгильда узнаеть о нанесенномъ ей оскорбленіи, она рѣшается убить Зигфрида, и дѣлаеть все, чтобы побудить Гунтера привести ея рѣшеніе въ исполненіе. Гунтеръ колеблется, но упорная настойчивость этой демонической женщины и стремленіе овладѣть колоссальнымъ сокровищемъ Зигфрида рѣшаютъ дѣло. Гунтеръ убиваетъ Зигфрида, при чемъ его сокровище становится добычей убойца. Когда Брунгильда видитъ тѣло Зигфрида на погребальномъ кострѣ, въ ней снова вспыхиваетъ страсть, — и она лишаетъ себя жизни для того, чтобы поконить вмѣстѣ съ Зигфридомъ на кострѣ, гдѣ ихъ, какъ въ ту ночь, когда онъ лежалъ съ нею на брачномъ ложкѣ, будетъ отдѣлять блестящій мечъ.

На этомъ мѣстѣ сливается сага съ сказаннымъ выше объ Атилѣ и Гильдико.

Иной характеръ эта сага имѣла въ Германіи. Въ германской сагѣ мстителемъ является не Этцель¹⁾, а вдова Зигфрида: она подготовила побѣду гунновъ надъ бургундами; эта побѣда погубила и бургундовъ, и Гагена, и братьевъ самой мстительницы. Тутъ важно то обстоятельство, что узмы между братомъ и сестрою, считавшіяся болѣе тѣсными, уступаютъ свое значеніе супружескимъ узамъ. Кримгильда мститъ не мужу за братьевъ, а братьямъ за мужа. Такимъ образомъ, уничтоженіе бургундовъ есть грѣхъ Кримгильды, и въ ея смерти,

¹⁾ Этцелемъ сага называетъ Атилу.

а не въ смерти мужа воплощено въ сагѣ искупленіе этого грѣха.

Германская сага приписываетъ стремленіе овладѣть кладомъ не Этцелю, а той же Кримгильдѣ. Этцель же, напротивъ, изображается не только благороднымъ и щедрымъ княземъ, но и сильнымъ защитникомъ гонимыхъ и обиженныхъ.

Библиотека Императорскаго
Университета

10.286

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока**

Обы

В то
Глушко
МГСПС
дет и
не
продле
ам
Брокта
оград
Борь
идет
деяни
круу
но-ко
паксо
в Евро
в Азии
рабы п

трудящиеся против паразитов.
Российский пролетариат, кото
рых подавно бывший в самом У
стре пролетарской революции, стал
в ее авангарде. Рабочие других
стран учатся у российских соот
ветствующей умело в революцион
ной тактике. Российский проле
тарят должен задать весь осталь
ной пролетариат, чтобы сгруппи
ровать его вокруг единого Крас
ного знамени с единым пролетар
ским лозунгом: «Пролетарият
всех стран, соединяйтесь!».

Представители международного
пролетариата до и после посещения
Советскую Россию и Москву с
целью учиться, объединяться и
мобилизоваться победой для новой
борьбы.

На этот раз прибыл предста
витель от Замолдавской респуб

Американская Федер
да, основанная целовым
вне классовой борьбы
неоднократного объедине
ний различных револю
пролетариата. Федераци
осредитесь только к то
е «эпохы» (основ)
больше десидров и бид
Американский, как
со-азиатский рабочи
тально следит за раб
России новых форми
труда. Всячески под
сторони российских р
нужна, как и социалистич
Вот почему мы
приказ, посланный им
пролетариату от лица
своем правительством
МГСПС говорит: «И
ные рабочие Миря

я ет
рево
ней
раба
во у
нсе
и о
а.
борь
а ам
сил
есто
изн
к
вони
Пак
тыч

- 199-1
1000 р
- Вып. VII. Данте Алигьери. (1265—1321). Божественная комедия. Часть I: Адъ. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIV пѣсень. — Объяснительная статьи. Изд. 2-е. Петроградъ. 1913. Ц. 55 к.
- Вып. VIII. Данте Алигьери. (1265—1321). Божественная комедия. Часть II. Чистилище. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIII пѣсень. Примѣчанія. Петроградъ. 1897. Ц. 50 к.
- Вып. IX. Данте Алигьери. (1265—1321). Божественная комедия. Часть III. Рай. Въ переводахъ русскихъ писателей. Полный текстъ XXXIII пѣсень. — Примѣчанія. Петроградъ. 1897. Ц. 55 к.
- Вып. X. Людовико Ариосто. (1474—1533). Непустовой Роландъ. Поэма въ сорока шести пѣсняхъ въ переводахъ русскихъ писателей. Содержание поэмы Воардо „Владеицъ Роландъ“. — Текстъ 17-ти пѣсень Ариосто и изложение содержания остальныхъ, съ приложеніемъ лучшихъ отрывковъ. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1898. Ц. 75 к.
- Вып. XI. Франческо Петрарка. (1304—1374). Избранныя сонеты и канцоны въ переводахъ русскихъ писателей. I—XXV сонетовъ. — I—III канцоны. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1898. Ц. 25 к.
- Вып. XII. П. Вомарше. Избранныя сочин. Пер. Чудинова. Петроградъ. 1898. Ц. 55 к.
- Вып. XIII. Торквато Тассо. (1544—1595) Освобожденный Иерусалимъ. Поэма въ двадцати пѣсняхъ въ переводахъ русскихъ писателей. Переводъ I—IV, XII, XIII, XV, XVI и XVII строфы и изложение содержания остальныхъ, съ приложеніемъ лучшихъ мѣстъ. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1899. Ц. 40 к.
- Вып. XIV. А. Шамиссо де-Вонкуръ. (1781—1838). Избранныя произведенія въ переводахъ русскихъ писателей. Чудесная исторія Петра Шлемиля. — Избранныя стихотворенія. Петроградъ. 1899. Ц. 35 к.
- Вып. XV. Г. X. Андерсенъ. (1805—1875). Избранныя сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Часть I-я. Сказка моей жизни. — Книга картинъ безъ картинъ. — Избранныя стихотворенія. Петроградъ. 1899. Ц. 75 к.
- Вып. XVI. Г. X. Андерсенъ. (1805—1875). Импровизаторъ или молодость и мечта итальянскаго поэта. Романъ. Петроградъ. 1899. Ц. 75 к.
- Вып. XVII. Джованни Вокаччо. (1813—1875). Декамеронъ. Собраніе избранныхъ новеллъ въ переводахъ русскихъ писателей. Вступленіе. Текстъ XX новеллъ. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1899. Ц. 40 к.
- Вып. XVIII. Д. Дидро. (1712—1784). Избранныя сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Премияникъ Ламо. — Биографическія очерки. Петроградъ. 1900. Ц. 40 к.
- Вып. XIX. В. Гёте. (1749—1832). Фаустъ. Драматическая поэма въ 2-хъ частяхъ. Переводъ М. В. Вронченко. Текстъ I-й части. — Изложение II-й части. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1900. Ц. 55 к.
- Вып. XX. А. Де-Мюссе. (1810—1857). Избранныя сочиненія, переводы и другія. Лирика, поэмы: Ива, Порція. — Комедія: Луизоаъ, Дьявлы грезы, К. Объяснительная статьи. Петроградъ. 1901. Ц. 50 к.
- Вып. XXI. Дж. Г. Байронъ. (1788—1824). Избранныя сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Драматическія стихотворенія. — Поэмы Шилловскій узникъ. — Абидосская П. Отрывки изъ Чайльд-Гарольда и Донъ-Жуана. — Объяснит. статьи. Петроградъ. 1901.
- Вып. XXII. В. Шекспиръ. (1564—1616). Макбетъ. Трагедія въ пяти д. Переводъ М. В. Врѣшчико. Текстъ трагедіи. — Объяснит. статьи. Петроградъ. 1902.
- Вып. XXIII. Г. Уландъ. (1787—1862). Избранныя стихотворенія въ переводахъ русскихъ писателей. — Баллады и романсы. — Объяснит. статьи. Петроградъ. 1902. Ц. 50 к.
- Вып. XXIV. Калевала. Финская народная эпика. Переводъ Л. П. Вяльска. Императорск. Академіи Наукъ удостоенный Пушкиской преміи. Рунны: 1—10, 11, 22, 41 и 42. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1902. Ц. 50 к.
- Вып. XXV. Древне-свердныя саги и пѣсни скальдовъ въ переводахъ русскихъ писателей. I—IV саги. — Пѣсни скальдовъ. — Скандинавскія народныя пѣсни. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1903. Ц. 60 к.
- Вып. XXVI. Ж. Расинъ. (1639—1699). Избранныя сочиненія въ переводахъ русскихъ писателей. Федра. — Гифолия. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1903. Ц. 40 к.
- Вып. XXVII. Избранныя юнацкія пѣсни сербскаго народа въ переводахъ русскихъ писателей. Пѣсни о Косовской битвѣ. — Пѣсни о Маркѣ карловичѣ. — Эпическія пѣсни о значаго содержания. — Лирическія пѣсни. — Объяснительная статьи. Петроградъ. 1904. Ц. 50 к.

*
Центр Белова (1913)